КІЕВЛЯНИНЪ.

книга третья,

на 1850 годъ

пзданная

M. Makeunobuzens.

москва.

1850.

КІЕВЛЯНИНЪ

на 1850 годъ.

Auroran Grunnoburg. Tabroby

So uputanis es Coffeedens Agajuanous omo Maxenno Gula.

1858 1. 23 ang. Mounta.

КІЕВЛЯНИНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

михаиломъ максимовичемъ.

Да въдають потомки Православных г Земли родной минувшую судьбу.

пушкинъ.

книга третья.

MOCKBA.

въ университетской типографіи.

1850.

печатать позволяется

Second of the se

съ тъмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Апръля 17 дня, 1850 года.

Ценсоръ, Статскій Совътникъ и Кавалеръ Иванъ Снешревъ.

ПЕРЕЯСЛАВСКІЯ СКАЗАНІЯ.

CKASAHIE HEPBOE.

о городъ переяславъ

ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ВРЕМЕНА.

Верстахъ въ 80-ти ниже Кіева, на правомъ берегу Трубежа, тамъ гдъ сливается съ иимъ тихая Альта, лежитъ городъ Переяславъ. Славенъ былъ этотъ городъ и въ древней Княжеской Украинъ, и въ Украинъ Козяцкой. Но теперь его слава звучитъ только въ его имени. Глядя на него теперь, и не подумалъ бы, что опъ считался нъкогда третьимъ городомъ въ ряду городовъ Рускихъ.

А онъ точно быль таковь, на первыхь порахь своего историческаго бытія. Такь въ 907 году, когда Въщій Олегь приступаль съ побъдою къ Царюгороду, онь заповъдаль Грекамь »даяти уклады на Рускіе городы: первое на Кіевь, тоже и на Черниговь, и на Переяславь, и на Польтескь, и на Ростовь, и на Любечь, и на прочая городы; по тъмь бо городомъ съдяху князья подъ Ольгомъ суще«. 1 Тоже

^{1.—}См. Лѣтопись Нестора подъ 907 г. Тамъ же: »тогда возьмуть мѣсячное свое, нервое оть города Кіева, и паки изъ Чернигова, и Переяславля, и прочіи городи.« Въ договорѣ Игоря съ Греками, 945 г., сказано: »возмуть мѣсячное свое съли слебное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, наки изъ Чернигова и Переяславля.«

и въ 1054 году, когда великій князь Ярославъ, передъ смертью своею, отдаваль Кіевскій престоль старшему сыну Изяславу: второму сыну Святославу даль онь Черниговъ; а третьему, любимому сыну Всеволоду назиачиль Переяславь.

Всеволодомъ Ярославичемъ начался новый рядъ Переяславскихъ князей, изъ рода Владимірова; и съ ними новый отдъль въ жизни Переяслава.

А какіе князья были въ немъ прежде, объ томъ не говорить льтописанье Руское. Изъ всъхъ Переяславцевь 10-го въка, оно славить намъ только одного могучаго отрока, который, сломивъ Печенъжскаго великана, ръшилъ Владимірову побъду надъ Печенъгами, на Трубежскомъ броду, 992 года. И вотъ какъ это было, по древнему разсказу, записанному Несторомъ.

— Какъ воротился Владимірь князь съ Хорватской войны, то пришли Печеньги изь-за Сулы. Владимірь пошель противь нихь; и встратиль ихь на Трубежа, у того броду, гдъ нынъ Переяславъ. И сталъ Владимірь на этой сторонь, а Печеньги на той; и не смъли ни тъ ни другіе переходить черезь ръку. И подътхаль Печенъжскій киязь къ ръкъ, позваль Владиміра, и говорить ему: »выпусти ты своего воина, а я своего, и пусть борются; когда твой воинь ударить моимъ, не воевать намъ три года; а когда ударить нашь воинь, воюемь три года.« И разошлись они врозь Тогда Владимірь пришель въ стань свой, и послаль биричей по шатрамъ кликать: нъть ли такого воина, чтобы схватился съ Печенъжиномы? И не нашлось никого. Заутра прібхали Печеньги, и вывели своего воина; а у пашихъ не было. И почаль тужить Владимірь, посылаючи по всемь воинамь. И пришель къкнязю одинь старый мужь, и говорить ему: вкняже! есть у меня меньшой сынь; я вышель сь

четырьмя, а онь дома. Съ детства его неть никого, кто бы одолель его. Разъ я погрозился на него, когда онь мяль кожу; а онь прогневясь на меня, перерваль кожу руками.« Слыша это, обрадовался князь, и послаль за нимь; и привели его къ князю; и князь поведаль ему все. А онь говорить: »княже, не ведаю смогу ли; пусть испытають меня; иеть ли быка великаго и сильнаго?« И нашли быка, великаго и сильнаго; и велель онь раздразнить быка. Положили на него железа горячаго, и пустили его. И побежаль быкъ мимо отрока. И ухватиль онь быка рукою за бокъ; и вырваль кожу съ мясомъ, сколько захватила ему рука. И сказаль ему Владимірь: »можешь бороться съ Печенежиномъ!«

Заутра прівхали Печеньги, и начали звать: »ньть ли вонна, а нашъ вотъ готовъ! Владиміръ же въ ту ночь вельль снарядиться въ оружіе. Приступили тогда объ стороны. Выпустили Печенъги своего воина. Быль онъ превеликъ зъло и стращень. И выступиль воинъ Владиміровъ; и увидель его Печеньжинь, и посмъялся, ибо онь быль середняго росту. И отмъривъ между обоими полками, спустили борцовъ; и схватились они; и начали кръпко держать другь друга; и задавиль онь Печеньжина въ рукахъ до смерти, и удариль имъ объ земь. И закричали; и побъжали Печеньги; а Русь погналась за ними, рубя ихъ; и прогнала ихъ. А Владиміръ, радъ будучи, заложилъ городъ на томъ броду, и назваль его Переяславомъ: гане перея славу отрокъ-отъ! И сдълаль Владимірь великимъ мужемь его, и отца его. И воротился Владимірь въ Кіевь, съ побъдою и славою. -

Въ преданіяхъ Переяславскаго народа забыть уже этотъ могучій отрокъ, заслужившій у князя Владиміра

себь и отцу своему великую почесть, а своему городу новый пригородъ. ² Не помнять они и о прочихь богатыряхь Владиміровыхь, попынь славимыхь вь сказскахь и пьсняхь Великорускихь. Оть иыньшнихь Переяславцевь услышите вы разсказы о селетияхъ (т. е. великанахь), когда-то жившихь въ здышней стороив, въ томы числь и о могучемь Переяславць Свидль. Вамь укажуть и могилу Свидову подь Переяславомь, на львой сторонь Трубежа. Но изь Никоновской льтописи можно усмотрыть, что нашего Переяславскаго ратоборца съ Печеньжиномь звали Янь Усмошвець (по-нынышнему сказать: Пеанъ Кожевшикъ); что онь подвизался противь Печеньговъ еще и въ 1001-мъ и въ 1004-мъ годахъ, вмъсть съ другимъ извъстнымь богатыремь, Александромь или Алёшею Поповичемь.

Въ тъ поры, именно съ 992 года по 1008-й, быль на Руси митрополитомъ Леонтій, преемникъ св. Михаила, вызванный Владиміромъ изъ Греціи. Онъ именовался митрополитомъ Переяслава Рускаго; ибо митрополія
Руская кияземъ Владиміромъ назначена была первоначально въ Переяславъ, при церкви Михайловской. Объ
втомъ вспоминаетъ и Несторъ, подъ 1089-мъ годомъ
своей льтописи, говоря: »бъ бо преже въ Переяславли
митрополья.« И пътъ сомиънья, что она была здъсь слишкомъ сорокъ льть, пока Ярославъ не назначиль ее въ Кіевъ, при церкви Софійской, воздвигнутой имъ на мъстъ
знаменитой побъды надъ Печенъгами 103 і года. Посль

^{2.—}Подъ пазваньемъ пригородка эта часть Переяслава встръчалась миѣ въ записяхъ второй половины 17-го въка. Князь Владиміръ заложилъвновь этотъ укръпленный городъ, назвавъ и его Переяславомъ, въ намять того, что имя это оправлалъ Переяславскій отрокъ: »зане перея славу отрокотъ!« Напрасно въ нѣкоторыхъ спискахъ лътописи поставлено: »зане Переяславъ отроку тому имя!«

того въ Переяславъ учреждено было епископство; но объ немъ ръчь впереди.

Къ временамъ Владиміровымъ относится еще построеніе въ Переяславъ каменной Воздвиженской церкви з п, по всей въроятности, монастыря Іоанновскаго, въ которомъ быль заключень вь порубь и пострижень вь монахи князь Игорь Ольговичь въ 1146 году. Теперь изть уже и следовъ того монастыря; неизвъстно даже и мъсто его. Но Михайловская церковь и донынь есть, надь своимь древнимъ основаніемъ, въ той части города, которая называется въ просторъчы Замкомъ. Эта часть Переяслава смотрить уже пустыремь; но въ древности туть-то и быль городь, заложенный и укръпленный княземь Владиміромъ. Туть были тогда знатнъйшіе дворы: п Килжой, съ церковью Успенского, основанною Мономахомь (1098 года), п Епископскій, съ церковью Мижайловскою. А вороть было трое: Епископскія, Княжія и Кузнечыі. 4 Во времена Литовскія эта часть Переяслава обращена была въ замокь, процеставшій вь первой половинь 17-го выка. Въ томъ въкъ называлась она еще Верхними городоми; а въ прошломъ столътіи она была Переяславскою крппостью. Земляной валь вокругь нея, тенерь уже полуразрытый, пасыпань быль въ 1709 году, козаками и пленными Шведами.

Что касается до остальной, общиривищей части города, то здвсь быль тоть первоначальный Переяславь, который исторически извъстень съ 907 года; въ 17-мъ въкъ опъ назывался Нижнимъ городомъ, и съ тъхъ поръ считается опъ собственно городомъ или мистомъ, въ отличе отъ замка

з. _ См. Л'Етопись Никоновскую подъ 1008 г.

^{4. -} Упоминается въ Лътописи Кіевской подъ 1136 и 1149 годами-

и трехъ передгородьевъ. ⁵ Остатки вала, которымъ опь быль обведенъ и который возобновленъ въ царствованіе Елисаветы, поныпь видны. Старожилы помнять трое городскихъ деревянныхъ воротъ, называвшихся у нихъ бра́мами или ба́штами; ⁶ помнять и то, какъ въ ночное время городовая стража, расхаживая по валу отъ однихъ воротъ къ другимъ, кричала: эвъ славномъ городъ Переяславъ!" Но съ 90-хъ годовъ замолкли эти почные оклики, недававшіе спать добрымъ людямъ; разобраны ворота и городовыя и крѣпостныя; и Переяславъ ныпъ живетъ себъ спокойно, на распашку, отдавая иногда свои старые валы за деньги на выварку селитры. Онъ не пускается вдаль; не такъ, какъ было за девять въковъ, когда и послы и купцы Переяславскіе ходили въ Царьгородъ, и брали тамъ себъ оклады у Грековъ, какъ заповъдаль Вѣщій Олегъ.

^{5. —} Предм'єстья назывались въ древности передгородьями, (какъ видно наъ Абтописи Кіевской); а по-нынъщиему они зовутся на Украинъ подворками.

^{6. —} Тѣ ворота, которыя были къ р. Альтѣ, пазываемой по-здѣшнему Ильтицею, именовались Ильтицкими; а предмѣстье за ними Заильтичьеми. Другія ворота были Кіевскія; а предмѣстье за вими называлось Закіевобрамскими. Третьи ворота, къ рѣкѣ Трубежу, къ Долгому-мосту, назывались Долгомостянскими; а предмѣстье за Трубежомъ зовется Замостьеми.

CKASAHIE BTOPOE.

о праздникъ св. бориса

подъ переяславомъ.

Девятый въкь уже, какъ на Руси ублажается память святыхь князей нашихъ Бориса и Глъба. Преподобный Несторь, описывая ихъ житіе и убіеніе, славословиль ихъ, какъ »двъ свътлыя звъзды, озаряющія всю землю Рускую«, какъ »заступниковъ Руской земли, всегда молящихся о своихъ людяхъ, и подающихъ исцъленіе всъмь, приходящимъ къ нимъ съ върою и любовью.«

Народь Украинскій сохраниль особенную въру къ святымь мученикамь - князьямъ, которыхъ молитвы и помощь не разъ видъла Русь, въ своихъ побъдахъ надъ врагами. Еще и теперь на Украинъ за великое свято чтутъ сторое Мал, и отлагаютъ въ этотъ день полевыя работы, по пословицъ старыхъ людей: »на Глъба и Бориса за хлъбъ не берися!«

Второе Мая празднуется издревле, ¹ какъ день перепесенія мощей ихъ, бывшаго въ Вышгородъ. Тамъ оно совершено въ первый разь 1072 года, при Ярославичахъ, когда князь Изяславь поставиль тамь повую Борисоглъбскую церковь, вмъсто прежней. Второе перепесеніе мощей,

^{1.—}Праздникъ перенесенія мощей св. Бориса и Гльба установлень, безь сомньнія, въ 1072 году. Существованіе его въ древнее время видно уже изъ того, что второе перенесеніе мощей 1115-го года было тоже втораго Мая. Въ Лаврентьевской льтописи читаемъ: »въ льто. 6695 (1187) мьсяца Мая въ 2-й день на пренесенье святою мучемику. Бориса и Гльба.«

того же числа, было 1115 года, когда Владиміръ Мономахь, съ двумя Святославичами, соорудиль въ Вышгородъ каменную церковь во имя св. мучениковъ. ² Отъ этой Вышегородской церкви, со времени Батыева нашествія, уцъльло только каменное основаніе, на которомъ стоить нынышняя деревянная церковь; да и самое мъстопребываніе святыхъ мощей, съ той поры, покрылось для насъ нензвъстностью.

Но Рускіе богомольцы и нынѣ ежегодно собираются въ Вышгородь праздновать память святыхъ князей, 24-го Іюля, въ день убіенія Борисова. Такъ уставиль еще древній Ярославь, когда онь, построивъ тамъ первую церковь во имя Бориса и Глѣба, и положивъ въ ней мощи святыхъ братьевъ своихъ, заключилъ свою радость о томъ восьмидневнымъ пиромъ народу, и назначеніемъ десяпшны на новую церковь. 3

Что касается до *втора го Мая*, то этоть день съ особенностью торжественностью празднуется подъ Переяславомь, верстахъ въ трехъ отъ него, на лъвомъ берегу Альты, на мъсть убіеня Борисова.

Ежегодно къ этому дию Альтское поле покрывается тысячами народа всякаго званія и возраста. По окончаніи литургіп, бываеть большой крестный ходъ изъ Переяславскаго кафедральнаго Собора на берегь Альты. Съ тъмъ вмъсть, какъ священнослужители всходять на помость, на которомъ совершается водоосвященіе, множество недужнаго

^{2. —} Первое перепесеніе мощей описано въ Літописи Несторовой п въ особомъ Житін Борисовомъ; а второе перепесеніе въ Літописи Кіевской.

^{3.—}Вышегородское празднество при Ярославъ описано въ Житіп Борисовомь. Оно происходило въ 1020-мъ году или вскоръ послъ него (а не въ 1035-мъ и не въ 1050-мъ).—Ярославъ праздновалъ восемь дней, по-добно тому, какъ и Владиміръ, поставивъ Преображенскую церковь въ Васильковъ, праздновалъ восемь дней. Но на праздникъ перенесенія мощей при Владиміръ Мономахъ (1115 г.) празднество продолжелось три дин.

CT BIGOPHED HLETCHAMENT

народа входить въ рѣку. Нельзя безъ умиленія глядѣть на это молитвенное чаяніе движенія воды, во все продолженіе молебствія. Но еще торжественнѣе то святое мгновеніе, когда съ погруженіемъ животворящаго креста, возгласять: »Спаси, Господи, люди Твоя!« Тогда, съ именемъ святаго Бориса на устахъ и съ крестнымъ знаменьемъ, народъ цѣлыми сотнями стремится въ освящениую рѣку, чтобы окупаться въ ней, и вмѣстѣ съ сброшенною съ себя одеждою, потопить въ ней свои недуги и печали.

Берегь Альты, гдъ совершается это народное празднество, благословился кровью святаго Бориса въ 1015 году, черезъ девять дней по кончинъ святаго Владиміра. Любимый сынъ его — разумный и набожный Борись — ходилъ тогда изъ Кіева противъ Печенъговъ, и на возратномъ пути остановился на берегу Альты. Зжсь пришла ему въсть о смерти отца. Воины разошлись отъ него, и онъ остался только съ своими отроками. Плакавшись по отцъ, Борисъ ночью пъль заутреню въ шатръ своемь, передь образомь Спасителя. Въ то время убійцы, посланные Святополкомъ, подступили близко къ шатру; и когда Борисъ легь уже на одръ, они, какъ дикіе звъри, папали на него и прокололи его копьемъ. Любимый отрокъ его, Георгій Угринъ, упаль на него также заколотый, и потомь еще обезглавленный для того, чтобы скоръе снять съ его шеи большую золотую гривиу на цепи, возложенную Борисомъ. Изъ другихъ отроковъ избавился отъ убійства только брать Георгія, Монсей Угринь, бъжавшій въ Кіевь, кь Борисовой сестръ Предславъ. Въ послъдствін онъ, потерпъвъ много въ Польскомъ плъну, сподобился почить нетлънио среди угодниковъ Божінхъ, въ Ближней или Антоніевой пещеръ.

Убійцы Бориса, увертъвнии его въ шатеръ, и положивъ на кола, повезли его еще дышущаго. Узнавши объ томъ Святополкъ, послалъ двухъ Варяговъ, чтобы приконча́ть его. Одинъ изъ нихъ видя, что Борисъ еще живъ, прон-

зиль его мечемь къ сердцу. Такъ скончался блаженный Борисъ. Тъло его принесли тайно въ Вышгородъ, и положили у церкви св. Василія. — Тамъ возлѣ него, черезъ четыре года, положено было и тъло юпѣйшаго брата его Гльба, отысканное ловцами по повельнію Ярослава. Кроткій Гльбъ зарѣзапъ быль въ томъ же 1015-мъ году 5-го Сештября, на рѣкѣ Смядинѣ (пиже Смоленска), другими убійцами, посланными отъ того же окаяшаго брата ихъ Святополка.

На мѣстѣ убіенія Борисова, черезъ четыре года по его кончинѣ, стояль князь Ярославь, готовясь на роковую битву съ Святополкомъ и Иеченѣгами. Тамь онь молиль Бога объ отміценіи братоубійцѣ, и взываль къ убіеннымъ братьямъ, прося ихъ молитвы себѣ на помощь. Это было вь пятокъ, при восходящемъ солнцѣ. И соступились обое. И была сѣча зла, какой не было дотолѣ въ Руси. Но къ вечеру одолѣлъ Ярославъ; а Святополкъ бѣжалъ навсегда, гонимый Божьимъ гнѣвомъ. Такимъ образомъ, въ 1019-мъ году, на Альтскомъ полѣ, рѣшилась въ то время судьба Кіева и цѣлой Руси.

Поставиль ли что здѣсь Ярославъ, въ память Бориса и славной побѣды своей, и что было здѣсь въ продолженіе вѣка, объ томь нѣтъ у насъ древняго сказанья. Но нельзя предположить, чтобы такое достонамятное мѣсто осталось въ забвеніи тогда, какъ Борись и Глѣбъ уже прославились своею святостью; и особенио, когда состоялся новый праздникъ — перенесенія мощей ихъ въ Вышгородѣ. Воротясь съ того празднества въ свой Переяславъ, князь Всеволодъ Ярославичь и еписконъ Петръ, конечно, учредили и у себя на Альтѣ праздникъ втораго Мая; и вѣроятно, не позже 1073 года возникла здѣсь часовня, упоминаемая въ лѣтописяхъ подъ именемь Летской т. е. Альтской божницы. 4

^{4.—}Находя, по лѣтописямъ, и въ Кіевѣ и въ другимъ мѣстахъ, не мало Рускихъ божницъ, мы несомнѣнно принимаемъ Летскую божницу за православную Рускую часовию, которая существовала на мѣ-

Возль этой божницы, въроятно, стояла и та прекрасная каменная церковь, которую во имя Бориса и Гльба соорудиль Владимірь Мономахь, 1117 года, и у которой онь окончиль свою доблестную жизнь, 1125 года. 5

А что праздничный ходь изъ Переяслава на Альту въ Борисовь день былъ и въ древнее время, то видно изъ сказанья Лаврентьевской лътописи о Монемаховомъ

сть убіенія Борисова и въ 1154 году, отдъльно отъ Мономаховой церкви, поставленной черезъ два года посль втораго перенесенія мощей.

Такимъ образомъ я не признаю того ми внія, какое предложено Митрополитомъ Евгеніемъ, въ Описаніи Кієвософійскаго Собора, пастр. 62, — будто божница Летская была Польская католическая каплица. Названіе Ляцкой, поставленное въ въкоторыхъ синскахъ лѣтониси вм. Летской, означаетъ здѣсь не Лядскую или Польскую; но (какъ принималъ и Карамзинъ) Альтскую, стоящую на рѣкѣ Льтѣ или Альтъ. Точно такъ и Альтское поле называется въ лѣтописи Летьскимъ (а по Кенигсбергскому списку Льтескимъ).

Арцыбышевъ, въ Повъствовани о Россіи (Т. І. стр. 68, 152.) принималъ Альтскую божницу заодно съ Мономаховою Борисоглібскою церковью на Альтъ. Но невъроятно, чтобы великолъпная каменная церковь называлась божницею. При томъ же, въ Кіевской и многихъ другихъ Рускихъ лѣтонисяхъ, Мономахова церковь и божница Летская различаются явственно.« Тогда же (1154) много зла створища Половци около Переяславля, и ножгоша села вся, и Летьскую божницу, и святою мученику Бориса и Глѣба (т. е. церковь) зажгоша.« Монахъ Лаврентій, или одннъ изъ его преднественниковъ въ перепискъ лѣтониси, про пустивъ второй союзъ и, поставилъ такъ: »и Летьскую божницу святою мучевику зажгоша.« Отсюда возникло мифене Арцыбышева.

—Въ похваль Мономаху, продолжатель Несторовой льтописи говорить такъ;
»велику же въру стяжа къ Богу, и сродникома своима къ святыма мученикома Борису и Гльбу; тьмъ же и церковь прекрасну созда на Ать,
во имя ею, идъже святаго Бориса кровь продъяна бысть..... Преставися
па Ать у милое церкве, юже созда потщаніемъ многимъ; сынове же его
и боляре песоща Кіеву; и положенъ бысть въ святьй Софьи у отца
своего.« (Лаврент. Льт.)

Вспомнимъ при этомъ Мономаховы слова, изъ его Поученія. »Идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю; и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова; и ѣхахомъ сквозѣ полки Половечскій, не въ 100 дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами; и облизахуться на насъ аки волци, стояще и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь; неврежени довдохомъ Переяславлю.«

сынь Юрів Долгорукомь, который находился въ Переяславь 1151 года: приспъвшу празднику святыхъ мучениковъ, ходиль онъ на Альту; и оттуда сынъ его Андрей Боголюбскій отправился въ Суздаль.

Въ княженіе Гльба Юрьевича, 1154 года, Половцы, опустошая окрестности Переяслава, сожгли Альтскую божницу и Борисогльбскую церковь.

Съ той поры, не находимъ уже никакого объ нихъ письменнаго извъстія отъ прошедшихъ въковъ. Сквозь мглу минувшаго, только подъ конецъ 17-го въка, усматриваемъ небольшую деревлиную Борисоглъбскую церковь, — и уже не тамъ, гдъ пролита была кровь св. Бориса; а въ Переяславскомъ Заильтицкомъ предмъстьи, на правомъ берегу Альты, при ея впаденіи въ Трубежъ. Отъ этой церкви не осталось ничего, что было бы старъе 1700-го года; и она, по преданію, была такъ мала, что въ ней продолжалось еще служеніе, когда надъ нею (въ 1784-мъ году) построена была уже нынъшняя деревянная Борисоглъбская церковь

На мѣстѣ убіенія Борисова и теперь находится большой каменный кресть, поставленный 2-го Мая 1664 года. А падъ этимъ крестомь болѣе полутораста лѣтъ стояла пебольшая деревянная часовия, называвшаяся по-здѣниему капличкою. Убогій намятникъ гаступнику Руской гемли.... Но онъ богать воспоминаніями и вѣрою народа, приходящаго съ древнихъ времень молиться въ часовиѣ святому Борису, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ молился въ шатрѣ своемъ, въ послѣдній часъ своей земной жизии.

Полупаглаженная надпись на кресть свидьтельствуеть, что его водрузиль здысь Переяславскій протополь Григорій Бутовичь, сь помощью Стрыецкаго головы Селивана Кириловича Билаго. Нады этою надписью нарызаны на кресть извыстныя слова побыты Іххіка, в которыя такь часто

^{6. —} Въ Малороссін ведется сл'Едующее простонародное толкованіе этихъ словъ: » На крестъ Искупленъ Кровію Адама.« Но эти слова значать: побъждаетъ.

встръчаются въ Южной Руси на разныхъ древнихъ предметахъ, начиная съ гробницы Ярославовой. На другой сторонъ креста наръзано гербовое начертаніе съ буквами Г Б ІІ; а подъ нимъ падпись: »делалъ крестъ сей Харко Безпалчій мелникъ съ товарищемъ своимъ Мартиномъ».

Снимая всю эту надпись съ креста, въ 1837-мъ году, незабвенный издатель Очерковъ Россіи ⁷ Вадимь Пассекъ не могъ уже разобрать фамильнаго имени Григорія; и въ помянутыхъ трехъ буквахъ угадываль имена Гльба и Бориса. Но эти буквы означають имя Григорія Бутовича Протопола, и принадлежать къ его гербу. Тоть же гербъ, съ тъми же буквами, написанный рукою самаго Григорія, встрътиль я трижды, перелистывая старинный помяниякъ Успенской Переяславской церкви, при которой Бутовичь быль протополомь съ 1651-го года. ⁸ Такъ какъ эта церковь (пер-

т — См. статью Нассека »Окрестности Переяславля« въ Очеркахъ Россіи, ки. 4. М. 1840.

Нельзя умолчать о другой ощибкѣ, повторенной два раза въ той же статьѣ : будто мощи Бориса и Гльбз открыты при Ярославѣ въ 1050 голу и перенесены въ Печерскій монастырь.

Мощи были открыты въ митрополитство Іоанпа перваго, который скончался 1035-го года. А что онъ оставались въ Вышегородской церкви и послъ втораго перепесенія въ 1115 году, то видно изъ Кіевской лътописи, гдъ одинъ взъ писавшихъ ее, говоритъ какъ современникъ: »гдъ ныпъ лежита.« При томъ же и мопастыря Печерскаго пе было еще въ 1050-мъ году.

8.—Воть краткая поминка о Григорів, собравная мпою изъ разныхъ намятниковъ старины. — Родомъ опъ быль изъ Бълой-Церкви, сынъ тамошняго священняка Филопа Тарасьевича Бутовича. Съ 1651-го года онъ сталь протопономъ Успенской соборной церкви въ Переяславъ. Здъсь онъ священнодъйствоваль и въ тотъ достопамятный день, когда Богданъ Хмельпицкій съ войсковою старинною присягалъ ва върность престолу Московскому. Когда нередъ этимъ, 31-го Декабря 1653 года, Московскіе полномочные послы въъзжали въ Переяславъ, то Григорій, встрътивъ ихъ у городскихъ воротъ и окронивъ святою водою, привътствоваль ихъ ръчью; и оттуда всъ или въ Соборъ; а 8-го Января 1654-го года, когда гетманъ съ бояриномъ Бутурлянымъ пришли уже къ Успенскому Собору для присяги, Григорій, съ прочими свящевниками и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль ихъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими, встрътиль изъ на паперти, съ крежами и діаконами Переяславскими.

воначально основанная еще Владиміромъ Мономахомъ 1098 года) въ 17-мъ стольтіи была соборною, то можно полагать навърное, что крестный ходъ на Альту производился тогда изъ нея.

Что касается до Альтской божницы, то изъ нъсколькихъ ея возобновленій одно принадлежало Өеодосію игумену Межигорскому, въ 70-хъ годахъ 17-го въка; а въ послъдній разъ она возобновлена была 1832 года.

Народъ и теперь еще не отвыкъ называть именемъ Каплички праздникъ 2-го Мая на Альтъ; но теперь на ел мъстъ находится уже каменная церковь во имя св. Бориса.

Еще въ 1660-мъ году дана была Межигорцамъ грамота царя Алексъя Михайловича »на строеніе монастыря на крови святаго Страстоперпца Бориса, и на мъстечко

стами и калидами, и пропъдъ: »буди имя Господне благословенно отъ вынъ и до въка!« — Въ 1660-мъ году Григорій Филоновичь получиль царскую грамоту на село Ерковцы для Успенской церкви. Въ исхолъ 1665-го года онъ былъ въ Москвъ, въ септъ гетмапа Брюховецкаго, и тамъ подписаль его догопорныя статьи. Но когда, послъ возвращенія ихъ изъ Москвы, начались мятежи Переяславскіе; тогда Григорій переселился въ городъ Гадячь, гдъ и скончался.

Бобровицу къ тому монастырю въ подданство.« 9 Но неизвъстно, почему не состоялось тогда построение монаетыря, и почему вмъсто него, черезъ четыре года, поставлень быль только каменный кресть съ часовнею. Послъ того не ранве, какъ въ 1826 году, было предпринято построеніе каменной Борисовской церкви, при бывшемъ тогда Переяславскомъ епископъ Георгіъ. Но исполнить сіе достойное дъло суждено было Переяславскому архіенископу Гедеону. На зовъ пастыря, съ усердіемь отвътствовала паства; и въ 1839-мъ году возникла повая церковь, надъ стариннымъ крестомъ, оставшимся въ ней съ лъвой стороны. Она заложена преосвященнымь Гедеономь 2-го Мая 1839 года; освящена въ слъдующемь году 24-го Іюля, какъ въ храмовой день ея; а въ 1841-мъ году устроень въ ней на правой еторонъ и освященъ придълъ во имя св. Глъба, котораго память издревле праздиуется еще особо, 5-го Сентября. Такимъ образомъ въ Борисовской Альтской церкви соединились всъ три праздника святымъ князьямъстрастотерпцамъ.

Участокъ Альтскаго берега, на которомъ поставлена Борисовекая церковь и совершается вышеописанное празднеетво, принадлежалъ съ 1660 года Межигорской обители. Благочестивая старина обвела его со всъхъ четырехъ сторонъ валомъ, донынъ уцълъвшимъ на половину. Межигорцы, имъвшіе свое подворье въ близь-лежащемъ селъ Демянцахъ 10 на Альтъ, служили молебны и панихиды у

^{9.—}Грамота дана 12-го Апрѣзя 1660-года. О томъ же п въ томъ же году Межигорцы получили и универсалы—отъ гетмана Юрія Хмельницкаго, и отъ Переяславскаго полковника Тимофея Цецуры.

^{10.} Водвореніе Межнгорцевъ въ селѣ Демянчичахъ (по-древнему Деменескъ, а по-нынъшнему Демянцы) началось въ 1642 году, когда панъ Кирило Огризко подарилъ виъ свой хуторъ въ Демянчичахъ надъ Пльтицею (т. е. Альтою); что и утверждено было въ 1643-мъ г. Конецпольскомъ, а въ 1645-мъ г. королемъ Владиславомъ.

креста, для приходящихь сюда на праздникь Бориса; а въ день праздника, послѣ водосвятія, они угощали Переяславцевь и весь народь обѣдомь. Но когда упичтожился ихъ монастырь подъ Кіевомь (1787 г.), тогда они передали Альтскую капличку и Борисовскую площадь священнику Воздвиженской Демянецкой церкви, къ приходу которой принадлежить издавна эта полоса Альтскаго берега.

Въ ныпъшнемъ стольтін владьльцемъ Борисовской площади явился Иванъ Васильсвичь Кондратьевъ, помъщикъ смежной деревушки Кондоидовки или Борисовки. По утратъ своего единственнаго сына, онъ въ 1837 году отдаль подъ церковь и погостъ безъ малаго десятниу этой достонамятной земли. Церковное въдомство уже обводить каменною оградою эту часть, и строить на ней деревянную богадъльню на 15 человъкъ.

Жаль однако, что Борисовская площадь не вся еще возвращена церкви, и что она теперь не въ прежнемь ограничении. Иъкоторая часть ся по берегу Альты принята подъ садъ владъльца; а со стороны Альтскаго поля ее заслонили собою, съ недавияго времени, иъсколько хать съ клупею. Иъкоторыя изъ пихъ переступили черезъ старинный граничный валь, которымъ издавна обведена Борисовская площадь. Отъ этого она, и безъ того не очень

Въ 1690-мъ году Межпгорцы получили царскую грамоту и гетманскій универсаль на села Демянчичи и Харьковцы, въ Переяславском ключу.

Въ 1696-мъ году Мазена подтвердилъ Переяславскому полковнику, чтобы нъ Демянчичахъ и Харьковцахъ аренда была Межигорскому монастырю.

Послѣ того уже въ 1702-мъ голу Межнгорцы купили хуторъ и островъ въ Демянчичахъ, у Анны Татариновой, которая владѣла ими по завѣщаню своего крестнаго отца полковника Войцы. Да у Демянскаго священника Өеодора Григорьевича пріобрѣли Межигорцы пахатнаго нивья за 12 талярей; а 1719 г. у него же купили грунтъ и дворъ въ селѣ Демянцахъ. Въ 1712 г. Спаскій священникъ Павелъ Добровицкій завѣщаль имъ около Демянчичь пахатваго поля въ 3-хърукахъ.

обширная, крыпко стыснилась, и входы вы нее сталь не-

Октября 5-го въ 1846 году, по пути въ Кіевъ, я вновь посътиль достопамятный берегь Альты, гдъ въ Борисовъ день она обращается въ купель, подобную Силоамской, но уготованную не для одного, а для тысячи недужныхъ. Теперь я не нашель здъсь ни души здъшней. Только бородатый каменьщикъ съ своимъ товарищемъ постукивалъ кирпичами, работая церковную ограду. Онъ напомниль мит собою о дальнемъ съверт, и объ перехожемъ слъпцъ Ивангь, который только сажень земли могъ считать собственностью на этомъ вольномъ свъту; по отъ котораго не одно поколъніе слушало народную пъснь о Борисъ и Глъбъ. Воть отрывокъ изъ этой пъсни.

»Какъ старъйшій брать ненавистной злой Бориса взяль—коньемь вдружиль, А Гльба—ножемь заръзаль. Онь думаль злодъй, рай растворился; Ань самь сквозь сырой земли провалился. А ть тыла Борисово, Борисово и Гльбово, Лежали ровно тридсять льть; 12 Ни звърь ихъ, ни птица не тропули, Ни мрачное помраченіе, Ни солнечное попеченіс.

1600081

Наукоза біблютока Київського ул-ту ім.Т. Мавчанка

THE PERSON

Выраженіе вольный світь очень часто встрічается въ народныхъ Великорускихъ півснопівніяхъ духовныхъ; а тоть світь уже неволень.

^{12.—}Число 30 зд'ясь принадлежить не исторіи, а народной поэзіп Великоруской, которая любить это число.

Какъ тридсять льтъ миновалося, Явилося явленіе: Явплся столпъ огненный Отъ земли и до неба. Къ тому столпу огненному Сходилися, соъзжалися Цари, власти и патріархи, И всъ православные христіане; Служили молебны благочестны, Двумъ братамъ, Борису и Глъбу; Святыя тъла обрътоша намъ Двухъ братьевъ, Бориса и Глъба. Отъ святыхъ мощей было прощеніе. Погребали ихъ свътовъ со славою. А мы поемъ славу Борисову, Борисову и Глъбову, Во въки въковъ, аминь! п

M. MAKCHMOBHYL.

1846 г. М. Г.

о карпатской руси.

Оть границы Молдавско-Трансильванской, населенной Волохами, тяпутся по Карпатскимь горамь и ихъ долинамь, черезь 7 столиць (комитатовь) королевства Венгерскаго, паселенія народа Рускаго. Откуда и когда здѣсь взялся этоть пародь? вопрось объ этомъ еще не рѣшень. По увѣренію Угровь, здѣшняя Русь пришла вмѣстѣ съ ними въ Паннопію, и съ ними заодно отвоевала ее у Словаковь. Но мы Русины думаемь, что наши праотцы были вызваны въ 13-мъ вѣкѣ Венгерскимъ королемъ изъ Подоліи, вмѣстѣ съ ихъ кияземъ Каріатовичемь, дабы заселить горы и долины Карпатскія, опустошенныя песьеголовцами Татарами.

У нась ведется преданіе, что Каріатовичь сь своимь народомь, занявши въ Карпатахъ сперва берега Унга и Латорицы, а потомь берега Тисы, разь въ ночи видъль ангела, ходящаго по водамь Латорицы, и указывающаго на гору Чернецкую. На этой горъ князь построиль монастырь Мункачевскій; а на другомь берегу, на отдъльной, высокой и круглой горъ, красивый Мункачевскій замокь, называемый при королевскомь дворъ золотымь яблокомь. Этоть замокь и быль средоточіемь Карпатской Руси. Его великольпныя залы не разь принимали въ себя царей и

^{1.—}Статья эта написана для Кіевлянина въ исходъ 1846 года, въ Кіевъ, Андреемъ Николаевичемъ Дешкомъ, природнымъ Карпатеру со г., г. реселивнимся въ Россію лътъ за шесть передъ симъ. М. М.

славныхъ подвижниковъ: Ракоція, Текеллія и другихъ. На его башияхъ пала въ отчаннюй борьбъ славиая Угорская героиня Елена Зрини.

Жилища Русиновъ, по объимъ сторонамъ ръки Тисы, запяли почти всю столицу Мараморошскую, Береискую, Угонскую и Унгварскую, большую часть столицъ Земплинской, Сукмарской и Саболиской, и нъкоторую часть Шарошской.

На Угорскую землю указывають, какъ на одну изъ прекрасивйшихъ странь въ Европъ; но возьмите отъ нея Карпаты, и вы взяли всю ея красоту. На вершинахъ этихъ горь, называемыхъ бълыми полопинами, вы видите неподвижныя голубо-бълыя облака: то пикогда не тающіе снъга Карпатскіе. ² Подъ этими полонинами всегда стоять черно-зеленыя тучи: то общирные дремучіе лъса высокой смереки, ⁵ надъ которыми летають только орлы, и въ которыхъ гуляють одии лъшвые медвъди и роются дикіе кабаны. Подъ густою същью этихъ лъсовъ, непропицаемою для солица и прохладительнаго вътра, усталый охотикъ не найдеть себъ травнаго ковра; ему природа постлала здъсь только колючіе, сухіе листья, на которыхъ онъ можеть спать спокойно, нетропутый ни медвъдемъ, пи вепремъ; ибо они не нападають на спящаго человъка.

Ниже этихъ угрюмыхъ и безмолвиыхъ боровъ, спускаются по горамъ общирные лъса, въ которыхъ огромные буки и дубы перемъшаны съ каштанами, дикими яблонями и грушами. Здъсь природа живъе и разнообразнъе; земля покрыта уже зеленью и цвътами; воздухъ кольшется вътерками, и оглащается то пъніемъ различныхъ итицъ, то непрерывнымъ звономъ колоколовъ, которыми

^{2. —} Наибольшія быля подонины находятся въ Мараморошь. Горы менье высокія, на которыхъ скоро таеть сныгь и на его мъсть зеленьеть трава, называются полонинами зелеными. А. Д.

Смерека по-Карпаторуски, смрека по-Хорутански, значить сосна. М. М.

всегда увышаны здысь пасущіяся стада; то жалобными звуками пастушьихъ роговъ, на которыхъ съ отличнымъ искуствомъ играють здашніе овчари, обыкновенно въ ночную пору. Здесь и тамъ весело шумять реки, выходя изъ нагорныхъ ключей и снъговъ полонинскихъ; быстро падають онъ съвышины; и уже на долинахъ сливаются въ большія ръки, каковы: Иза, Унгь, Бережава, Латорица; и всь онь внадають въ широкую Тису, черезъ которую Рускіе Карпаты передають свои воды великому Дунаю. этихъ нагорныхъ широколиственныхъ лъсахъ, по обширнымь инсташамь (или порубамь), начинаются уже села, большею частью, многолюдныя; и при каждомь сель ноля, раздъленныя на двъ половины. Одна изъ нихъ, на которой съется хльбь и снимается съпо, называется цариною; другая, назначенная въ тотъ же годъ для настьонща, называется толокою.

Между этими высокими горами простираются уже общирныя долины, пересъкаемыя ръками и уставленныя возвышенностями меньшей величины. Но здъсь и села общирные, и люди рослъе, и разводимый ими скотъ крупиве, чъмъ на горахъ. Подкарпатскимъ долинамъ принадлежитъ все наше городовое поселеніе. На лъсныхъ горахъ почти нътъ городовъ; между тъмъ, какъ на возвышенностяхъ, разсъянныхъ по долинамъ, почти на каждой есть развалины кръп остей, о которыхъ ведутся въ народъ разныя сказки, но почти не осталось историческихъ извъстій. На этихъ же возвышенностяхъ воздълываются виницые, то есть виноградники, изъ которыхъ вина весьма уважаются; ибо Середиянское вино изъ столицы Унгварской, и вино Лоховское изъ столицы Беречской, считаются первыми послъ Токайскаго.

Нельзя не вспомнить здѣсь о славныхъ Мараморошскихъ ко́пяхъ, доставляющихъ неистощимое количество соли. Ея разработка и вывозъ по Тисъ до самого города Солнока, производится почти исключительно народомъ Кар-паторускимъ.

Иримъчанія достойно еще богатство здънней земли минеральными ключами. Особенно уважаются, по цълебной силь своей, воды: Собранская въ Унгварской столиць, Свальевская и Синякъ въ Беречской столиць. Мараморошъ славится своею кипучею, холодною, кислою водою, называемою Шули-гули.

Но не вдаваясь въ подробное описаніе произведеній здъшней природы, я посившу разсказать вамь про житье-бытье здъщняго народа. Большую часть его составляеть кметство или кмети, то есть поселяне. Они живуть на владъльческихъ земляхъ и обработывають оныя на извъстныхъ условіяхъ, опредъленныхъ Венгерскимъ королевскимъ Собраніемъ.

Другой классъ народа составляють мьщане. Изъ нихъ образуется сословіе почетныхъ модей, свободное отъ по-головной подати и общественныхъ работь. Сюда причисляются вст ремесленцики, купцы, и тъ изъ кметей, котторые кончили гимназическій курсъ цаукъ.

Третій классь парода деоряне. Звапіе дворянское пріобрътаемо было военными заслугами, потому особенно важными для Венгріи, что Русины, живучи на границъ Молдавско-Трансильванской, всегда первые принимали на себя и отражали напоръ Турецкой силы. Русинъ въ дворянствъ пользуется тъми же правами, какъ и Венгерецъ; хотя по состоянію, дворянство Руское вообще бъднъе Бенгерскаго. Это конечно зависъло много эть раздробленія между дътьми благопріобрътаемыхъ, неслишкомъ большихъ имъній.

Духовсиство Карпаторуское составляется частію изь изь дворянства, но еще боле изъ кметства, получившаго образованіе. Кметь, пріобревь духовное званіе, съ темь вместь получаеть уже и права дворянства, какъ относительно владенія землею, такъ и относительно участія въ

дворянскихъ Собраніяхъ. Дъти священниковъ считаются наравнъ съ дворянскими.

Всв эти сословія Рускаго народа въ Карпатахъ принадлежать къ Церкви Греческой, нынъ уніатскаго, а въ прежнее время православнаго исповъданія.

Духовная власть сосредоточивается въ особъ епископовъ, которые избираются королемъ Венгріи изъ достойнъйшихъ и неженатыхъ священниковъ, притомъ изъ бѣльцовъ, а не монаховъ. По утверждении папскою буллою, они посвящаются или въ Карпатскихъ епархіяхъ, или въ Галиціи. Епархій Карпаторуских двь: одна Мункачевская, 4 другая Пряшевская. Къ послъдней принадлежать не одни Рускіе, но и Словаки Греческой въры. Епископы наши пользуются одинакими правами съ католическими; они засъдають и подають голось при высшемь столь Магнатовь, чего не имьють епископы православные, наприм. Расціанскіе. До нащего времени Карпаторускіе епископы, сще по древнему православному обычаю, носили бороду и длинные волоса на головь; но Мункачевскій епископъ Васплій Поповичь первый явился на посвящение во Львовъ, 1838 года, 5 безь бороды и обстриженный, къ немалому удивленію народа.

Что касается до священниковъ, то изъ нихъ лишь немногіе старики укращають себя бородами. Большая часть священниковъ женится до посвященія; впрочемъ женитьба не поставляется имъ въ необходимое условіе. Для достиженія священства должно кончить шестиклассный курсъ гимназическихъ паукъ, учиться еще два года философіи, и потомъ четыре года богословію. Гимназіи паходятся въ

Канелра Мункачевскаго епископа перенесена изъ Мункачева въ Унгваръ. М. М.

^{5.—} На посвящение его пзданы во Львов 1838 г. дв стихотворныя брошюры: Іосифа Левицкаго— Стих в честь Его Преосвященству Киръ Василию Поповичу, и Могильницкаго— Итсяв радостна. Объ нихъ см. въ Кіевлянин , кн. П. 1841. М. М.

Рускихъ городахъ Сиготъ и Унгваръ; философія преподается только въ городахъ Венгерскихъ, а богословіе въ Унгваръ. Сюда стекаются для обученія не только Рускіе, но и Волохи; потому число образующихся здъсь клириковъ и стороннихъ слушателей бываетъ весьма значительно.

Кромъ сказанныхъ школъ, есть еще особыя монастырскія двъ школы, въ которыхъ только монахамъ преподается философія и богословіе, на Карпаторускомъ языкъ. Онъ находятся въ двухъ значительныхъ монастырякъ, Мункачевскомъ и Повчанскомъ.

Рускій городокъ Повча стонть далеко оть Карпатовь, вь столиць Саболчской, какъ островь, окруженный Венгерскими кальвинами. Монастырь его славится въ народъ своимь чудотворнымь образомь Пресвятой Дъвы Маріи. Ко дню Успенія, когда Великая Русь стекается отовсюду въ Кіевъ, на поклоненіе чудотворному образу Печерскому, Карпатская Русь идетъ молиться Богоматери Повчанской. Къ ней сходится на молитву и народъ католическій; и такимъ образомъ въ здъшнемъ храмѣ можно слышать служеніе на языкахъ Славянскомъ, Латинскомъ и Румынскомъ или Волошскомъ; въ одно и то же время, вокругъ храма, тысячамъ толпящагося народа, возглашается проповъдь на языкахъ Рускомъ, Волошскомъ, Венгерскомъ и Нъмецкомъ.

Монахи Карпаторускіе вст одного чина, Базиліане. Одтваются они въ черныя рясы и ходять съ бородами, но не въ клобукахъ, а въ шлянахъ. Монастырей женскихъ совствъ нтъ здтсь, также какъ нтъ здтсь никакихъ особыхъ заведеній для образованія женскаго пола. Дтвушки учатся Славянской грамотт и катихизису, вмъсть съ мальчиками, въ сельскихъ школахъ.

Вь большихъ селахъ для школь назначаются особые домы и особые учители; но въ селахъ меньшихъ учатъ дъяки, неръдко въ своихъ собственныхъ домахъ. Ученіе бываеть большею частью только въ зимнее время, ибо въ

льтнюю пору дьти занимаются пастуществомь. За обученіе полагается обыкновенно отъ 10 до 30 гроцей съ ученика ежегодно. Въ дополнение къ тому, дается учителю квартира и участокъ земли. Ученіе, какъ сказано выще, весьма ограниченно: состоитъ въ чтеніи Венгерской и Руской азбуки, и въ обученіи Рускому краткому катихизису, по книжкамь, издаваемымь вь Будинь. Учить детей поставляется въ обязанность всемъ родителямъ; такимъ образомь грамотность, хотя и весьма скудная, принадлежить всему Карпаторускому народу. Для ея разширенія надобы учить не только чтению, но и письму Рускому; къ сожальнію, однако въ сельскихъ школахъ учать немного писать только по-Венгерски; да и въ самыхъ семинаріяхъ Рускому письму учать только нъсколько дней, при изложенін науки пасторальной. При такомъ бъдномъ состоянін Рускаго письма въ Кариатахъ случается нередко, что священники, хотя слагають проповъди по-Славяноруски, но пишуть ихъ буквами Латинскими. Катихизись, давно сочиненный Рускимъ каноникомъ Куткою, есть почти единственная у насъ общензвъстная Руская кинга. Церковныя бестды на языкъ Славянорускомъ, изданныя въ Будинъ 1831 года, Михоиломъ Лучкаемъ, в парохомъ и намъстникомъ Унгварскимъ, и его же Славяно-Руския Громматика на Латинскомъ языкъ, суть необыкновенное у насъ явленіе.

Не могу не упоминуть сще объ умершемъ недавно старикъ священникъ Лешковичть: Рего изъ презръція называли идіотомъ; но онъ умъль сочинять Рускія пъснопънія и распространять ихъ въ народъ. Другіс Русины, становясь выше этой первоначальной образованности, являлись на высокой ея степени. Въ доказательство тому довольно бу-

^{6. —} Недавно скончавшійся Унгварскій священникь Михаиль Лучкай, быль нівкоторое время аббатомь въ Лукків, когда князь Лукканскій, желая показать Грекамь свое вниманіе къ ихъ исповіданію, содержаль при дворів своемь аббата съ двумя священниками и причетомъ Рускимь, изъ Карпатовь. Но это продолжалось ве долі А.Д.

деть назвать Михаила Впосяника, главнаго Вънскаго доктора, Петра Типулы, профессора политической экономии въ университетъ Пештянскомъ; канониковъ Ивана Чурговича, Ивана Алховича, и священника Василія Довговича, членовь академіи наукь Пештянской. Называть ли здесь почтенныя имена Орлая, Балугьянскаго и другихъ Карпатскихъ уроженцевъ, которые прославили себя и родину евою служениемъ въ имперіи Руской? Говорять и Венелинь, столько уважаемый Болгарами, быль нашь землякь; но въ Карпатахъ этого не знаютъ. 7 Можно падъяться, что вь Кариатахъ скоро разцвътетъ письменное Руское слово, для просвъщения своего народа. При ныпъшнемъ епископъ Василів Поповичь, въ Унгварь заведена уже типографія, бывшая прежде въ Кошицахъ. Пожелаемь отъ души, чтобы въ ней красноръчивый священникъ Гаджега, Ивань Раковскій, Іеронимь Гайду, Антоній Чопей, и другіе даровитые Карпаторуссы, издали побольше своихъ произведеній, для пользы и славы своей отчизны. Но оть этихъ сладкихъ падеждъ на будущее просвъщение Карпатской Руси, возвратимся къ насущной доль ея поселянь, изъ которыхъ и возникаетъ лучшій цътъ ея парода.

Языкъ Карпаторускаго народа ясно показываеть, что онъ есть вътвь народа Южнорускаго. Впрочемь въ наръчіи его есть нъкоторыя особенности отъ наръчій Малороссійскаго и Галицкаго. Таково наприм. весьма твердое ы, которое у Горянь не смягчается и посль гортанных звуковь (г, х, к). По давнему общенію съ Венгерцами, въ наръчіе Закарпатской Руси принялось много Венгерскихъ отдъльныхъ словъ и даже звуковъ, чъмь особенно отличается выговорь Долинянь, которые, и по виду и по одежъв, гораздо больше объугрились. У нихъ слышится часто,

^{7.—}Причиною этого незнанія могло быть то, что Венелинъ приняль эту фамилію уже въ посл'єдствій, желая изб'єжать предстоявшаго ему духовнаго званія. Подличная и природная фамилія Венелина Гуца. Его родиною было село Великая Тибава, въ столицѣ Беречской, М. М.

наприм. Венгерскій звукь й (Французское и). Между тьмь у Горянь господствуєть тоть звукь і вмісто о, какимь отличаєтся выговорь Украинцевь и Галичань. Сами между собою Горяне прозываются Лишаками, а Долиняне Лемаками, по приговоркт лишт и лемь, употребляемой ими въ ръчи.

Есть и въ лицъ Горянъ большое сходство съ Малороссіянами. Одежда женская также напоминаеть убранство Украинокъ: та же сорочка, вышитая красною питкою, и запаска съ плахтою, подвязанныя краснымъ поясомъ. Голову здешнія женщины повязывають платкомь, подбирая подъ него всъ волоса; между тъмъ какъ у дъвушекъ волосы заплетаются въ длиниую косу. Но головнымъ уборомь оть всъхъ отличаются женщины Мараморошскія, превосходящіл всьхь въ Венгрін своею красотою. Тамошнія аввицы, заплетая волосы свои въ двъ косы, надъвають на голову красивую парту, сплетаемую въ видъ толстаго и широкаго вънка изъ искуственныхъ цвътовъ и ивътныхъ гранатъ; а на лъвой сторонъ прикръпляють еще къ ней высокій пучекь изь цвътовь натуральныхь. Шею украшають женщины Горянскія множествомь монисть, особенно красныхъ. На ногахъ, какъ женщины, такъ и мущины Горскіе, носять кожаные постолы, завязываемые черными либо красными шерстяными волоками. Что касается до убранства мущинь, то у Горянь рубахи очень похожи на Великорускія, по боковой распоркт, и потому, что надъвають ихъ поверхъ узкихъ гатей. Волоса носять длиниме, подстригаемые только на лбу; на голову льтомь надывають клебаны сь круглою тульею и широкими брижами. Но у мущинъ Мараморошскихъ широкія гати; рубахи короткія, съ весьма широкими рукавами; всего же примъчательные въ ихъ наряды чрезвычайно широкіе кожаные пояса, называемые чересами, и верхнее длинно-шерстиое одъяніе, называемое гунею, въ родъ бурки съ рукавами. Женскія гуни итсколько короче. Чересъ переходить изъ рода въ родъ, по завъщанію отцовскому.

Домь или хижа у Горянь строится изь сосноваго дерева, покрывается осокою, и раздъляется на жилую избу, съни и комору. Какъ внутри, такъ и снаружи хижи вымазаны и выбълены; но крыша отъ копоти скоро чернъеть; ибо домовыхъ трубъ, на домахъ нагорныхъ, обыкновенно не дълають.

Всегдашнія строенія при дом'є суть: х.иьвъ для рогатаго скота и лошодей, кутець для свиней. Вь особой отгородкъ или стожарть, при домахъ стоять высокіе оборо́ги съна, сложеннаго между четырехъ столбовъ, прикрытыхъ сверху шапкою. Передь вызорами, т. е. окнами дома, стоять подвижные коши, силетенные изъ прутьевъ, для сохраненія пшеницы, либо кукурузы, которая здъсь называется тенгерищею и мелдемъ, и составляеть самое унотребительное хлъбное растеніе, какъ въ горахъ, такъ и въ долинахъ. Изъ пея приготовляются не только разныя кушанья, но и пекутся хлъбы. Потому и на поляхъ иногда встръчаете ее одну.

Середину села всегда занимаетъ церковь, по большой части, камениал. Близь церкви домь священника, домъ дьячка и сельская школа. Иногда возлъ церкви ставится купий или колода; но обыкновенное мъсто этого станка для наказанія виновныхъ, возлъ того дома, гдъ живетъ бировъ, главный начальникъ села. Бировъ избирается изъ знатнъйшихъ кметей, ежегодно, сельскою громадою. Ему въ номощники, которые называются божениками, и въ другія общественныя должности, избираются кмети, также громадою, но по указанію бирова, по назначенію котораго собирается и громада на совъть или раду о дълахъ общественныхъ.

Кмети, какъ уже сказано выше, живуть на земляхь владъльческихъ, церковныхъ и коронныхъ; ко принявъ ее на извъстныхъ условіяхъ, они владъють ею уже потомственно, только безъ раздробленія между дътьми, а съ передачею меньшему сыну. Обработывая принятую землю, кметь за

цълый ея участокъ называемый по-Венгерски телекомъ, обязанъ работать на владъльца въ годъ 52 дня пъшихъ, или 25 тяглыхъ; давать дъжму, т. е. десятину съ полеваго сбору хлъбнаго. Прежде была и подымиая дань; но за нъсколько лътъ передъ симъ она уничтожена.

Соразмърно уменьшенію принимаемой земли, противъ цълаго участка, и сказанная повинность кметя уменьшается. Священнику кметь обязань работать два дни въ годъ, и съ цълаго участка земли давать двъ въки (мърки) лучшаго хлъба съ своего поля.

Въ казну вносить кметь поголовную порцію (т. е. подать), и отбываеть повинность рекрутскую. Количество ежегодной подати опредъллется на королевскомъ Собраніи, бывающемъ черезъ три года, и собирается бировомъ. Отъ головы человъка и домашияго скота платится около ½ копъйки серебромъ; впрочемъ, вмъсто денежнаго езноса, подать принимается и воробыными головками, и головами волчьими; волчья голова принимается въ три рубля серебромъ.

Что касается до рекрутства, то въ педавное время оно производилось такимъ порядкомъ, или лучше сказать, безпорядкомъ: на тайное повельніе альшипана (начальника столицы) поставить извъстное число солдать или кату́пъ (съ Венгерскаго катона), бировь съ своими помощниками и съ сельскою командою, въ зимнія почи нападали на домы кметей и брали изъ нихъ силою, кого имъ было угодно. Это чрезвычайно не нравилось народу, и потому всячески избъгали рекрутства; молодые парни, заслышавъ шумъ набора, посиъшно уходили въ лъса, гдъ неръдко и пропадали; другіе изувъчивали себя различно, чтобъ не быть годными въ службу, или же безденежно и на неопредъленное время отдавались въ службу къ дворянамъ и священникамъ, которыхъ служители свободны отъ рекрутства. Родители укрывали своихъ сыновей, и иногда отчаянно защищали пой-

манныхъ. Но теперь, къ великой радости всёхъ, наборъ войска производится уже не силою, и не на неопредъленное время, а по жеребью, на 8 лътъ; молодые парни, за исключеніемъ наследниковъ земли, идутъ добровольно изъ селъ своихъ въ столичиый домъ, и на кого падетъ жеребей, тотъ охотно становится въ ряды солдатъ.

. Въ сельскомъ быту рабочій день начинается звономъ колокола на молитву Пресвятой Дъвъ; послъ чего выходять на работы. Часу въ 8-мъ садятся за обидь, т. е. завтракъ, состоящій обыкновенно изъ кукурузнаго хльба и дзямы — говяжьяго отвара, подбитаго кукурузною мукою; посль того продолжается работа, пока на колокольнь второй звонь не воззоветь къ молитвъ полуденной; тогда народъ садится полуденковать т. е. объдать. Обыкновенный объдъ состоить также изъ дзямы, либо изъ киселищы; в потомъ изъ бобовъ, или картофеля. Отдохнувъ часъ, снова работають до солнечнаго захода. Тогда, призвукъ колокола на вечериюю молитву, возвращаются домой, и тамъ уже садятся за вечерю, на которую подается или свиное вареное мясо, или лемпьшка, которая здъсь дълается тоже изъ муки кукурузной, и притомъ дволкая: или густая, называемая токаномь, или поръже, и называется ийромь; первую вдять съ овечьимъ сыромъ, или свинымъ саломъ, а вторую всегда съ молокомъ. Для питья въ Карпатахъ употребляють воду; Великорускаго квасу и Малороссійскаго сыровцу здъсь не пьють. Изъ напитковъ здъсь употребительны пиво и виноградное вино; но важиве ихъ считается горълка, которую здъсь пазывають паленкою.

в. — Киселица замъняеть собою великорускія щи и малороссійскій борщъ; она варится изъ квасу, приготовленнаго изъ отрубей, особенно пшеничныхъ, но безъ зелени. Есть пословица: »сёрбай Грицю киселицю, не впалуйся на дурницю.« А. Д.

Всякому Рускому кметю въ Карпатахъ вольно выкуривать водки сколько угодно, для собственнаго употребленія; что и дълають многіе въ небольшихъ палешифияхъ. Варять ее всего болье изъ сливъ. Однако большая часть народа предпочитаеть ту паленку, которою въ каждомъ сель торгуеть панъ арендаръ. Это званіе и здъсь принадлежить всегда жидамъ; надо однакоже отдать справедливость, что у нихъ и дворы и корчмы несравненно опрятнъе, нежели у жидовь Польскихъ. Корчма въ Карпатахъ посъщается одними мужчинами. Корчемныя гулянья сопровождаются музыкою и пляской. Ремесло музыканта принадлежить всегда сельскому кузнецу-цыгану и его семейству. Играють они на гусляхъ т. е. скрипкахъ и на цымбалахъ; но сами Русины играють болье на дудахъ т. е. волышкахъ.

Что касается до пляски, то кромъ обыкновенныхъ Венгерокъ и національнаго Карпаторускаго танца, сопровождаемаго пъніемь, особенное вниманіе привлекаеть на себя пляска горныхъ свинарей; ставши въ рядъ, они выдълывають очень трудныя фигуры ногами, и въ то же время надъ головами своими повертывають искусно и отважно широкими, блестящими, наточенными балмами т. е. топорами, съ которыми они неразлучны, какъ Черкесъ съ своимъ кинжаломъ. Пляски женскія можно видъть только на семейныхъ праздникахъ; онъ вообще скорыя и пылкія, но не имъють въ себъ ничего мимическаго.

Что касается до пънія, то народъ Рускій и въ Карпатахъ весьма пъвучь. Мужчины поють больше въ корчмахъ; но пъпіемъ женскимъ сопровождаются всегда работы сельскія. Напъвъ здъсь всегда почти протяжный и грустный. Нъкоторыя пъсни здъсь тъже самыя, какъ и на Украинъ; на примъръ: »Не ходи Грицю на вечерницю.«

А. ДЕШКО.

ЗАПИСЬ АННЫ ГОЙСКОЙ

на монастырь почаевскій,

1597 года.

Выпись зъ книгъ земскихъ Кременецкихъ, лета Божого пароженя тысяча пятьсоть девятьдесять семого, мьсяца Ноября четыринадцатаго дня. - На рокахъ судовыхъ земскихъ Кременецкихъ, въ шесть недель по святомъ Михайль Римскомъ свять, въ року свышь написанномъ припалыхь и судовне отправоваться зачатыхь, передь нами Янушомь Жабокрицкимь судьею, а Михаиломь Краевскимь подсудкомъ, урядниками земскими Кременецкими, облично постановившися ее милость Пани Ярофеевая Гойская судина земская Луцкая Ганна Тыхоповна Козинского, ку записованю до книгь ведлугь листу запису добровольного фундушу наданя шести человъковъ подданныхъ своихъ зо всими землями и повинностями ихъ у сель Почаеве, такъ тежъ десять волокъ земли оремое и сеножатей, льса подле монастыря Почаевского лежачого, на монастырь Почаевскій церковь каменную заложеня Успенія Святое Пречистое сознала, яко ширей на томъ листе фундушу есть описано и доложоно, который листь подъ печатью и съ нодписомь руки своее, такъ же подъ печатьми и съ подписами рукъ людей добрыхъ, передъ нами у суду положивши, просила, абы при томъ устномъ сознаню ее милости до книгъ земскихъ Кременецкихъ быль унисанъ, которого мы до въдомости своее урядовое и для вписаня до книгъ примуючи, передъ собою читати казали, и тые суть его слова:

Во имя Бога Отца Вседержителя, сотворшаго небо и землю, Сына Его единороднаго, Бога пашего Откупителя нашего Ісуса Христа, и Духа Святаго, станься ку тети и хвали Его святой во въки въчные, ничимъ ни отъкого николи непорушно, аминь. Я Ганиа Тыхоновна Козпиьского Ярофеевая Гойская судиная земская Луцкая чиню явно и ознаймую симь монмь листомъ кождому, кому того потреба въдати, альбо чтучи слишати, пыпешнимь и напотомь будучимь: ижь маючи я уставичне передъ очима повипность свою христіанскую, памятуючи на приказапе Божое, ведле котораго естли каждый человъкъ съ повиниости своей отдавати есть повинень тое, што надлежить ближнему своему, кольми паче больше того есть повинень отдавати водле набольшого преможеня своего то, что есть повыненъ Богу Сотворителеви своему, ку чти и разиноженю хвалы Его святое; про то и я зъдобрымь а статечнымь розмисломъ моимъ, не будучи до того ин чимъ ни отъ кого памовлена, а ни примущона, але зъ доброе воли моее, а то найбольше для размноженя хвалы Божое чинечи, съ тое мастности, которою мене Папъ Богъ обдарить рачиль, маючи вольность ведлугь права посполитого, тымь яко власностію своею шафовати, маючи оть давинхъ часовъ въ маетности моей при селе Почаеве церковь каменную заложеня Успенія Святое Пречистое Богоматере, при которой церкви ижъ бы уставичияя хвала Божая была, умыслила есми монастырь збудовати и его фундувати такимъ обичаемъ, абы у томъ монастыри чернецовъ людей добрихь, побожного живота, ни якого инщого закону только Греческого Восточной церкви послушенства, личбою осимь, и дяковь два, и для выживеня ихь вь томъ монастыри будучихъ, на тую церковь Успенія Святое Пречистое и на монастырь при ней будучій, надаю и надала есми всчными часы, пиколи одь мене самое и потомковъ моихъ, по мив тую маетность мою именье Почаевь держачихь, и ихъ потомство непорушно, то есть меновите

вь томъ именю моемъ Почаеве, подданныхъ оселыхъ на горъ противко двора моего Почаевскаго чоловъковъ шесть, меповите: Калько, Антонь Бирличь, Васько Бирличь, Игпать Дасчинь, Лукашь, Грицени Швець, зъ ихъ дворищами; и до того тежъ грунту поля оремого и неоремого зъдубровою на тыхъ волокахъ будучою, всего волокъ десять на три руки, въ кождой руце по десяти резовъ; къ тому лесь, который водле тоежь церкви есть зь полемь и сеножатьми, по знакахъ певныхь, то есть почавни отъ дороги Гостинца, которая идеть зъ Почасва мимо плесо мое дворное до Дунасва однимъ бокомъ отъ села Почаева длиною зъ знаками и концами, которыхъ концовъ усыпано есть длиною семь, а оть тыхь концовь просто дорогою, которая идеть черезь лесь, усыпано копцовь десять, а зь лесу, вывхавин полемь до тоежь дороги Гостинца, которая идеть зь Почаева до Дунаева, и тоею дорогою Гостинцемь ажъ до тое долины и тыхъ концовъ усынано копцовъ шестьнадцать, всихъ концовь коло монастыря лесу поля сспожети концовь тридцеть и два; кромъ тыхъ десяти волокъ поля и иншого групту, а особливе на каждый рокь зо всихъ добръ моихъ до орлее належачихъ и на опатренье тое церкви, и монастыря и чернецовь, на каждый рокъ давана быти масть сума пинензей по тридцети конъ грошей Литовскихъ; до того тожъ десятина зо всякого збожа дворного Почаевского на каждый рокъ тымъ черпецомъ до монастыри давана быти маетъ вечными чатые шесть человька и волокъ десяти и леса зь сепожатьми, якося выше поменило, отдала есми вечными часы на тую церковь менованную и на монастырь зь тыми повинностями роботами платы доходами, пичого на себе и потомки мои незоставуючи, и отъ того всего, якося вышей поменило, пампей неуймуючи, пеуменшиваючи, маеть тая церковь и монастырь во именю мосмъ Почаеве, и тые вси пожитки менованные къ нему вечие наданные вечными часы и на веки ни одъ кого непорушно, въ томъ тако-

вомь порядкъ отъ мене зъ печатью и съ подписомъ власное руки моее назначономъ описаномъ вечными часы трвать, и пичимъ ся ни презъ кого исотменити; а тые пріятеле мое, которые бы тую маетность мою по мне держали п ихь потомство, такъже и иншіе подданные мое, такъ близкіе, яко и далекіе, и нихто тое церкви при ней монастыря пустощити и вшелякого порядку и наданя отъ мене постановленого казити, розривати, а особливе старшому и дозорци игуменови того монастыря, и всимъ тымъ черицомъ въ монастыри мешкаючимъ, пичого ку кривди и ку обтяжливости вечными часы чинити; и того всего, якося выше поменило, а ни тежъ части якое отъ церкви и монастыря одоймовати въ нимъ подданныхъ, а ни въ пожитки будь великіе яко въ малые вступовати, до работъ своихъ подводь доплатовь и пожитковь примушати судити радити, винъ а ни пересудовъ брати, и подданныхъ тыхъ монастырскихъ до именей своихъ пріймовати, вечными часы ииколы не мають и не будуть мочи; а тая церковь и мопастырь и тые вси подданные и групть и вшелякіе пожитки маютъ быти въ заведоване и держане даваны и злецоны завжды человъкови игуменови въры христіанской послушенства Восточной церкви и святого росказованя закону нашого Греческого, въ побожномъ животе и во всякихъ справахъ уцтивыхъ досвичоному, тихому скромному уклониому трезвому, маетности збитное надъ выживенье и одежу не потребуючому, въ льтехъ статечныхъ дошлому; а упатруючи и видячи то сь причинь исвныхъ на передъ абы о подаваню тое церкви и монастыря и тыхъто данныхъ къ грунту до тое церкви належачихъ, для якое кольвекъ пезгоды припалое затруднене не уросло и (стрежъ Боже) абы ку розерваню и знисченю того дому убогого церкви и всее побожное и такъ святобливое справы не пришло, такъ то по моему животе мети хочу, зоставую и злецаю пріятелеви моему, который тую маетность по мне держати будеть и потомкомь его вечными часы, абы онь

будучи однакое владзство изъ чернцами оного монастыря сполечие ся згоднеши, тую церковь и монастырь съ тыми всими пожитками и подданными человикови таковому и неннакшому послушенства Восточной церкви закону Греческого игумснови черицови, якося выше поменило, завжды вечными часы подаваль, и вшелякого порядку побожного христіанского догледаль, и отъ кривдъ утисковъ игумена и всихъ чернцовъ мешкаючихъ въ томъ монастыру, такъ тыжь подданыхь групту борониль; а если бы межи игуменомъ и черицами якая незгода въ ихъ справахъ черпецкихь была, теды приятель тоть мой, который тую маетность мою держати будеть, масть имь на разсудокь до владыки, который бы не иншого закону только Греческого Восточной церкви быль, одослати. А братя сестри близкіе кревные подданные мое и ихъ потомки и врядники вечными часы въ тотъ монастырь, во вси пожитки къ нему поданные въ суме на тыхъ всихъособъмонастыру належачихъ и выше писаныхъ, ни чимъ вступовати, подданныхъ и пожитковъ одыймовати подъ справу разсудокъ подъ жадную владзу собе привласчати, а ни въ тое подаване жадпыми причинами правиыми и неправными яко кольвекъ выпайденными, а ин якихъ кривдъ а ин шкодъ чинити не мають и мочи николи надь волю мою не будуть; гдыжь мы то все водле права Божого и вшеллкаго христіанского свецкого учинили, а власностью куплею набытьемь моимъ поцтивымъ шафовати есть вольно, але тотъ пгуменъ, которому то они посполу зъ черицами того монастыря злецать и подадуть, и тые вси черицы, до того монастыря належачіе, зь тыми всими подданными и пожитки не мають быти нодъ властю и послушенетвомь того державци добръ Почаева; а будучи тотъ то игумень кому то повърено будеть во всемь циотливе, върне, побожне, а порядне заховати, и тотъ монаетырь и церковь и чернцовъ опатровати и приодъвати маеть, гдъбыся тежь и оть подданныхь пріятель монять и ихъ потомства и одъ когожъ коль-

векъ иного вступованю вътоть монастырь вътые подданные въ грунть и въпожитки на монастырь вечне одъмене паданные особы до монастыря належачіе, або о подованю того монастыря и въ якихъ же кольвекъ речахъ кривды и шкоды дъяли, надъ сее добровольное надане и постановленье мое, подданые пріятели мон и ихъ потомство и кождыхъ таковыхь, хтобы штожь кольвекь ку кривди учиниль, тогды умоцияючи тимъ певній и грунтовией волю и сее постановленье мое, которое абы ся пичимь намней николи вечными часы ин одкого неотменило, приятеле повинные мое и ихъ потомство, альбо тые кому того монастыра нодаванье злецила и хтожъ кольвекъ надъ волю и ностановленье мое ку кривди того монастыря учиниль, и сей добровольный листь мой, и тоть таковый христіанскій побожный норядокъ въ чомъже кольвекъ намней парушиль, тогды позываю кождого такового на страшный справедливый и нелицемирный судъ, предъ маестать Божій, ку декретови Его святому, и тамь ся ото кождый таковый зо мною разсудити маеть, и будеть повинень; на такового кождого, хтобы кольвекъ тую волю мою ку кривди того монастыря вь чомь кольвекь нарушиль, нехай зоставаеть анаоема и всякое неблагословеньство зъ прокляцствомь. И на то дала есми сей мой листь добровольный фундуннь зъ моею печатью и съ подписомь власной руки моее; при томъ были и того добре сведоми и за устною а очевистою прозьбою моею печати своее приложити и руки свое власные подписати рачили, ихъ милость папове, а приятели мои: его милость напъ Макаръ Ледоховскій писарь земскій Кременецкій, пань Василей Малинскій, напь Кондрать Хорошко, а панъ Григорій Баковецкій. Писанъ въ Почаеве року по пароженю Сыпа Божого тысяча пятьсоть девять десять семого, мьсяца Ноября четвертогонадцать дня.

у того листу печатей иять, а подпису рукь въ тые слова: Ганиа Козинского рука власная, Макарь Ледохов-

скій писарь земскій Кременецкій власною рукою, Василей Еловичь Малинскій власная рука, Кондрать Хорошко власною рукою, Григорій Мокосъевичь Баковецкій рукою вл.

Который же то листь на монастырь Почаевскій належачій, устнымь очевистымь сознаньемь єе милости Панее Ярофпевое Гойское во всемь ствержоный, до книгь земскихь Кременецкихь записати казали, сь которыхь и сей выпись нодь печатьми нашими, то есть мене Яна Горанна судья, а Михаила зъ Козельска Пузыны подсудка, и сь подписомъ руки мене Яна Больбаса Ростоцкаго писаря, урядниковь судовыхь земскихь Кременецкихь, въ року теперешнемь тысяча шестьсоть чотыредесять первомь, подъ чась суженя роковь въ шесть недёль по святомъ Михайли, есть выдань, писань въ Кремянцу. Корриговаль Романкевичь.

⁽Эта запись, относящаяся къ нервоначальной исторіи монастыря Почаевскаго, напечатана здѣсь съ формальной выписи, данной изъ Кременецкаго Гродскаго суда, 1662 года Февраля 1-го дня, Почаевскимъ законникамъ (т. е. монахамъ), по опредѣденю тогдашнихъ урядниковъ судовыхъ: подстаросты Александра Хриппцкаго, судъп Александра Фрикаса и писаря Андрея Номорскаго, за подписомъ реента земскаго повѣта Кременецкаго Свѣнтоявскаго).

о кременецкомъ замкъ.

Крсменець есть одинь изь древнихь городовь бывшаго Владимірскаго или Вольнскаго княжества. Имя свое получиль онь, конечно, оть свойства земли, его окружающей, поверхность которой, особливо съ съвсрной стороны, усъниа кремнями. Ни основатель его, ин время основанія неизвъстны. Извъстно только, что въ 1240-мь году, когда Батый разрушительною грозою прошель оть восточныхь до западныхь предъловь Руси, Кременець противосталь ему: Татары, разорившіе Кіевь, Каменець, Галичь, Владимірь и другіс города, отступили съ псудачею оть Крсменца. 1

Черезь пятнадцать льть Куремша, Татарскій стражь береговь Дибпровскихь, не быль счастливье Батыя при вторичномь приступь кь городу Кременцу. Но вскорт посль того, именно въ 1261 году, Бурондай, преемпикъ Куремши, принудиль князя Василька разметать стъны Кременца и Луцка.

Возобновителемъ Кремсица быль, можеть статься, Іоаннъ-Владиміръ Васильковичь, племянникъ Дапіиловь, или наслъдникъ его Мстиславъ Даніиловичь, при которыхъ, въ концъ 13-го стольтія, Галичь и Вольнь успъли отдохнуть отъ истомы, славя мудрость своихъ князей.

^{1.—}Въ Кіевской льтописи сказано: »видъвъже Кремянецъ, градъ Даниловъ, яко не возможно пріяти ему, и отъще отъ нихъ« Тамъ же находится первое упоминаніе о Кременцъ подъ 1226 годомъ: »нриде (король) ко Кремянцу, и бися подъ Кремянцемъ, и мвого Угоръ избиша и раниша.« М. М.

Въ 14-мъ въкъ, именно около 1340 года, Казимірь III, король Польскій, сынь Владислава Локетка, воспользовавишсь скоропостижною смертью княжившаго тогда въ Галичь Болеслава, сына Тройденова, завладъль его областью; и города Червенскіе, а съ ними и Кременець, должны были присягнуть ему на подзанство. Довольный своимъ успъхомъ и сокровищами прежнихъ киязей Рускихъ, перевезенными изъ Львова въ Краковъ, Казиміръ заключиль мирный договорь съ князьями Литовскими, уступивь Кейстуту Бресть, а Любарту Холмь, Луцкъ и Владимирь; Кременець же остался тогда въ залогъ у племянника ихъ Юрія Наримонтовича. Недолго однакоже тоть договорь оставался ненарушеннымь: посль новыхь междоусобій Литовскихъ киязей и войны съ Казимирімъ, Кременецъ перешель во власть Любарта, который вь 1366-мь году уступиль его Казиміру по договору.

Съ того времени Кременецъ съ другими Волынскими замками находился подъ Польской короною, имъя своихъ чиновинковъ и гарнизопъ; но въ 1382-мъ году, по смерти Людовика, короля Венгерскаго и Польскаго, городовые старосты, большею частью, Венгры, пазначенные Людовикомъ, видя, что имь трудно будетъ удержаться въ чужой собственности, вступили въ переговоры съ Любартомъ, и отдали ему всъ замки, взявъ съ него условленную сумму. По этому поводу, при Ягеллонахъ, возникъ за Волынь долговременный споръ между Польщею и Литвою: первая считала Вольшь завоеваніемъ Казиміра, и слъдственно своею собственностью; а вторая, утвердившись въ дъйствительномь обладаніи Вольнью, нехотьла уступить своихь правь корыстолюбивой сосъдкъ. Даже и соединяясь по временамъ подъ одну и туже верховную власть, Польша п Литва не прекращали своего спора: одна заклинала короля возвратить ей утрачениую землю; другая возлагала на него же обязанность не только не уменьшать, но еще распространять предълы своего княжества. Споръ этотъ

продолжался до окончательнаго соединенія Польши съ Литвою, при Жигимонть-Августъ

Между тъмъ Кременецъ иногда служилъ темницею Литовскимъ государственнымъ преступникамъ. Самъ братъ короля, князъ Свидригайло, пораженный воеводою королевскимъ Петромъ Шафранцемъ, былъ содержимъ въ Кременецкомъ замкъ, пока, преклошивъ на свою сторону стражу и умертвивъ Кременецкаго старосту Копрада-Поляка, убъжалъ въ Молдавію въ 1418 году.

Частыя и почти непрерывныя вторженія Крымскихъ Татаръ въ предълы Волыни и Подолья, особливо же во второй половинь 15-го въка при король Казимірь IV-мъ, заставили тогдашнее правительство привесть въ лучшее оборонительное состояніе замки, въ томъ числь и Кремепецкій. Это последовало въ 16-мъ веке при короле Жигимонть І-мъ и при королевь Бонь, именемъ которой называется у простаго народа и самый замокъ, хотя королева Бона никогда не живала въ Кременцъ. Тогдашнее устройство замка было следующее. Два деревянныхъ моста, делившіеся на городни или звенья, составляли единственный провздъ въ замокъ и оканчивались предъвъвздною башиею, вь которой помъщалась стража. Самый въъздъ состояль изъ подъемнаго моста и воротъ, проходившихъ подъ другою великою башиею, впизу которой находились погреба, а сверху покои со сводами, сдъланиыми наподобіе колпака. Третья башия, называемая червленною, стояла съ львой стороны этого новаго въбзда; и показывала следы прежняго, въ то время уже уничтоженнаго. Внутри обводной ствны, довольно толстой и сложенной изъ камия, но покрытой деревяннымъ навъсомъ, стояли два дома, построенные изъ кръпкаго дерева. Одинъ изъ нихъ, назначенный для жилья, посредствомъ сходовъ имълъ сообщение съ большою подъездною башнею; а въ другомъ, отдельномъ, помъщались, въ трехъ каменныхъ погребахъ, селитра и по-

рохъ. Вверху надъ погребами были жилые покои; а на самомь верху бойница, съ которой можно было защищать на три стороны и замокъ и городъ. Далъе находились девять кладовыхъ для съестныхъ припасовь, съ девятью отдъльными кровлями. Водотоки этихъ кровель собирали дождевую воду и посредствомъ трубъ передавали въ нарочно для того устроенный водоемь, котораго каменныя ствны были обложены деревомь и облиты смолою. Такая мьра была необходима въ замкъ совершенно безводномъ; ибо всь покушенія устрошть колодець остались безуспышны, по причинъ необыкновенной твердости горной скалы. Позади кладовыхъ паходилась кухня; а на самой срединъ горы и обводной ствны была устроена пороховая толчея сь шестью пестами по Ипмецкому способу, такъ что одинъ человъкъ могъ легко приводить ее въ движеніе, и посредствомь колеса производить успъшно работу. На всъхъ постройкахь и на обводной стънъ замка, были разставлены пушки, числомъ двадцать девять, а вменно: четыре сокола, двъ мортиры, двадцать два фалконета, и одинъ пищикъ. Сверхъ того, въ замкъ было и ручное оружіе: десять гаковниць и тридцать три ручницы съ надлежащимъ приборомь. Запась пороху, пуль, свинцу, свры и уголья, быль такъ великъ, что въ этомь отношеніи не только замки Луцкій и Владимирскій, по и десять другихь не могли бы равияться съ Кременецкимъ. Такъ описань Кременецкій замокъ, свидьтельствовавшимъ его дьякомъ (секретаремъ) короля Жигимонта І-го, Львомъ Паткевичемъ-Тышковичемъ, въ 1542-мъ году.

Дестойно примъчанія, что въ замкъ находилась въ то время Православная церковь во имя св. Николая, съ напрестольнымъ образомъ св. Преображенія Господня, основанная какимъ-то Гавриломъ Денисковичемъ. Виленскій бискупъ князь Янушъ, родственникъ Жигимонта, стараясь о прочности и неприступности замка, приказалъ было внутри подъ стънами копать ровъ, съ намъреніемъ подпереть

стъны кръпкими контръ-эскарпами, а во рву построить зданія, въ которыхъ во время осады могли бы укрываться люди и съвстные припасы. Работа была начата и земля высыпаема была за обводную стрну со стороны горы Чернчей, откуда быль самый выгодный для осаждающихъ и самый опасный для осаждаемыхъ приступъ. Но это предпріятіе осталось неконченнымь; выкопанный ровь засыпался такъ, что и следовъ его теперь почти невидно, а земля улеглась, покрылась травою, и представляла какъ бы самородный бокъ замковой горы. Но 1785 годъ быль необыкновенно дожданвъ; все размокло въ Кременцъ, и 20-го Августа глухой, но сильный шумь, сопряженный какь бы съ землетрясеніемь, поразиль ужасомь жителей города; смотрять-съверный бокъ горы сдвинулся съ мъста, и составиль впизу холмь, досель видный. Никто незналь тогда, что это осунулась земля, слишкомь за 250 льть передь тьмь насыпанная.

Въ 17-мъ стольтіи состояніе укрыпленій Кременецкаго замка уже не было таково, какъ его описаль Паткевичь. Обязанность починки и поддержки замка лежала на земскихъвладъльцахъ повъта, которые подъ разными предлогами старались уклоняться отъ такой повинности и допускали неисправность, норчу и разрушеніе; содержаніе же гарнизона зависьло отъ старость, которые вмъсто его довольствовались двумя сторожами для возки на гору воды. Потому не удивительно, что въ 1648-мъ году, носль побъды Корсунской, козаки, подъ начальствомъ полковинка Максима Кривоноса и сотниковъ Васильева и Костенка, такъ легко овладъли Кременцемь.

Сътой поры станы замка, не имая другихъ непріятелей, крома ватровь, дождей и громовь, уже два стольтія платать постоянную дань разрушенію.

Что касается до нынъшняго города Кременца, то онъ лежить у подошвы горы, на которой еще видны следы города древняго. Со всъхъ сторонъ окружають его горы, вь видь амфитеатра, изъ которыхь однь покрыты льсомъ и кустарниками; а другія изъ подъ пріятной зелени обнажають свои каменные утесы. Покатость и промежутки этихъ горь, отросли Карпатовъ, образують неправильную долину, на которой разстилается нынъшній Кременень. Разбросанные по косогорью домики почти всъ окружены садами. Въ серединъ города возвышается зданіе, возздвигнутое въ 1746-мъ году князьями Вишневецкими для Езунтовъ. Кажется, сама природа предназначила этому мъсту быть укромнымь пріютомь для наукь. Вь этомь зданіи помъщался въ послъдствін энаменитый Волынскій лицей; 2 а въ настоящую пору находится въ немъ Волынская духовиая семинарія.

Населенность Кременца, состоящая преимущественно изъ жидовъ, невелика; торговые обороты его, не смотря на сосъдство съ Галиціею, незначительны. Но красивое мъстоположеніе города, живописныя развалины его древняго замка и близость знаменитой Почаевской Лавры, привлекають къ нему любонытныхъ путешественниковъ.

в. домбровский.

1845 г.

^{2. —} Волынскій лицей быль основань въ Кременцъ, но настоянію Чацкаго, вмѣсто высшаго училища, предположеннаго въ Кіевѣ; однако въ 1833 году овъ послужилъ матеріаломь для учрежденія въ Кіевѣ университета св. Владиміра. Въ Исторін Кременца, относительно просвѣщенія, можно замѣтить еще то, что здѣсь въ 1638 году производилось книго-печатаніе Славянское, какъ свидѣтельствують три изданія Кременецкія 1638 года: Грамматика или письменница языка Словенскаю; Синодъ (соборь) въ року 1658 въ церкви Каведральной Луцкой отправованый; О мистиріялъ или тайналъ впоснолитости (сочиненіе Спльвестра Коссова, предложенное на Могилевскомъ Соборѣ 1637 года). М. М.

о городъ степанъ.

»А се городы Волынскіе: Степань на Горыния Такъ сказано въ извъстномъ Спискъ Рускихъ городовъ, составленномъ въ началъ 15-го въка. А изъ Волынской льтописи извъстно, что Степань въ 13-мъ въкъ былъ удъльнымъ городомъ Рускихъ князей. Вотъ что говоритъ она, подъ 1292 годомъ: »тоеже зимы преставися Степаньскій князь Иванъ, сынъ Глъбовъ; плакахуся по немъ вси людье, отъ мала и до вслика; и нача княжити въ него мъсто сынъ его Володимеръ.« Древиъе этого года не поминается Степань въ льтописанъи Рускомъ; безъ сомнънія, онъ значился прежде подъ общимъ именемъ городовъ Погорынскихъ.

Въ 16-мъ въкъ Степань принадлежаль къ обшпрнымь владъніямъ князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго. Въ то время онь красовался огромнымъ каменнымъ замкомъ, стоявшимъ на возвышенности, которая восточною стороною своею прилегла къ ръкъ Горынъ, а съ другихъ сторонъ была обведена высокимъ валомъ. Въ этомъ замкъ проживаетъ бывало нъсколько дней Стефанъ Баторій, когда проъзжаетъ черезъ Волынь. Тамъ пробылъ два дни и Петръ Великій, въ мартъ мъсяцъ 1711-го года, и отпраздновавъ св. Благовъщенье, отправился оттуда въ Луцкъ на свиданье съ королемъ Августомъ.

По раздълу Острожскаго Княжества между сыновьями киязя Константина Константиновича, Степань, вмъстъ съ Острогомь, достался на долю князя Януша, кастеляна Краковскаго. Послъ него онъ переходилъ во владъніе князей Любомирскихъ, Сангушковъ, и наконецъ достался графу

Ворцели. Во второй половинъ 17-го въка, Степань считался уже мъстечкомъ, какъ и теперь онъ считается въ уъздъ Ровенскомъ. ¹ Отъ замка Степаньскаго остались только развалины.

Но есть тамь еще одинь предметь достойный исторической поминки: пустынное урочище, на лесистой возвышенности, надь Горынью, вь трехь верстахь отъ Степаня, называемое Монастырщиного. Это названье, вмъстъ съ каменными остатками бывшаго тамь жилья, свидътельствуеть, что туть иъкогда быль монастырь. Но когда и какой быль это монастырь, и чъмь замъчателень опь быль въ свое врсмя, объ этомъ ничего еще не сказала намь исторія. И много есть, особливо на правой сторонъ Дивира, такихъ запустълыхъ урочищь, съ названьемь Монастырька или Монастырища; и неръдко только этимь названьемь ограничивается вся память, вся исторія бывшихъ тамь обитслей.

Монастырь Степаньскій потому уже замѣчателень, что онь принадлежаль первѣйшему тогда поборнику православія и просвѣщенія Рускаго, киллю Острожскому. Честь открытія этого монастыря для исторіи принадлежить любознательному протоісрею Аванасію Лотоцкому. Лѣть за дссять, онь нашель «Инвентарь Степаньскаго монастыря, «писанный на Польскомь языкѣ 1627 года 11-го марта, Адамомь Злотолинскимь, управителемь Степаньскимь. Вы началь этого инвентаря означены всв листы (то есть нисьма) двухь князей Острожскихь, относящіяся къ Степаньскому монастырю; именно: семнадцать писсмъ князя Константица (съ 1572 по 1607) и семь писемъ князя Яшу-

^{1.—} Къ Ровенскому убзау принадлежать и Пересопница и Дубровица, бывшія нікогда также удібльными княжескими городами. Обънихъ статьи помібщены въ 1 кп. Кіевлянина. Тамъ, говоря о Пересопницкомо монастыръ, я сказаль, что основателемъ его эможетъ быть быль князь Ө. М. Черторыйскій.« Но изъ міновой записи Пересопницкаго игумена Иларіона 1490 года (напечатанной въ Памятникахъ Кіевской коммиссіп Т. І. 1844 г.) видпо, что этотъ монастырь существоваль еще въ 15 віжів.

ша (съ 1609 по 1620). Потомъ, исчислены подробно всъ зданія и всъ вещи, духовныя и мірскія, и все хозяйство обители. На концъ инвентаря читаемъ собственноручную подпись: »Исакій, милостію Божею, Епископъ Луцкій и Острозскій, Строитель монастира Степанского, рукою власною.«

Такимъ образомъ бытіе Степаньской обители становится виднымъ въ продолжение пятидесяти пяти лътъ. была основана во имя св. Архистратига Михаила. Церковь Михайловская, съ придъломь св. Георгія, не отличалась богатствомъ, но имъла все необходимое. Въ монас. тырскихъ домахъ и во всемъ хозяйствъ, также было простое довольство безъ роскоши. Изъ писемъ князя Константина видно, что монастырю постоянно назначалась десятина всякаго хлъба, со всъхь полей Стенаньскаго замка; двенадцать ведерь меду изь подклитей замковыхь; да сще хлъбъ съ мельницъ. По временамъ монастырю назначались въ услужение мъщане Степаньские; а съ 1559 года дано было село Мидско (въ 10 верстахъ отъ города), съ озеромъ, мельницею и съ медовою данью. Въ 1601 году монастырь получиль отъ князя позволение завести возлъ Степаня, на урочищъ Липникахъ, сельцо Монаетырскую Вольку, вдля новопришлыхъ людей.« 2 Въ 1603 году придана была монастырю еще земля, называемая Лобинкомъ.

Когда именио пачался монастырь Степаньскій, это пеизвъстно. Но въ 1572 году, съ котораго становится

^{2. —} Сельцо Волька сущестпуеть донынѣ. Перпопачальнымъ носеленцамъ въ 1601 году дано было воли на восемь лѣтъ; а потомъ еще на два года. Въ 1627 году считалось тамъ монастырскихъ нодданныхъ 12, обязанныхъ работать монастырю эпанщины« по 2 дня въ недѣлю, платить эчиншу« но 42 литовскихъ гроща съ двора, и давать по барану въ годъ, да по курицѣ къ празднику Рождества Христова. Почти каждый изъ этихъ нодданныхъ имѣлъ отъ монастыря эпольолоки земли, то есть 7 десятинъ. Кромѣ Вольки, въ 1621 году Степаньскому монастырю принадлежала еще деревушка Бъльк Береш, съ 6 подланными.

виднымь его бытіе, настоятелемь его быль игумень Сильвестрь; а въ 1596 году архимандрить Исакій, какъ видно изъ такъ-называемой »Густинской Льтописи», въ которой между православными архимандритами, бывшими на Брестскомь Соборь, помянуть Исакій Степаньскій.

Съ 1599-го года въ Степаньской обители являются православные митрополиты и епископы. Въ этомъ году князь Константинъ Константиновичь водворилъ въ своемъ монастыръ митрополита Луку, который и находился здъсь около трехъ лътъ. Конечио, это былъ тотъ Бълградскій митрополить Лука, который вмъстъ съ княземъ защищаль православіе на Брестскомъ Соборъ. На мъсто Луки, въ 1603 году, поступилъ въ Степаньскій монастырь Герсмія, митрополить Пелагопскій. Въ 1606 году настоятельствоваль здъсь епископъ, не названный по имени, можетъ быть, тотъ самый владыка Мокачевскій, который находился въ Степаньскомъ монастыръ 1610 года. Не одно-ли это лицо съ епископомъ Амфилохіемъ? Или же то быль другой владыка нзъ Руси Закарнатской?

Какъ бы ин было, по для исторін важно и ново здісь то, что въ Степаньскомъ монастырів иміли свое пребываніе Задунайскіе митрополиты и Закарпатскіе епископы въ ту именно пору, когда православная митрополія Кієвская была безь своего митрополита; а за смертыю Гедеона Балабана Львовскаго (въ 1607 году) и Михаила Копыстенскаго Перемышльскаго (въ 1612 году), оставалась уже и безь епископовъ. Такимъ образомъ, въ ту печальную годину православная паства Южной Руси не совсьмъ еще была безь пастырей, благодаря попечительности святопамяннаго князя Острожскаго: его Степаньская обитель была надежнымъ мьстомь, откуда Южнорускія православныя церкви могли получать своихъ служителей.

^{5: -} См. Полн. Собр. Рус. Льт. т. II, СПБ. 1843 с. 372.

При возстановленіи Православной Кіевской митрополін, въ 1620 году, на епископство Луцкое и Острожское посвящень быль Исакій Борисковичь, игумень Чернчицкаго монастыря, 4 одинъ изъ первыхъ основателей и ревнителей Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства. 5 Въ санъ епискона онъ сталь и строителемь монастыря Стенанскаго (также какъ епископъ Пансій Инполитовичь быль тогда »строителемъ монастыря Мълецкаго«; а архіепископъ Исаія Копинскій считался »архимандритомъ монастырей Заднъпрскихь) 6. Строительство Исакія, какъ видно, кончилось вь 1627 году, и въроятно, было уже последнимъ для монастыря Степаньскаго. Еще киязь Янущь Острожскій, поддерживая все, что было установлено отцемь его для Степаньскаго монастыря, не разъ писаль къ разнымъ лицамъ о защитъ его оть нападеній Чаплица, жившаго въ Космачевъ (въ 20 верстахь оть Степаня).

Что касается до церквей вь самомъ Степанъ, то онъ оставались непреклонными къ Уніи до исхода 17-го въка. Тогда было ихъ четыре: Тропцкая, Успенская, Никольская и Преображенская. При Тропцкой церкви, бывшей съ давияго времени соборною, содержалась школа и богадъльни; граматою епископа Аоапасія Шумлянскаго (отъ

^{4. —} Чернчицкій или Черчицкій монастырь, прежде мужескій, а съ 1652 года женскій, находился возді Луцка, надъріжою Стыромь, на островку окруженномъ глухимъ болотомъ. На его мість есть деревянная Спасская церковь.

^{5.—}См. въ Кіевлянингь кн. II, 1841 с. 319 п 322.

^{6. —} См. въ книгъ Алоддета Алоддоги, К. 1628, на оборотъ 8 листа. Тамъ, между подписями Исани и Пансія, паходится подпись: "Исакій Борисовичъ, Епископъ Луцкій и Острозскій." Если бы опъ тогда быль Строителемъ Степаньскаго монастыря, то конечно бы включилъ это въ свой титулъ, но примъру двухъ другихъ владыкъ. Притомъ же, Исакій съ 1628 года постоянно виденъ въ Кіевъ, и кажется, только съ титуломъ Епископа Луцкаго и Острожскаго, безъ дъйствительнаго управленія своею епархіею, —какъ это было и съ 1623 года, по причипъ гопеній на него со стороны неправославной.

8 сентября 1688 года) была подтвержена при ней протонопія и весь прежній порядокъ.

По стародависму обычаю Южнорускаго края, и теперь еще, при оставшихся трехъ Степаньскихъ церквахъ, существуютъ братства, пекущілся о благосостояніи своихъ храмовь. Между прочимъ, они заботятся съ особеннымъ усердіемь объ ихъ освъщеніи: передъ мъстными образами всегда находятся по четыре огромныя, трехпудовыя свъчи, возобновляемыя въ Страстную седмицу.

Кромъ этихъ трехъ церквей, изъ которыхъ одна только каменная, въ Степани есть еще католическій костель, существующій съ 17-го въка, и жидовская каменная синагога, въроятно, въ томъ же въкъ построенная. При этой послъдней находится Еврейскій магодъ или магидъ, то есть рабинъ-рабиновъ 11.

м. максимовичь.

1848 г. К.

^{11.—} Объ этомъ см. полробаве въ Wspommenta Wolynia, Polesia, Litwy, przez S. Kraszewskiego, t. l. Wilno, 1840.

великая княгиня ольга.

Первое упоминовеніе о св. Ольть встрьчаемь вь начальномь льтописць Кіевскомь подь 903 годомь: »Игорь вырось, говорить льтописець, ходиль по Олегь, слушался его, и привели ему жену изь Искова, именемь Ольгу.« 1 Страино, что льтописець, монахь, для котораго Ольга, денища спасенія, была уже такимь священнымь лицемь, не умьль или не хотьль сказать объ ней инчего подробнье—знакь, что вь его время уже не существовало болье объ этомь предметь пикакихь преданій, и что подробности о происхожденіи Ольги, встрьчающіяся вь пькоторыхь второстепенныхь намятникахь, суть поздивішія сочиненія. Если бы впрочемь мы захотьли принисать важность этимь поздивінимь извістіямь, то не могли бы вывести изь шіхь ничего опредьленнаго, потому что одни принисывають ей Варяжское, а другіе Славянское происхожденіе. 2 Каково

можеть быть поздивищее прозвание.

нін Ольги можеть единственно основываться на ея имени, но имя это

^{1.—}Пол. собр. Рус. льт. I, стр. 12.

^{2.—}Источинки Степенной квиги, Миней, говорять о Варяжскомъ происхождении; источники Ядра Россійской Исторіп и такъ-называемой Іоа-кимовой дѣтописи, которые могди быть также древни, какъ п первые, говорять, что Ольга была родственница Гостомысла, слѣд. Славянка. Лѣтописи молчать вообще о происхожденіи; самое Исковская лѣтопись пичего объ немъ не знаеть. Мпѣніе о Варяжскомъ происхожден.

бы ни было происхождение Ольги, для насъ важно то, подтверждаемое всъми источниками, обстоятельство, что она приведена была въ Кіевъ съ съвера; ибо это указываетъ на тъсную связь, которая существовала въ то время между съверными и южными Рускими владъніями.

Но если мы не находимъ у лътописца подробностей о происхожденін Ольги, за то онъ сохраниль намь драгоцінныя народныя преданія о главныхъ чертахъ ея дъятельности; онь записаль преданіс о страшной мести, которою Ольга покарала Древлянъ, убившихъ ея мужа. Это преданіе отражаеть въ себъ господствующія понятія времени, поставлявшія месть за убійство близкаго человака непремацною обязанностію; видно, что и во времена составленія льтописи эти понятія не потеряли своей силы. При господствъ родоваго быта месть за родича была подвигомъ по - пренмуществу: воть почему разсказь о такомь подвигъ возбуждаль всеобщее, живое вниманіс, и потому такъ свъжо и украшенно сохранился въ памяти народной. Общество всегда, на какой бы ступени развитія оно ни стояло, питаеть глубокое уважение къ обычаямь, его охраняющимъ, и прославляетъ, какъ героевъ, тъхъ людей, которые дають силу этимъ охранительнымь обычаямъ. Въ нашемъ древнемь обществь, въ описываемую эпоху его развитія, обычай мести быль именно этимь охранительнымь обычаемь, замынявшимь правосудіе; и тоть, кто свято исполняль обязанность мести, являлся необходимо героемь правды, и чемь жесточе была месть, темь больше удовлетворенія находило себъ тогдашнее общество, тъмъ больше прославляло метителя, какъ достойнаго родича; а быть достойнымъ родичемъ значило тогда, въ переводъ на наши понятія, быть образцовымь гражданиномь. Воть почему въ преданіи показывается, что месть Ольги была достойною местію. Ольга, мудрьйшая изь людей, прославляется именно за то, что умъла изобръсти достойную месть: она, говорить преданіе, подошла кънмі, гда лежали Древлян-

скіе послы, и спросила ихъ: »Нравится ли вамъ честь?« Тъ отвъчали: »Охъ! пуще намъ Игоревы смерти!« Преданіе, согласно съпонятіями времени, заставляеть Древлянь оцънивать поступокъ Ольги: »Ты хорошо умъещь мстить: наша смерть лютве Игоревой смерти.« Напрасно Эверсь 3 думаеть, что если метить женщина, то метить обыкновенно хитростію, въ следствіе недостатка. физической силы; что всъ знаменитыя женщины древности Семирамида, Дидона, Танаквиль отличались мудростію и хитростію. Древняя исторія представляєть намь много мужчинь мудрыхь, которые именно отличались хитростями; мудрость въ древнія времена была синонимомь хитрости; вспомнимь, что древность оставила намь двъ великія поэмы: одна прославляеть подвиги силы, другая подвиги мудрости или хитрости, и герой послъдней многоопытный мужь Одиссей; у насъ если Ольга хитростію взяла Коростень, то Олегь хитростію убиль Аскольда и Дира. Потомь должно замітить, что Ольга мстила хитростію вовсе не какъ женщина, по недостатку силы: это не была частная месть, месть частнаго лица за частное лице, это была месть князя народу; самь Эверсь говорить, что Ольга имьла двойную обязанность мстить, какъ жена Игоря, и какъ опекунша Святослава; месть надъ послами первыми и вторыми не была вовсе хитростію: малочисленные послы не могли защищаться въ Кіевъ, окруженные враждебнымь племенемь; Ольга могла умертвить ихъ всячески. Способъ умерщвленія показываеть не хитрость, но обдуманную месть, которая бы заставила Древлянъ признаться, что ихъ смерть лютье Игоревой смерти; Древляне напали на Игоря внезапно, когда тоть не ждаль опасности: послы Древлянекіе погибають вь то время, когда готовились принимать ночести; убійство надъ могилою имъетъ тоже значеніе. Нотомь Святославь вь чель дружины вступаеть вь откры-

^{3.-} Das ält. Recht der Russ. S. 57.

тую битву съ Древлянами, побъждаеть ихъ; побъжденные запираются въ городъ; хитрость, употреблениая Ольгою для взятія города, есть хитрость воинская, след. хитрость мужеская. Самъ Эверсь указываеть на подобныя хитрости, употребленныя мужчинами. — Нась въ поступкахъ Ольги останавливаеть не хитрость женская, но метительность женская: Ольга не первая женщина, которое въ средневъкопреданіяхь прославляется своего неумолимою мстительностію; это явленіе объясняется изь характера женщины, равно какъ изъ значенія мести въ тогдашнемъ обществь: женщина постоянно отличается благочестіемь вь религіозномъ и семейномь смысль; обязанность мести за роднаго человъка была тогда, какъ уже выше сказапо, обязанностію религіозною, обязанностію благочестія; Ольга, странию мстящая за смерть мужа, имфеть въ нашемъ преданін тоже самое значеніе, какое имьеть въ Греческомъ иреданін Антигона, покрывающая землею трупь брата, подъ страхомъ неизобжной смерти: и здъсь и тамъ дъйствуеть одно и тоже семейно-религіозное благочестіе, столь сильное всегда въ женщинъ.....

Вообще характерь Ольги, какъ опь представляется вы нашихъ древнихъ предапіяхь, чрезвычайно важень, именно относительно понятій того времени. Правленіе Ольги въ малольтство сына ея случилось очень кстати въ ту пору, когда оружіемъ первыхъ князей пъсколько племень, разстанныхъ на огромномъ пространствъ, приведсно было въ соприкосновеніе, но связь между ними была еще очень слаба; нужно было укрѣпить ее какими нибудь правительственными распоряженіями, къ которымъ первые килзья, по своему характеру, не были способны; для этого нужно было правленіе женщины, которая, онять по самому характеру своему, должна была преимущестенно заняться козяйственными распоряженіями; такого рода дъятельность, повторяю, была очень кстати въ это время, когда нужно было разобраться, такъ сказать, въ волостяхь, пріобрѣтен-

иыхъ предшествовавшими князьями, и установить скольконибудь правильныя отношенія ихъ къ главному сосредоточивающему пункту. Такъ въ льтописи еохрапилоеь преданіе о путешествіяхь Ольги по волостямь съ цълію хозяйственныхъ распоряженій. Эта хозяйственная распорядительность Ольги не могла не поразить новорожденное общество, и потому Ольга перешла въ потомство какъ мудръйшая изъ людей; разумьстся, что народная фантазія овладъла этимъ преданісмь о мудрости Ольги: въ какихъ же чертахъ должна была, по тогдашнимъ понятіямь, выразится мудрость знаменитой княгини? въ хитрости, ловкости, находчивости, именно въ той дътской мудрости, какою отличался многоопытный Одиссей; такъ явилось преданіе о зажженіи города птицами по томь, какъ Ольга въ Константинополь перехитрила императора.

Оставя преданіе о хитростяхь, мы должны преимуществению запяться преданіями о хозяйственныхь распоряженіяхь Ольги, имбинихь важное значеніе для поворожденнаго общества. Здъсь прежде веего останавливають наше винмание распоряжения относительно побъжденныхъ лянь; абтописець говорить, что немедленно посла мести надъ Древлянами, Ольга съ еыномъ и дружиною пошла по ихъ землъ, установляя уставы и уроки; на становищи ея и ловища, т. е. на мъста, гдъ она останавливалась п охотилась, указывали еще во времена лътопиеца. Старшинъ, владыкъ, родоначальниковъ побъжденнаго народа, она схватила, взяла въ плънъ (изъима), остальныхъ или перебила, или отдала въ рабетво дружинникамъ своимъ, или оставила на прежнихъ жилищахъ платить дань. Здъсь, елъдовательно, находимь первое извъстіе о пропсхожденіи рабовь: рабетву были преданы Древляне не столько потому, что были покорены, еколько въ наказаніе за преступленіе, за убійство Если сказано, что Ольга »етаръйшинь града изъима, а другія работь предасть мужемь своимь, то легко догадаться, что старъйшинь предала она работь себь, сдълала своими рабами. Оставщіеся на своихъ мьстахъ Древляне должны были платить тяжкую дань: двъ трети ея шли въ Кіевъ, а третья въ Вышгородъ къ Ольгъ, потому что Вышгородь быль городь Ольгинь. Здёсь въ первый разъ встръчаемъ извъстіе объ обычат давать княгинямъ въ посмертное владъніе города, обычай употребительный посль. Какъ видно, быль обычай также, что дань (или нъкоторая часть ея) съ покореннаго племени шла тому князю или тому мужу княжескому, который наложиль ее: такъ извъстно, что Угличи платили дань въ пользу Свепъльда, ихъ примучившаго. Ольга, принимавшая такое сильное участіе въ окончательномъ покоренін Древлянъ, имъла полное право и на дань Древлянскую; а если удовольствовалась третьею частію, такъ потому, что распоряжалась именемъ своего малольтного сына. Далье насъ останавливають выраженія: Кіеву, Вышегороду, почему не: киязю Святославу, киягиит Ольги? для чего, вмъсто лиць, мъста? Естественно употребить имя стольнаго города, вмъсто имени князя, ибо киязья мыняются, столицы же остаются, следовательно именами ихъ гораздо удобнъе выражать извъстную, постоянную подчиненность, извъстныя, постоянныя отношенія; такъ посль наприм. сказано, что всь посадники Новгородскіе платили ежегодно извъстную сумму денегъ въ Кіевъ, т. е. великимъ киязьямъ, князьямъ Кіевскимъ. Но въ разбираемомъ мъсть показывается отношение не постоянное, а временное, условленное личностію Ольги, и не смотря на то, дань шла въ Вышгородъ, хотя извъстно, что Ольга жила въ Кіевъ: такъ послъ, во время нашествія Печенъговъ, мы видимъ ее въ этомъ городъ съ внучатами; слъдовательно должно предположить, что казна Ольги хранилась въ Вышгородь. Какъ послъ видимъ, что князья имъють свои дворы въ разныхъ мъстахъ, куда собираютъ много всякаго добра; такъ, въроятно, и въ Вышгородъ у Ольги былъ подобный дворь, куда собирались запасы изъ мьсть, ей принадлежавшихъ; тамъ же должна была складываться и Древлянская

дань; а въ чемъ состояла эта дань, намъ извъстно: въ мъ-

Посль завоеванія Ольга пошла съсыномъ и дружиною по Древлянской земль, установляя уставы и уроки. Олегъ по извъстіямъ льтописи, установиль дани; Ольга установляеть уставы и уроки. Подь именемь устава 4 должно разумьть всякое опредъленіе, какъ что-нибудь дълать. Эверсь думаеть, что подъ именемь уставовь разумъются здъсь вообще всь учрежденія, предпринятыя Ольгою въ земль Древлянской, габ, по отведени старшинъ въ пленъ, по уничтоженін следовательно всехъ прежнихъ отношеній, нужно было установить совершенно новый порядокъ вещей, дать новый уставь, какъ жить, какъ делать. Но здесь должно заметить, что мщеніе Ольги постигло собственно одинь Искоростень, только вь одномъ Искоростени старшины и остальная часть на родонаселенія были взяты въ рабство, тогда какъ у Древлянь были другіе города, предавшіеся добровольно, и нетронутые Ольгою: »Посла ко граду (Ольга) глаголющи: что хочете досъдъти? а всъ гради ваши предашася мит, и являся по дань, и делають нивы своя и земли своя.« И такъ слова Эверса могуть относиться только къ Искоростеню, но вовсе не къ цълой Древлянской земль. Уставъ можеть относиться ко всякому учрежденію, ко всякому опредъленію, следовательно и къ определенію дани.

Теперь следуеть вопрось, что такое уроки? Черезь строку выше говорилось о дани, след урокь не дань. Можно было давать дань урокомь; такь после читаемь: »Ярославу же сущю Новгороде и урокомь дающю Кыеву две тысяче гривие оть года до года. Принявь вь соображение настоящее значение слова урокь, должно положить, что урокь есть всякая обязанность, которую должно выполнять кы известному сроку, будеть ли то унлата известной суммы денегь, известнаго количества какихы нибудь вещей, или какая нибудь работа. Такъ Новгородскіе посадники должны

^{4.-}R. der R. S. 59.

были платить извъстную сумму урокомъ, т. е. къ опредъленному сроку, отъ года до года. Что же касается до слова оброки, которое встръчается послъ туть же и которое, по Архангельскому списку, встръчается въ распоряженіяхъ Олега, то думаемъ, что надобно согласиться съ Эверсомъ, и признавать подъ ними кормленія, обязанность содержать, кормить дружину; прибавимь только, что подъ именемъ оброковъ не разумълась ли обязанность племенъ, о которой говорить Константинъ Багрянородный: экнязья съ Ноября мъсяца отправлялись съ дружинами своими къ разнымъ Славянскимъ племенамъ, и кормились у нихъ зиму.«

Гораздо затруднительные для объяснения мысто, гды говорится о распоряженіяхь Ольги на стверт: »Иде Вольга Новгороду и устави по Мстъ повосты (погосты) и дани, и по Лузь оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знамянья и мъста и повосты, и сани ее стоять вь Плесковъ и до сего дне, и по Днъпру перевъсища 15 по Десив, и есть село ее Ольжичи и досель. Слово только въ Лаврентьевскомъ, въ ословосты читается тальныхъ лучшихъ спискахъ погосты. Есть еще другой варіанть: въ Архангельскомъ синскъ вмъсто по меть читается: помости и погости. Эверсь даеть предпочтеніе послѣднему чтенію: 6 »вь высочайшей степени невѣроятно, говорить онь, чтобъ Великая княгиня предприняла означенныя учрежденія по Лузь, такъ далеко на съверъ, и потому принимаеть по Лугь за поздивищее прибавленіе. Отдълавшись такимъ образомь оть Луги, Эверсь обращается ко Мсть и спрашиваеть: почему именно берега этой ръки долженствовали быть одни предметомъ законодательныхъ заботъ Ольги; почему той же чести не удостоились берега другихъ ръкъ, наприм. Ловати и Великой?-Но, во первыхъ, пельзя выбрасывать такъ легко целыя

^{5.} R. der R. 36, 37, 38.

^{6.} _ Jbid. 62.

извъстія изь льтописи, какъ выбросиль Эверсь извъстіе о Лугь, потому только, что оно его затрудняло; лучше списки имьють: по Мети и Лугь, и нельзя найти причины, почемубь это извыстие могло быть вставлено позже; следов. историку остается только объяснить, почему распоряженія Ольги коснулось береговъ этихъ двухъ ръкъ? Взглянувши на карту, мы видимъ, что Луга сь своими берегами составляеть крайнее владьніе Новгородской области на съверозападь, а Мета въ противоположную сторону на востокъ; вспомнимь, что верховье Мсты и следующій за нимь воотдълявшій озерную область отъ области верхней Волги, быль по этому самому границею. Новгородской и Ростовской областей, предъломь Новгородскихъ владъній; вспомнимъ, что дъятельность первыхъ князей до Ольги касалась преимущественно великаго восточнаго пути изъ Варягь въ Греки; до странъ, лежащихъ далъе къ западу и востоку, она мало касалась. Олегь установиль дани на съверъ у Славянъ, Кривичей и Мери; но въроятно эти дани удобно сбирались только съ народопаселенія, живущаго но великому пути, которое, такъ сказать, находилось подъ руками у Руси; народонаселеніе же дальныйшихь странь къ востоку и западу могло пользоваться большею независимостію и отбывать оть дани, и здісь слід, нужно было сділать для нес точньйшія опредълснія, распорядиться правильнымь ея сборомь. Исрвые князья Олегь и Игорь, запятые дълами на югъ, отдалениыми походами въ страны болъе привлекательныя, не имъли ни досуга, ни желанія заниматьна отдаленномь съверъ; Ольга же, какъ ся распорядкомъ женщина, будучи способна заниматься хозяйственными распоряженіями а не войною, имъла досугь посътить и урялить страны, оставленныя безъ винманія ея предшественниками; притомъ, опа болье, чъмъ послъдніе, имъла побужденій путешествовать и распоряжаться на свверв, ибо тамь было ея отечество, мъста знакомыя; наконець можеть быть и то, что эти мъста, при нижнихъ частяхь Луги на далекомъ съверозападъ, и при верхнихъ частяхъ Мсты на восгокъ, были недавно заняты Рускими изъ Новгорода, и потому требовали уряженія. 7 Обратимся же къ этому уряженію.

Здысь прежде всего останавливаеть насъ варіанть: погосты и повосты; варіанть, очень легко моншій произойти: полустертан буква в образуеть дегко г; нъсколько замаранное г легко можеть показаться за в. Монахъ Лаврентій самъ признается, что ему трудно было разбирать рукопись, сь которой онь списываль, потому что книги были ветшаны; непонятное окончаніе повосты прямо указываеть на то, что это слово испорчено изъ погосты; другое дело, еслибь было повозы: повозомь называлась обязанность подчиненныхъ племенъ доставлять дань или: оброкъ въ назначенное оть князя місто; такъ читаемь у літописца о Радимичахъ: »И платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.« Но это слово, очень легко объясняясь въ первой половинь извыстія: устави по Мсть повозы и дани, остается безъ смысла во второй половинь: »ловища ед суть по всей земли, знамянья и мъста и повозым И такъ остается принять погосты. Что же такое погосты? Мы знаемь изъсвидътельства Багрянороднаго, что Рускіе князья въ Ноябръ отправлялись съ дружиною къ подчиненнымъ племенамъ на полюдье или гиры, и проводили у нихъ зиму; обычай полюдья сохранился и послъ: при младенческомъ состояніи тогдашняго общества, это быль для князя единственный способъ исполнять свои обязанности относительно народонаселенія, именно судъ и расправу; разумьется, что для этого суда и расправы князь не могь останавливаться при каждомь жильь; онь останавливался въ какомь нибудь удобномъ для себя мъсть, куда окружное народонаселение и позывалось къ нему для своихъ надобностей. Естественно, что для большаго удобства эти мъста княжеской стоянки,

^{7.} У Татищева читаемь: »по Мсть и по Поль погосты устроя.«

гощенія, эти погосты могли быть опредълены навсегда, могли быть построены небольшіе дворы, гдъ могли быть оставлены княжіе тіуны, и такимъ образомь эти погосты могли легко получить значеніе небольшихъ правительственныхъ центровъ и передать свое пмя округамъ; въ послъдствін здъсь могли быть построены церкви, около церквей собирались торги и т. д. Хотя льтописець упоминаеть о распоряженіяхъ Ольги только въ земль Древлянской и въ отдаленныхъ предълахъ Новгородской области; однако, какъ видио, путешествіе ея съ хозяйственною, распорядительною целію, обнимало всъ тогдашнія владънія Рускія, по всей земли оставила она слъды свои, повсюду виднълись учрежденные ею погосты: »Ловища ея суть по всей земль, знаменья и мьста и погосты.

Мы сказали, что правление Ольги случилось очень кстати, потому что она, какъ женщина, хозяйственною двятельностію могла укръпить связь племень съ центромъ Рускихъ владъній. Правленіе Ольги, какъ женщины, имъеть важное значение въ другомъ еще отношении. щина, она была способные по своему характеру къ прииятію первая христіанства, къ чему князья воители также были мало способны. Не смотря на то, что Святославь воспротивился увъщанію матери, поступокъ Ольги имъль важныя слъдствія: во первыхь, христіане уже числили между своими члена княжеской семьи; во вторыхъ, Ольга была не простая княгиня: это была мудрайшая изъ людей, которая долгое время имъла самое сильное влінніе на судьбу новорожденнаго общества, пріобръла такую знаменитость, слъд. принятіе ею христіанства должно было произвести необыкновенно сильное впечатльніе на умы; это впечатльніе отозвалось при Владимірь: »Если бы дурень быль законъ Греческій, говорили бояре этому князю, то не приияла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудръе всъхъ людей.« Какимъ же образомъ Ольга приняла христіанство? Льтописець говорить объ этомъ событи, также основыва-

ясь на преданіи, которое остается до конца върнымъ характеру Ольги: и въ Константинополь, во дверцъ имнераторскомъ, какъ подъ стънами Коростена, Ольга отличается ловкостію, находчивостію, хитростію, перехитряеть императора, какъ прежде перехитрила Древлянъ. О побужденіяхь, которыя заставили Ольгу принять христіанство и принять его именно въ Константинополь, мы не находимъ ничего въ лучшихъ извёстныхъ спискахъ лётописи; очень легко могло быть, что великая княгиня отправилась въ Царьгородъ вполит язычницею, безъ твердаго намъренія принять новую въру, была поражена въ Константинополъ величіемъ Греческой религін, и возвратилась домой христіанкою. Мы видимь, что вездъ въ Европъ, какъ на западъ, такъ и на востокъ, варвары, не смотря на то, что опустошали области Имперін и брали дань съ повелителей в обоихь Римовъ, питали вездъ благоговъйное уважение къ Имперіи, къ блестящимь формамь ся жизни, которыя такъ поражали ихъ воображение; таковы бывають всегда отношенія народовь необразованных в образованнымь. Это уважение варваровъ къ Империи способствовало также распространению между ними христіанства. Не одна падежда корысти могла привлекать нашихъ варваровъ въ Константинополь, но также и любонытство носмотрьть чудеса образованнаго міра; сколько дивныхь разсказовь приносили своимъ очагамъ бывальцы въ Византіи, въ этомъ міръ чудесь, до которыхъ не могло возвыситься самое пламенное воображение дътей бъднаго съвера! Какъ, въ слъдствие этого, возвышался тоть, кто бываль вь Византін, и какъ у другихъ разгаралось желаніе побывать тамь! Послѣ этого странно было бы, чтобъ Ольга, которую природа и судьба выдвинули впередъ, чтобъ Ольга, мудръйшая изъ людей, не захотъла побывать въ Византін. Она отправляется туда. Что же прежде всего должно было обратить ел вниманіе ? Разумбется то, что всего різче отличало Грековь оть Руси-религія; извъстно, что Греки обыкновенно сами

обращали вниманіе варварскихъ князей и пословъ на свою религію, показывали храмы, ихъ священныя сокровища; разумъется, при этомъ и основные догматы въры были объясняемы искусными толковниками. Если многіе изъ мужчинь, воиновь Рускихь, принимали христіанство вь Грецін, то нъть ничего удивительнаго, что обратилась къ нему Ольга, во первыхъ какъ женщина, въ характеръ которой не было препятствія къ принятію заповъдей любви и смиренія; во вторыхъ, какъ женщина умная, которая ясно могла понять все превосходство православной въры Греческой предъ Рускимъ язычествомъ. Но кромъ этого объясненія, несомнънно, что Ольга была уже въ Кіевъ предубъждена въ пользу христіанства: такую умную женщину, какова была Ольга, н женщину правительницу, не могло не поразить различіе между нравами, образомъ жизни христіанъ и язычниковъ; какъ правительница, Ольга скоръс другихъ могла оцънить это различіс относительно общественнаго наряда, и убъдиться въ превосходствъ Греческой въры предъ Рускою; это предубъждение въ пользу христіанства могло сильно содъйствовать къ принятію его въ Царъградъ; но отъ предубъжденія въ пользу до ръшительнаго шага еще далеко. Въ одномъ спискъ лътописи, бывшемъ въ рукахъ у Татищева, в говорится, что Ольга еще въ Кіевъ была расположена въ пользу христіанства, видя добродътельную жизнь исповъдниковъ этой религін; даже вошла съ ними вътъсную связь и хотъла креститься въ Кіевъ, но не исполнила своего намъренія, боясь язычниковь. Принимая первую половину извъстія, мы не можемь допустить второй: опасность отъ язычниковъ не уменьшалась для Ольги и въ томъ случав, когда она принимала крещение въ Констаитинополь; утанть обращеніс, по прівздь въ Кієвь, было очень трудно, и при томь Ольга; какъ видно, вовсе не

^{8.—}II, стр. 41, примъч. 130.

хотьла таиться: это было несовместно ни съ ревностію новообращенной, ни съ характеромь Ольги; не хотьла она таиться и равнодушно смотреть, какъ сынъ ея и вся семья и весь народь остаются въ язычествъ, слъд. лишаются въчнаго спасенія. Мы видимъ, что она тотчась же приступаетъ къ обращенію сына, но въ характеръ послъдняго встръчаетъ непреодолимыя препятствія; она знала, что будуть препятствія, будуть опасности, и потому говорила натріарху: »Людье мон погани и сынъ мой, дабы мя Богь съблюль отъ всякаго зла.«

Мы видели, что преданіе провожаеть Ольгу въ Константинополь и заставляеть мудрейшую изь всехь людей Рускихъ перехитрить Грека, а Греки слыли тогда лукавышимь народомь: это считалось самымь лучшимь казательствомь Ольгиной мудрости. Преданіе провожаєть мудрую княгиню и домой, въ Кіевъ, заставляеть ее издъсь постыдить Греческаго императора, охотника до даровь и вспомогательнаго войска, и отомстить ему за то униженіе, которому подвергались Руссы въ Константинопольской гавани, и которое, какъ видно, лежало у нихъ па душъ. Мы знаемь изъ Игорева договора, что Греки, опасаясь убійства Рускихь и воинскихь хитростей сь ихь стороны, выговорили себъ право не впускать ихъ въ городь до техь порь, пока вь точности не узнають характера повоприбывшихь, имена которыхъ должны были находиться на княжескомь листь; эти мъры предосторожности, какъ видно, очень раздражали Рускихъ, и вотъ въ преданін Ольга мстить за нихъ императору. Когда Ольга, говорить автопись, возвратилась въ Кіевь, то царь Греческій прислаль сказать ей: »я тебя много дариль, потому что ты говорила мнъ: возвращусь на Русь, пришлю тебъ богатые дары, челядь, воски, мьха, пришлю и войска на помощь.« Ольга вельла отвъчать ему: »когда ты столько же постоишь у меня въ Почайнь, сколько я стояла у тебя въ гавани Константинопольской, тогда дамь тебь объщанное.«

Ольга кормила т. е. воспитывала сына своего до возраста и мужества его, говорить льтописець; она, какъ видно, оставалась полною хозяйкою на Руси и посль того, какъ Святославь возмужаль, потому что онь думаль только о походахь, и забываль родную землю и семью свою для чужой земли; онь едва рышился отложить отъездъ свой въ Болгарію, видя мать при последнемь издыханіи. Ольга скончалась, по льтописи, въ 969 году, запретивь творить надъ собою языческую тризну, и была похоронена христіанскимь священникомь, бывшимь при ней.

С. СОЛОВЬЕВЪ.

о построения и освящения

кіевской церкви св. георгія.

Великій князь Ярославъ, соорудивъ Софійскую церковь и Золотыя ворота съ церковью Благовъщенскою, »но семъ (заложи) святаго Георгія монастырь и святыя Прины.« Такъ написано въ Лътониси Несторовой подъ 1037 годомъ. Въ »Обозрвнін Стараго Кієва« напечатанномъ въ 1 книгь Кієвлянина, сказано почти все, что извъстно было въ 1840 году о вышеномянутыхъ церквахъ, между прочимъ и то, что по стариннымъ Кіевскимъ Мъсяцословамъ освященіе Георгіевской церкви полагается въ 1045 году. Но въ древнихъ Прологажь находитен объ этомъ важное извъстіе, которымъ еще не воспользовались описатели Кіева. Вотъ оно, по драгоцыному списку Пролога, находящемуся въ Древлехранилищь Михаила Петровича Погодина, писанному въроятно вь 14 въкъ, на пергаменъ самаго большаго формата, крупнымъ уставомъ, украшенному въ началь каждаго мъсяца разноцвътными изображеніями святыхъ.

— Вь тоть же день священие церкви святаго Георгия вь Киевъ предъ враты святыя София.

Блаженный и приснопамятны всея Рускыя земля князь Ярославь, нареченый в святьмь крещеныи Георьгий, сынь Владимърь крестившаго землю Рускую, брать же святою мученику Бориса и Глъба: се всхотъ создати церковь в свое имя святого Георгия, да еже всхотъ и створи; и яко начаша здати ю, и не бъ многа дълатель у нея; и се видъвъ князь призва тиоуна: почто не много оу церкве стражющихъ. Тиоунь же рече: понеже дъло властелское, боятся

людье трудь подымше наима лишени будуть. И рече князь: да аще тако есть, то азь сице створю. И повель куны возити на тельгахь в комары Златыхъ врать, и возвъстиша на торгу людемь да возмуть кождо по ногать на день. И бысть множьетво дълающихъ. И тако вскорь конча церковь, и святи ю Лариономь митрополитомь, мъеяца Ноября въ 26 день, и створи въ ней наетолование повоставимымъ епископомь, и заповъда по всей Руен творити праздникъ святаго Георгия мъсяца Ноября 26 день. —

Изь этого сказанія открывается, что освященіе церкви совершено митрополитомь Рускимь Иларіономь; следственно не вы 1045 году; но поздиве, по крайный мырь, шестью годами; ибо достонамятный Иларіонь поставлень вы митронолиты 1051 года, какь известно изь Летониси Несторовой. А выраженіе Пролога »преды враты Святыя Софія «можеть служить подтвержденіемь, что древняя церковь св. Георгія стояла тамь или почти тамь, гдь поставлена Елисаветою нынышияя; ибо Софійскія ворота вы древности, конечно, стояли кы Золотымь воротамь, противь западныхы дверей церкви. Что же касается до перваго возобновленія Георгіевской церкви вы 1674 году, то обы иемь подробно мы узнали только изь Отписки Кіевскаго воеводы князя Трубецкаго кы царю Алексыю Михайловичу, помещенной вы Синбирскомь Сборпикь, 1845 года.

М. МАКСИМОВИЧЬ.

о руской торговлъ

ВЪ УДЪЛЬНОМЪ ПЕРІОДЪ-(1054—1240.)

Руская торговля впродолженін Норманскаго періода, т. е. въ 9-мъ, 10 и началь 11-го стольтія, была очень обширна, производяся между странами отдаленными — Самаркандомь, Бухарою, Бактрой, Каспійскимъ моремь, Волгою, Уральскими горами, Скандинавіей, Германіей и Греціей. Русскіе торговали съ Арабами, Козарами, Болгарами, Весью, Югрою, Норманнами, Нъмцами, Греками.

Во второй половинъ 11-го стольтія, въ 12-мъ и въ началь 13-го, то есть впродолженін періода удъльнаго, до нашествія Татаръ, торговля Руская стесинлась инсколько въ-своихъ предълахъ, потому что Арабы перестали къ намъ вздить, вслъдствіе какихъ-то неизвъстныхъ переворотовъ на ихъ востокъ, Козары въ устьяхъ Волги были совершенно поражены, Болгарс ослабли; но она была еще очень значительна, увеличась внутри, а также и на Съверъ со вновь образовавшеюся Ганзою. Живое торговое движение ясно примъчается въ лътописяхъ, какъ ин разбросаны мълкія извъстія. Кіевскіе купцы вздили въ Грецію и Константинополь, къ Половцамъ и въ страну Залъсскую или Суздальскую. Новогородскіе плавали по Балтійскому морю, торговали въ Даніи и Готландъ, ходили за Ураль и разсыпались по всей Руской земль, въ Кіевъ и Смоленскъ, Черниговъ, Переяславлъ и Володимиръ. Смольняне, Иолочане, Видбляне, торговали съ Ригою и Нъмцами. Латины приходили въ Кіевъ, Володимиръ, въ землю Болгарскую. Жиды принимали дъятельное участіе въ этой торговль, живя въ Кіевь и въроятно въ другихъ городахъ. Нъмцы прівзжали изъ впутренией Германіи, Галичане съ солью

оть Карпатскихъ горъ, Дунайскіе Болгаре сообщались между собою и Русью, Норманы не забывали еще своего Austurvigi, Константинополя, и древней Біармін, которую ограбили особенно въ 1222 году.

Средоточіємь Греческой торговли быль Кієвь. Средото-

чіємь Ганзейской торговин быль Новгородь.

О торговль Кіевской впродолженін Норманскаго періода свидьтельствують инсатели—Греческіе (Константинь Багрянородный, около 950), Съверчые (Адамь Бременскій, до 1076, Саксонь Грамматикь, + 1204), Нъмецкіе (Дитмарь, около 1020), и Арабскіе (Ибнь-Фоцлань, 922, и Ибнь-Гаукаль, посль 969).

Кіевская торговля съ Греціей впродолженіи удълыаго періода, до Татаръ, была такъ велика, и предметь ся быль такъ важенъ для князей, что они иногда принуждены были брать на себя сами, сообща, обязанность провожать кунцевь, торговавшихъ съ Греціей, охраняя обозы (чтобъ не сказать: транспорты), отъ нанаденія хищчыхъ племенъ, кочевавшихъ по ихъ пути.

Купцы, торговавшіе съ Греціей, назывались Гречинками. Гречинки — это, безъ всякаго сомитнія, Съверные Griskir, Grickir, какъ назывались Норманны, тздившіе въ Грецію. Названіе ихъ перещло послъ и къ нашимъ Кіевскимъ купцамъ, торговавшимъ съ Греціей.

^{1.—}Лербергъ, с. 218. Мон Пасаъдованія, т. III, с. 246 и проч.

²⁻ Френъ, с. 147 п 158.

^{5.—} Griskir и Grickir у Свверныхъ писателей, нало прибавить здъсь, смъпиваются, говоритъ Сабининъ, съ Gerzkir, Girzkir, Русскіе, и ставятся часто один вмъсто другихъ. Вообще Руссы, привявъ Греческую въру и Греческіе обычан, и находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ Греками, въ средніе въка у многихъ писателей, и въ особенности у Саксова Грамматина и Адама Бременскаго смъшнвались съ нами. Это примътао у нихъ особенно тамъ, глъ они слъловали древнесъвернымъ Сагамъ и Иъснямъ Причиною такою смъшенія отчасти были и Съверные писатели, по педостатку правильныхъ понятій о лъйствительномъ различіи между Грецією и Россією.

Первое извъстіе о Греческихъ купцахъ встръчается подъ 1084 годомь: Давидъ Игоревичь, младшій внукъ Ярославовь, одинъ изъ князей, наиболье буйствовавшихъ въ вто время, захватиль въ Олешьъ Гречниковъ, т. е. купцевъ торговавшихъ съ Греціей, и отнялъ у нихъ много товару. 4

Подъ 1167 г. встръчается извъстіе еще любопытите: Кіевская льтопись говорить, что Половцы, услышавь о несогласіяхь князей Русскихъ между собою, начали »пакостити Гречинкамь. Значить, что князья, въ мирное время, не допускали Половцевъ причинять вреда купцамъ. И въ этомъ году, впрочемъ, великій князь Кіевскій Ростиславъ, внукъ Мономаховъ, послаль вои для возведенія Гречинковъ, т. с. для препровожденія цхъ вверхъ по Дпъпру. 5

Но самос важное мѣсто о Греческихъ купцахъ находится подъ 1168 годомъ: тогда Ростиславъ спарядилъ цѣлую мпогочисленную экспедицію, для охраненія Греческихъ купцевъ, почти со всей Южной Руси, изъ Володимира, Луцка, Бужска, Дорогобужа, Овруча, Городна, Галича и проч. 6

Одиннадцать килзей, со всей Руси, даже отдаленная Галицкая помощь, оказались пужною для охраненія купцевь изъ Греціп. Большихь ополченій не бывало и для наступательной войны съ Половцами. Не ясно ли изъ этого сльдуеть, что обозы были огромные, и что польза отъ торговли простиралась на всю Русь, которая принимала въ ней дъятельное участіе, такъ что князья, изъ самыхъ отдален-4-Давыхъ зая Грькы (въ Ин. спискъ правильнъе Грпчитьки, въ Радз. и

Троицк. 2 Гречникы) въ Оленьи, и зая у нихъ имънье. Оленье — вынъ Аленики, (какъ долго сохранилось имя ') утздиый городь противъ Херсопа на лъвомъ берегу Днъпра.

^{5-—1167.} Увъдавие Половци, оже Киязи не въ любви живуть, шедие въ порогы, начаща накостити Гречникомх; и посла Ростиславъ Володислава Аяха съ вои, и възведоща Гречникы.

^{6.—1168.} Посла Ростиславъ, Великій Князь Кіевскій, къ браты своей и къ сыном в своямъ.... и приде Мьстиславъ изъ Володим гря, Ярославъ братъ его изъ Лучьска, Яронолкъ изъ Бужьска, Володимиръ Андреевичь, Володимиръ Мьстиславичь, Глъбъ Гюргевичь, Рюрикъ, Давыдъ, Мьстиславъ, Глъбъ Городеньскій, Ивань Юрьевичь сынъ, и Галичьская помочь, и стояща у Канева долго время, доплеже взиде Гречникъ и Залозникъ.

ныхъ странъ, считали своей обязанностію, для собственныхъ своихъ выгодъ, ей покровительствовать. Замътимъ еще выраженіе, въ пользу нашего заключенія о многочисленности купцевь и товаровь: князья стояли долгое время, пока не взошли Гречникъ и Залозникъ; 7 слъдовательно долгое время восходили кунцы; слъдовательно ихъ было очень много. 8 Далье: не можеть быть, чтобь это случилось только вь одномъ году; върно торговое сообщение было обыкновенное, оно было »обыкновенно« въ Норманскомъ періодъ, ° и только въ латопись опо попалось подъ этимъ годомь, по особенному случаю, равно какъ и слъдующее подъ 1170 г., когда великій князь Мстиславь Изяславичь созваль также киязей почти со всей Южной Руси и возбудиль ихъ противъ Половцевь именно потому, что послъдніе »изотымали« у Русн пути Греческій (т. е. Дивпрь), Соляный (т. е. тоть, по которому Рускіс промышленинки вздили за солью въ Крымъ, но свидътельству Рубруквиса) и Залозный. (?) 10 Походъ быль.

⁷⁻³алозникт — слово, до сихъ поръ пеобъяспенное: Ардыбышевъвыподилъ его изъ Олешья — заолешникъ. И, пр. 1146. Едвали!

^{3. —} Предположить, что они собранись слишкомь раво, и потому стояли долго, гораздо трудибе. Не нонимаю я только, за чёмь. Князья дожидались у Канева, нослё котораго купцамь, до Кіева, ве предстояло, кажется, пикакой опасности. Если стоять, то, кажется, нуживе было бы снизу, предъ порогами, а за Каневымъ кто могъ безпокоить купцевъ? Можеть быть они стояли тамъ, пока получили извъстіе о приближеніи Гречниковъ, и тогда отправились ниже. Или полагать, что Половцы не кочевали близь нижняго Дябира? О кочевьяхъ Половцевъ особое изслъдованіе мое помъстится въ Трудахъ Одесскаго Общества.

⁹⁻ См. о военнокунеческихъ караванахъ Норманскихъ, въ III т. монхъ. Изслъдованій. Это совершенно тъ же.

^{10.—1170.} Река (Мстиславъ Изяславичь) тако: «братье! пожальтеся о Русской земли и о своей отцинѣ и дъдинъ, оже несуть хрестьяны на всяко лѣто у въжъ свои, а съ пами роту взимаюче, всегда переступаюче; а уже у насъ и Гречьскій путь изотимають, и Соляный, и Залозный, а лѣпоны было, братье, възряче на божію помочь.... поискати отець своихъ и лѣдъ своихъ пути и своей чести.« И угодна бысть рѣчь его преже Богу, и всеѣ братьѣ, и мужемъ ихъ. И рекоша ему братья вся: »Богъ ти, брате, иомози въ томъ,« и пр..... И потомъ но малѣ носла Мьстиславъ по братью свою, и съвкунинася вся братья у него Кіевѣ: Ярославъ изъ Лучьска, Володимиръ Андреевичь изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Вручего,

очень успѣшень, и князья воротились съ добычею и славою. Но въ слѣдствіе этого похода они почли за необходимое принять новыя сильныя мѣры для охраненія Гречниковъ въ слѣдующемъ году. Онять собрались они изъ Кіева, Вышегорода, Луцка, Дорогобужа, Овруча, Турова, и пошли въ Каневъ. Вотъ и второе ополченіе, столь же многочисленное, какъ и Ростиславово, и, замѣтьте, черезъ годъ, черезъ два, послѣ онаго.

Кіевляне торговали также съ Половцами.

Подь 1184 г. находимь мы извъстіе въ Кіевской льтописи, что Русскіе князья въ походъ своемъ противъ Половцевъ встрътили гостей или купцевъ, шедшихъ изъ земли Половецкой, которые доставили имъ свъдънія о мъстахъ, гдъ тогда кочевали Половцы, а именио по ръкъ Хоролу. 11

Изънашихъ городовъ видимъ мы Кіевскихъ купцовъ только въ Володимирть Залъскомъ, какъ свидѣтельствуетъ Суздальская льтопись подъ г. 1075, и то совершенио случайно. См. ниже.

Какъ Кіевскіе купцы вэдили по другимь городамъ, такъ Новогородскіе и прочіе прівзжали въ Кіевъ. См. ниже. 12

Наконець, кромѣ Рускихь купцевь, жили въ Кіевѣ и иноземные Латинскіе или Нѣмецкіе купцы, что всего яспѣе видно изъ слѣдующаго мѣста въ лѣтописи:

Давыль изъ Вышегорода, а Гюргевичь Ивань изъ Турова. И нача молвити Мьстиславъ братьи своей: »се, братье, Половцемъ есме много зла створили, въжъ ихъ поимали есмы, лъти ихъ поимали есмы, и стада и скотъ, а тъмъ всяко пакостити Гречнику нашему: и Залознику; а быхъ въшли противу Гречнику.« И люба бысть ръчь всеъ братьъ, и рекоша ему братья: »тако буди, то есть намъ на честь и всѣъ Рускъй земли«—и шедше сташа у Канева.

11.—Русскій Истор. Сборникъ, т. IV, с. 113. Также Труды Общества Исторія и Древностей Россійскихъ. въ отрывкъ изъ Шлецеровой Съверной Исторіи, IV, с. 268. Замъчательно, что зоркій Шлецеръ видълъ уже различіе между Gerzky, Русскій, изъ Gardski, и Griski, Грекъ.

12.—1184. Блущимъ (Князьямъ Русскимъ противъ Половцевъ), усрътоша гость идущь противу себе изъ Половець, и повъдаща (гости) имъ, яко Половци стоятъ на Хоролъ.

1174 г. Ярославь Луцкій, подозрѣвая Кіянь въ измѣнѣ, будто они навели на него Святослава Всеволодовича Черпиговскаго, обложиль контрибуцією весь Кієвь, игуменовь и поновь, чернцевь и черниць, Латипу и гостей и затворы, и всѣхъ Кіянь. ¹³ Подъ затворами нельзя разумѣть пичего, кромѣ магазиновь, амбаровь. Затворами назывались шюгда монастыри, но здѣсь мѣстомь, которое зашимаеть это слово — между Латинами, гостями и Кіянами, нослѣ ужс духовенства, исключается послъднее значеніе.

Еще лучшее свидѣтельство о пребываніи иностранныхъ купцовъ въ Кіевѣ сохранилось въ Новогородской лѣтониси, что весьма замѣчательно, указывая именно на торговое сообщеніе, (извѣстіе принесено было, вѣроятно, въ Новгородъ изъ Кіева Новогородскими купцами), а именно подъ 1203 г.; Половцы, взявши Кіевъ на щить, дали жизнь иноземцамъ всякаго языка, затворившимся въ церквахъ, раздѣливъ товары съ ними пополамъ. 14

А какіе это пноземные гости, мы узнаемь отчасти изъ разысканій Даниловича. Воть что говорить онь, въ своемь изследованін о Польскихъ городахь: »Регенсбургь въ 12-мь въкъ держаль въ Кіевъ свои торговые домы.« 15 Чрезъ Емсъ 16 и Въну 17 отправлялись Регенсбургскіе торговцы въ Кісвъ

Попрода весь Кіевъ, пгумены и поны, и черныць, и черниць, Јатину и и гость, затвори, и всъ Кыяце.

^{14.—1203} Января 1 дня (т. е. 1204 г.) Рюрикъ съ Ольговици и съ погаными Половин... взяща градъ Кыевъ на щитъ... а что гости иноземыця всясное языка, затворищася въ църквахъ, и въдаща имъ животъ, а товаръ съ ними раздълица наполы.

^{15.—}Gartvici cuiusdam traditio sec. XII. in cod. trad. S. Emmeran, cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Quidam huius ecclesiae familiaris, Hartvic nomine, habitans in regione Ruscie in civitale Chiebe.

^{16. —} Грам. Отахера Князя Стир. 1190 г. въ Scheid. Orig. Guelf t. III, р. 30, plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia.

^{17. —} Грам. Леопольда Кн. Австрійскаго 1190, данная жителямъ Регенсбурга, тамъ же ст. 31. Ruzarii (отправляющіеся въ Русь) quocunque tempore vadant (in Russiam), duo talenta solvanl, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.

за покупкою м \pm ховыхъ товаровъ 18 , коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ м \pm стомъ 19 л

»Въ 1027 году Поляки съ Рускими заглядывали до Сициліи 20 .«

Въ началъ 10-го стольтія Рускіе купцы приходили съ своими тельгами чрезъ Богемію на берега Дупая, продавать Баварцамъ дошадей и невольшиковъ ²¹.

Свидътельства нашего Нестора подтверждаются словами современника его, Польскаго лътописателя Мартипа Галла, который такъ выражается (въ предисловіи) о своемь отечествъ: Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota: Польша дълалась извъстною преимущсственно только потому, что зрезъ нее проъзжали иностранные купцы въ Русь. 22

»Не пустина купцевъ ко Кієву отъ Γa лича и $\Pi e p e$ мышля, и не бысть соли во всей Россійской земли« (при Святополкъ Миханлъ).

Жиды имъли особую улицу въ Кіевъ, и отличались, видио, богатствомь: потому что при смерти Святонодка 1113 г. Кіяне бросились грабить Жидовъ.

1124 г. »Погоръ Гора.... и Жидове.«

Жидовскіе ворота упоминаются подъ 1151 годомь. Переходимь къ Новугороду.

^{18.—}Vita Mariani Scoti (въконцъ в. XII) in actis ss. XI Febr. Venet. р. 369.

^{19.—}Contareni, apud Bergeron, p. 9.

^{20.} Caracciole Antiqui Chronologi quatuor, Neapoli, 1626. p. 104.

^{21.—}Гизебрехть с. 22. Гизебрехть доказываеть, что м'ьсто Немецкихъ л'втописей (Monumenta Boica XXVIII, с. 203) относится именно къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, какъ того хотъли и вкоторые изследователи.

^{22.—}Galli Chron. Varsoviae, 1824, с. 14. Всв сін цитаты (15—22) принадзежать Даниловичу въ РИС. IV, 165. п проч.

^{23.} См. въ житін препод. Прохора, въ Патерикъ Печерскомъ.

Новгородъ быль главнымь почти городомь Ганзейскаго союза, по документамь. А самь Новгородъ и его область, сырая, болотистая, безплодная, не изобиловали никакими естественными произведеніями, напротивь они чувствовали педостатокь вы главивійшихь потребностяхь. Ясно, что Новогородцы были посредниками всей Руской торговли съ Съверомь и Германіей. Мы ограничимся здъсь свидътельствами только нашихь льтописсй, изъ коихь можно заключить объ ея обширности.

Новогородскіе купцы тэдили сами за море, и въ 1134 году посадили ихъ подъ стражу въ Даніи. ²⁵

Въ 1142 году, Шведскій король, въ 60 шискахъ, паналъ на Новогородцевь, возвращавшихся въ трехъ ладьяхъ изъ-за моря, по не усиълъ инчего, потерявъ даже полтораста человъкъ въ сраженіи и три шнеки. ²⁶ (Ладыи Новогородскія, видно, были очень велики, если они могли бороться съ 60 шнеками, п, побивши 150 человъкъ, отойдти безонасно).

Въ 1188 году у Новогородцевъ была важная ссора съ Варягами, т. е. съ Скандинавами, которые заточили ихъ купцовъ на островъ Готландъ. Новогородцы, par le droit de represailles, поступили, кажется, также съ ихъ купцами у себя, и въ Торжкъ, и хотя отпустили ихъ на другой годъ, по не позволили своимъ купцамъ ъхать за море, ни отправили пословъ.

^{24. -} Карамзинъ III, с. 207.

^{25. — 1134.} Рубонна Новгородць за моремъ въ Дони.

^{26.—1142.} Приходи Свыскъй князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ да гость, иже изъ заморья шли въ 3 лодьяхъ, и бишася, не успъща пичтоже, и отлучина ихъ 3 лодъв, избина ихъ полутораста.

^{27.—1188. »}Рубоща Новгородьцѣ Варязи на Гътѣхъ, Нѣмьцѣ въ Хоружьку и въ Новотържьцѣ; а на весну не пустиша изъ Новагорода своихъ ни о іного мужь за море, ни съда въдаща Варягомъ, пъ пустица я безъ мира.« Это мѣсто темно; Ари. II, с. 246, пр. 1530, переводить, кажется, в ѣрно, хотя и не говорить, что надо предподожить именительный Новогородцы предъ винительнымъ Пѣмцѣ. Карамзинъ, приводя это мѣсто, говоритъ III, пр. 84: это неясно: кто и кого рубоща? Новогородиы ди Варяговъ или Варяги Новогородцевъ? Отвѣчаемъ: первая часть предоженія ясна, т. е. Варязи (им. пад.) рубоща Но городьцѣ (винит. пад.), во недостаетъ другаго именительнаго и глагола къвинительному Нѣмьцѣ.

Иностранные кунцы прівзжали въ Новгородь, жили тамъ постоянно, имъли свой дворь и церковь. Въ Ярославовомъ уставъ о мостовыхъ упоминается о цъломъ участкъ, заселенномъ Нъмцами.

1128 г. матери отдавали имъ дътей во время голода.

1152 г. сторъла Варяжская церковь.

1156 г. »Ноставина заморьстін (купцы) церковь святыя Пятинцъ на търговищи."

1201 г. »Варягы пустиша безъ мира за море.... на осень придоша Варязи горою (воть, слъдовательно, и сухопутное сообщение) на миръ, и даша имъ миръ, на всей воли своей.«

1207 г. »Съвършиша църковь Святыя Пятища замэрыскін (кунцы).«

1217 г. »Въ Варязьской божинци изгоръ товаръ высь Варязьскый безъ числа.«

1230 г. »Купажхомъ по гривиъ хаъбъ и по болшю, а ржи 4 часть кади.... по гривиъ серебра, и даяху отци и матери дъти свое одърень, изъ хаъба, гостьмъл

1231 г. »Прибъгоща Иъмьци изъ заморія съ житомъ и съ мукою.«

Наши свидьтельства о торговль Новогородской сь Съверомъ подтверждаются вполив иностранными. Мы напоминмь здъсь только по Лербергу, с. 218: Адамь Бременскій свидьтельствуеть, что Датчане вь его время прівзжали вь Новгородь вь 4 педъли, а оть устья Одера совершали туда путь обыкловенно вь 43 дня. Въ 1157 г. Свендъ, король Датскій, при осадъ Шлезвига, захватиль Рускіе купеческіе корабли, и товары, на оныхъ взятые, роздаль своимъ ратникамъ вмъсто жалованья. Въ 1158 г. Бременцы чрезъ устье Двины проложили себъ путь во Псковъ, а потомъ въ Новгородъ. Въ 1187 г. Императоръ Фридрихъ пригласилъ Рускихъ съ другими жителями Балтійскаго поморья въ Любекъ, освободя ихъ отъ ношлинъ и проч.

^{29.—1128.} Лють бяше осминка ржи, по гривнь бяше.... отець и мати чадо себо всажаща въ 10дыю даромъ гостымо.

Наконець обратимь здъсь вниманіе на древнюю, такъ называемую Новгородо-Готландекую грамоту, около 1200 года, объясненную Лербергомь (с. 195), и Карамзинымъ (III, пр. 244), гдъ опредъляются ясно многообразныя отношенія Новогородскихъ и Иъмецкихъ купцевь между собою.

Нереходимь къ внутфенней торговлъ Новагорода.

Новогородскіе купцы вздили въ *Кіевекое* кияжество. Это мы видимь изъ того, что въ 1161 году Великій киязь Кіевскій Ростиславъ, разсердясь на Новогородцевъ, вельль перехватить ихъ купцевъ, что были въ Кіевъ, и посадить въ погребъ, гдъ ихъ въ одну ночь умерло 14 человъкъ, а остальные разосланы были посаъ по городамь. 29

Новогородцы торговали съ *Черниговымъ*, что видио изъ предложенія князя Михаила Черинговскаго принимать къ себъ ихъ купцевъ. ³⁰

Въ Суздальскомо княжествъ бывало ихъ миожество, и безпрестанно встръчаются въ лътописяхъ извъстія, что князья, по пеудовольствіямъ съ Новымгородомъ, захватывають ихъ купцевъ, и пе пускають къ шимъ хлъба — самое дъйствительное средетво противъ Новагорода. 31

29.—1161. Приде въсть къ Ростиславу въ Кіевъ, оже ему ятъ сынъ Новъгороль, и повель изонмати Новгородци и уметати ъ у Пересъченскый иогребъ, и въ одину ночь умре ихъ 14 мужи; и повъдана Ростиславу, оже задъхлися въ погребь, и печаленъ бысть ихъ дъля, и повель вынустити и изъ погреба и развести и по городомъ.

30.—1225. Н. К. Миханлъ рече Повгородьчемъ: не хочу у васъ княжити, иду Църпигову, гость ко мив пускайте, а яко земля ваша, тако земля моя.
 31.—1141. Л. Повгородци не стерпяче безъ князя съдити, и пи жито къ нимъ не иляне ни отколъже, и емлюще метахуть и въ погребъ.

1148. Ходи Архіеп. Нифонтъ.... и пріять и съ любовью Гюрги.... и Новом'єржиль всіт выпроси и гость всь цівль.

1177. Зая Всеволодъ гость Новгородьскый.

1210. Поиде Мьстиславъ со всёмъ плъкомъ на Всеволода... и присла къ пему Всеволодъ: ты ми еси сынъ, и язъ тобъ отець, пусти Святослава (захваченнаго Мстиславомъ Всеволодова сына) и мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары, хрестъ чёловаста.

1225. Приде К. Михаплъ.... иде къ Гюргю, пония съ собою мужи Новгородьскыя править товаровъ, что поималь на Тържку п по своей волости.

О количествъ Новогородскихъ купцевъ всего лучше можемъ мы судить по извъстно о томъ, сколько князь Ярославъ, (который послъ быль великимъ княземъ Володимирскимъ — первый, покорный Татарамъ), поссорясь съ шими, захватиль въ Торжкъ въ 1215 г. мужей Новогородскихъ и купцевъ болье двухъ тысячь! Каково количество, котораго большую частъ составляли, безъ сомивия, купцы! 32

О пребыванін Новогородскихъ купцевь вь *Перелслав.нь* (Зальсскомь) находимь извъстіє въ исторіи того жез Ярослава; опъ перехватиль тамь купцевь въ 1216 году. 33

Кромъ Новагорода производили торговлю *Псковичи*, *Повоторжцы*, *Ладожане*, *Рушане*, какъ видно изъ иъкоторыхъ выше и инже предложенныхъ мъстъ, а именно: Прославъ въ 1232 г. не пустилъ въ *Псковъ* купцевъ съ солью. Въ 1234 **Л**итва нападала на *Русу*, въ коей отбивались купцы. ³⁴

Новогородскіе купцы принадлежали къ числу почетивйшихъ гражданъ, ходили послами и участвовали въ войнахъ, условіяхъ съ князьями. ³⁵

- 32.—1215. Ярославъ.... гость Повъгородьскый всь прія (въ Торжкѣ).... Посла князь Мьстиславъ.... (сказать ему) : мужь мон и гость пусти.... Князь же Ярославъ того пе улюбивъ.... а Новгородцѣ съзва на поле за Тържькъ,... вьен мужи и гостьбници, изъпмавъ и вся посла исковавъ по своимъ городомъ, а товары ихъ раздая и конѣ; а блие встъхъ Новгородьць болю 2000.
- 53.—1216. К. Ярославъ (разбитый Мстиславомъ) въбътъ въ Переяславль, повелъ въметати въ погребъ, что есть Новгородьць, а иныхъ въ гридницю, и ту ся издъхоща въ миожъствъ.... Мстиславъ поиде къ Переяславлю.... поя.... что живыхъ Новгородьць и что было съ Ярославомъ въ пълку.
- 51.—1232. Не пусти Князь (Яросдавъ) гости кънимъ (Илесковичамъ), и купляху соль по гривънъ бърковьскъ.
 - 1234. Пэгониша Литва Русу оди до търгу, и сташај Рушане и засада, огнищане и гридба, и кто купъць и гости, и выгнаша и изъ посада, опять быощеся на полъ.
- 55.—1137. Имаше (на пріятеляхъ К. Всеволода Мстиславича паъ Бояръ) на нихъ съ полуторы тысяцѣ гривенъ, и даша купцемъ крутитися на войну.
 - 1141. Гости были въ числъ пословъ къ В. К. Всеволску за его сыномъ.
 - 1166. Приде Ростиславъ изъ Кыева и позва Новгородьцѣ на порядъ: огнищаве, гридь, купьцѣ вячьшее.
 - 1195. Идоша съ К. Ярославомъ огнищане, и гридъба, и купци па Черниговъ), по вызову Великаго Князя Суздальскаго Всеволода.

О торговлѣ Смоленска, Полоцка и Витебска, по счаетливому случаю, сохранилея драгоцьниый документь; договорь Смоленскаго князя Метислава Давыдовича съ Ригою и Готекимь берегомь, 1228 года. Пропади этоть документь, что знали бы мы изъ нашихъ лѣтописей о торговлѣ Смоленска? Рѣшительно ничего, а между тѣмь она была такъ обширна и велика, что для содержанія ея въ законныхъ предѣлахъ потребовалось опредѣлить множество частностей, доказывающихъ самое живое и частое сообщеніе. Мы узнаємь теперь: что Смоленскихъ купцевъ бывало множество въ Нѣмецкой землѣ; что Нѣмецкихъ купцевъ бывало множество въ Смоленскѣ; что Нѣмецкіе купцы имѣли въ Смоленскѣ церковь и ѣздили изъ Смоленска и въ другіе города; что Полоцкъ и Витебскъ производили такую же торговлю съ Нѣмцами, какъ и Смоленскъ; и что Двина по всему своему теченію была свободна.

Изъ Рускихъ лѣтопнеей мы узнаемъ только, что Смоленские купцы бывали въ Перепслаелъ,—при извъети, что Ярославъ Весволодовичь, послѣ пораженія подъ Липицами, велѣлъ ихъ перехватать, и посадить въ порубъ. 36

Изь городовь Смоленскаго княжества извъстень по торговлъ еще Торопецъ, гдъ еще подъ 1074 годомь упоминается »богатый« купецъ Торопчанинъ, который роздаль имънье евое нуждающимся, и постригся въ монастыръ Осо-досієвомъ, нареченный Исаакісмъ.

Что во Владимиръ Суздальскій приходили купцы Греческіе, Нъмецкіе, Кіевскіе и Восточные, о томъ узнаемь мы

^{36.—1216.} Ярославъ вбъгъ изыма Новогородил и Смолияны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его, повелъ въ погребы вметати ихъ, что есть Новогородцевъ, а иныхъ въ гридницу, и ту ся изодхоща, а иныхъ повелъ затворити въ тъсиъ избъ, и издущи ихъ полтораста, а Смолиянъ 15 мужъ затворища кромъ, тъ же быша вси живи.

случайно изъ причитанья **К**узмища **К**іянина надъ трупомъ **А**йдреевымъ. 57

О купцахъ во Владимиръ, какъ части заселенія городскаго, есть два мъста, надъ годами 1177 и 1206. ⁵⁸

О Новогородскихъ и Смоленскихъ купцахъ въ Переяславлъ, см. выше.

Иностранные купцы, торгуя съ Рускими, проважали еще чрезъ Рускую землю въ сосъднія страны съ тою же цълію, а именю:

Въ *Болгарію*, что узнаемъ мы въ извъстіи объ умерщвленін Болгарскомъ городъ богатаго купца, который не хотъль тамъ измънить христіанству и быль замучень; ³⁹

Норманновъ мы видимъ при взятіи Константинополя **Л**атипами, которые ихъ выгнали. ⁴⁰

Такова была торговля Руси въ удъльномъ періодъ. **К**ієвъ, Новгородъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ, Торопецъ, Псковъ,

- 37.— Иногда бо аче и *гость* приходиль взь Царягорода, и отъ вныхъ странъ изъ *Руской* земли, и аче *Латининк*, и до всего *хрестьяньства*, и до всећ погани. . . (Андрей всёмъ велёль показывать богатства церковныя).
- 33.—1177. »Бысть мятежъ въ городъ Володимиръ, встаща Бояре и кумци, рекуще: Кияже (Всеволодъ), мы тобъ добра хочемъ, и за тя головы своъ складываемъ, нынъ вороги снои держишь просты, а се ворози твоя и наши Суздальци и Ростовци, а казни ихъ.
 - 1206. Проводища (Константина) вся братья его.... и вси Бояре отця его и вси купци и вс и посли братьевъ его.
- 39.—1229. Того же лъта страсть новаго мученика Христова (Аврамія), его же убища Болгаре въ великомъ градъ ихъ: съ бысть иного языка не Рускаго, хрестьянъ же сы, имъяще имънье много, гостешбу дъя по градомъ.... (Болгаре) же нудина по отврещися Христа.... онъ же не покорися.... усъченъ бысть.... и створи Богъ милость вскоръ.... погоръ. большая половина города великаго.... и товара погоръ множество безчислено.
- 40.—1204. И Грекы же и Варягы изгнази изъ града, иже бяхутся остази Л В. И, с. 138.

Руса, Ладога, Торжокъ, Володимиръ, Переяславль, Черниговъ, —вотъ города, о коихъ положительныя извъстія сохранились въ Льтописяхъ, какъ мы представили.

Произведенія этой торговли мы видимь, въ обороть, въ употребленіи, напр. въ 1148 году: "Изяславь да дары Ростиславу что оть Рускый земли и отъ всихъ царьскихъ земль, (то есть Греческихъ), а Ростиславь да дары Изяславу что отъ верьхимхъ земль и отъ Варягъ (то есть Съверныхъ, Иъмецкихъ).

О внутренней торговль мы знаемь изь одного мьста вы льтописи, что она была обложена пошлипами: въ 1150 году, князь Борись Юрьевичь принуждень быль бъжать отъ Владимирка Галицкаго, напавшаго внезапно на его Бългородъ. Владимирко захватиль бы его самого, говорить льтопись Кіевская, еслибъ »мытникъ« не успъль разметать моста. 41 Если быль мытникъ, то было и мыто, пошлипа.

Въ городахъ вездъ были торговища, т. е. торговыя площади, кои до сихъ поръ сохранились и во всъхъ Славянскихъ городахъ на Западъ. Въ Новъгородъ, искони, цълая сторона называлась Торговою.

Въ Кіевт 1067 г. »Людье Кыевстін.... створиша вѣче на торговищи.« 1069 г. »Изяславъ възгна торгъ на Гору.«

Во Вздвижени 1096 г. »Бысть везому ему (ослъпленному Васильку) сташа съ нимъ, перешедше мостъ Здвиженьскый на торговищи.«

Въ Русть: 1234 г. »Изгонища Литва Русу оли до търгу.«

м. погодинь.

^{41.—1150.} Даче бы не мытникъ устерегаъ и моста не переметалъ, то яли быша.

великій князь

михаиль черниговскій.

Михаилъ Всеволодовичь но происхождению своему принадлежаль къ знаменитому гивзду Ольговичей, которые пренмущественно предъ прочими Рускими князьями отличались удальствомь и храбростію, и которыхь пѣвець »Слова о полку Игоревъ« прямо называеть Олгово хороброе гиљедо. 1 Дъдомь Михаила быль тоть знаменитый Святославь, о которомь въ томь же Словъ сказано: »Святославъ грозный великый Кыевскій паступи на землю Половецкую, притопта хлъми и яругы, возмути ръки и озеры, иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ жельзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко вихрь выторжел 2 Не менъе быль знаменить и отець Михаила Всеволодъ Святославичь Чермный, который также быль великимь кияземь Кіевскимъ и господствоваль надъ всёмъ Придибировьемь; онь замышляль даже изгнать оттуда всъхь князей не Ольгова племени. Летопись записала его замьчательную рычь къ Ростиславичамъ: »педостойни есте жити въ землѣ Руской: понеже ваше племя сотвори се, еже повъсища братію мою въ Галичу, и наведосте срамъ на весь родъ мой и на всю Рускую землю, сего ради не имате части въ пей.« ³

Миханду Всеволодовичу, достойному потомку доблестныхь предковъ довелось жить и дъйствовать именно въ то время, когда Ольговичи близки были къ тому, чтобы сдълаться го-

^{1. —} Руск. Дост. т. III. стр. 54.

^{2.—}Тамъже. стр. 109—110.

Тустин. тът. стр. 333.

сподствующимь княжескимь племенемь вь Придивпровской странь; по когда старьйшіе представители этого племенн не были способны къ таковому подвигу. Въ какомъ городъ первоначально княжиль Михаиль, мы не знаемь; по очевидно, пе въ Черинговъ; ноо лътописи прямо называютъ Черинговкняземъ дядю Михаплова Мстислава Святославича Козельскаго. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, Михаилъ въ первый разъ упоминается на совътъ Рускихъ князен, бывшемь въ Кіевъ въ 1224 году, по случаю нашествія Татарь. 4 Вь это время, въроятно, онь быль еще очень молодь: нбо летопись называеть его молодинимь княземь вмьсть съ Данінломъ Романовичемь и Всеволодомь Мстиславичемь; а извъстно, что Данінду тогда было только 18 лъть. 5 На долю Михапла выпаль жребій начать свою службу отечеству, записанную въ латописяхъ, именно въ томъ самомъ дъль, въ которомъ онъ въ послъдствін доблестно сложиль свою голову.

Но Михаиль не участвоваль въ страшномъ Кальскомъ бою, ⁶ бывшемъ всятдъ за Кіевскимъ кинжескимъ сътз-

6. -- Татпицевъ кажется принимаетъ противное, изъ его словъвидно что Михацаъ быдъ на Кальскомъ бою съ Монголами. Ибо онъ говорить: »Ми-

^{4.} _ Тропц. авт. стр. 217.

⁵⁻ Годъ рожденія Михапла намъ нензв'єстепь. Татищевъ, кажется основываясь на неправильномъ толкованіи одного неяспаго м'Еста Пиатіевской льтописи, говорить, что Михаиль родился вь 1179 голу; воть его слова: эпреставися квягиня Марія Казимировна супруга Всеволода Святославича.... болбань же ея приключися отъ тяжкаго рожденія сына Миханда, который по ней остадея.« (Тат. III. стр. 234) по съэтимь показаніемь педьвя согласиться: ибо въ Инатіевской летописи подъ 1179 годомъ сказано только: »преставися княгиии Всеволожая.« (Ппат. стр. 121) О рожденіи же Миханза и втъ и помину; а въ Густинской дътописи прямо говорится: эпреставися княгини Всевододовая, мати Святосдавдя, диди Козимира Кородя Польскаго мниха.« (Густин. стр. 317). Следовательно умерда не мать, а прабабка Михаила. Татищева же ввело въ заблуждение полъ тычь же годомы стоящее извъстіс въ Ппатіевской лътописи: "Приведе Святославъ за Всеволода, за середнего сына жену изъ Ляховъ Казимерну во Филиппово говенье.« Но эта Казимировна, какъ значится въ Густинской лътописи, была дочь Казамира справедливаго, у Маріи же матери Святослава, какъ мы уже видъли, отецъ быль Казимиръ мнихъ.

домъ — потому ли что не сочувствоваль иланамъ старишхъ князей Приднъпровья, или просто по примъру многихъ изъ своихъ предковъ, которые обыкновенно въ молодости искали себъ славы и чести вдалекъ па чужбинъ; онъ въ Кальской битвы удалился съ своею удалою дружниою дальнюю страну Суздальскую, къзятю своему Юрью Всеволодовичу. Здъсь счастье благопріятствовало Миханлу, какъ нельзя болье; Юрій въ это время сбирался въ походъ на Новгородцевь, куда зваль его сынь Всеволодь, принужденный удалиться изъ Новгорода въ Торжокъ. Михаилъ своими удальцами прибыль очень кстати; и Юрій тою же осенью взяль его съ собою въ Новгородскую сторону. Иолки Юріевы были миогочисленны; опи грозно вступили уже въ Торжокъ и готовились опустошить Новгородскія владъ: нія; Юрій уже грозиль пароду напонть своихь коней Волховомь: по съ одной стороны пъкоторая уступчивость, а

хандъ Всевододовичь остадся отъ него въ Черингов в по Мстислав старъйшемъ его братъ, по бояся Татаръ, пришедшихъ за ними, уъхаль въ Новгородъ.« (Тат. III. стр. 442) Но объртомъ патъ и помину ин въ одной древней летописи, какія только дошли до насъ, даже нигде не говорится, чтобы Монголы доходили въ это время до Чернигова; по свидательству Инатіевской и Тронцкой автописей, они воротились назадъ отъ Новгородка Святополча, котерый стеяль на Дибирь далеко ниже даже Кіева не только Черпигова. По этому Михаплу не отъ чего было быжать изъ Чернигова, когда Монголы уже оборотились назадъ. Притомъ же если бы Миханль быль въ Кальскомъ бою, то опъ хорошо бы зналь о смерти старъйшаго Черпиговскаго киязя Мстислави Святославича, погибшаго въ битвѣ; а слѣдовательно уже по одному этому обстоятельству ин зачто не удалился бы изъ Чернигова, кбо по смерти Метислава, ему принадлежало старъйшинство въ Олеговомъ нлемени и вместе съ темъ владычество надъ Черпиговомъ. Предподагать, что Михаидъ очень испугадся Монгои отчался въ возможности удержать свою отчину, решительно вевозможно; ибо въ то время Приднъпровские князья вовсе еще нещитали такъ страшными Монголовъ, они не отличали ихъ отъ обычныхъ своихъ враговъ Половцевъ; пное дъло послъ въ 1240 голу, послъ завоеванія Монголами Съверовосточної Руси, тогда мижиїе о Монголамъ перем'інилось, и Придивировскіе Князья стали искать оть нихъ спасепія на чужбинь. Яспо, что Татищева ввело вь заблужденіе какая либо поздивишая Льтопись.

съ другой ръшимость Новгородцовь умереть за святую Софію, и сдъланныя ими разныя укръпленія по дорогъ, перемънили ходь дъла; Юрій, не желая испытывать счастія въ битвъ, вступиль въ переговоры съ Новгородцами, и предложиль имъ въ князья Михаила. Предложеніе было принято, и Новгородцы отправили посольство звать Михаила въ Новгородъ. ⁷

Вступивши въ управленіс дълами Новгорода, Михапль выказаль всю высокость души и благородство характера: онь какъ истый витязь приняль за первую свою обязанпость облегчить участь Новгородцевъ, стъспенныхъ и собственными партіями и Суздальцами, управлявшими народомь при Юрісвомь сыпъ Всеволодъ. Правдивый лътописецъ прямо говорить: »приде князь Михаиль въ Новгородь и бысть льгько по волости Новугороду.« ⁸ Но не довольствуясь симь важнымь и благодътельнымь для народа распоряженісмь, надежно упрочивавшимъ искрениюю любовь и преданность Новгородцевь, Михаиль рашился продолжать свои благодьянія пароду. Какъ върный своему долгу государь Новгорода, онь вивств съ мужами Повгородскими отправился во Владимирь ходатайствовать у Юрія о возвращеніи Новгородскихъ товаровъ, во время войны захваченныхъ въ Торжкъ и по Суздальскимь областямь. Это путешествіс имъло полный уснъхъ: Юрій, уважая Михаплово ходатайство, исполниль требованія Новгородцевь и возвратиль ихь товары. Съ радостію и любовію граждане Новагорода встрьчали киязя-благодътсля, везшаго несмътныя богатства возвращенныя народу не силою оружія и кровопролитіемь, но мпрнымь ходатайствомь и заступничествомь; благородная душа Михапла высоко цъппла любовь и радость народную, по уже не могла спокойно наслаждаться ими: обстоятельства, петериящія отсрочки, отзывали Михапла на югъ. въ родной Черинговъ, на новые труды и безнокойства.

^{7.} Hoer. I. crp. 41.

в. _ Тамъ же.

^{9.} Тамъ же. и Тропц. стр. 219.

Кажется, еще на пути изъ Владимира пришла къ Михаилу печальная въсть о пораженіи Приднъпровскихъ киязей на Калкъ, и о кончинъ дяди его Мстислава Святославича, навшаго въ страшномъ бою съ Татарами, и съ тъмъ вмъсть онъ получиль пепріятное извъстіе о запятін отчиннаго Черингова Олегомъ Курскимъ, который какъ младній не имъль на это права. Чувствуя всю необходимость своего присутствія на родинь, Михаиль прямо, по прибытіи вь Новгородь, вышель на Ярославовь дворь и объявиль народу: »тенерь я не могу оставаться дольс въ Новгородь, иду въ Черинговъ; отпущайте ко мив вашихъ гостей, и я на вангу землю буду смотръть какъ на свою, а вы на мою землю смотрите какъ на свою.« 10 Жалко было Новгородцамь разстаться съ такимь добрымь и радушнымь кияземь, который напоминаль имъ двухъ знаменитыхъ Мстиславовъ, любимцевь и благодътелей парода; долго они упрацивали и умоляли Михапла не оставлять Новагорода; по настоятельная нужда ъхать въ Чершиговъ такъ была сильна, что Михандъ не могъ согласиться на нхъ просьбы, и распрощавшись съ гражданами, отправился въ далекій путь, сопровождаємый любовію и благословеніями всего парода, — лучшею наградою душь благородныхъ. Многіе изъ Новгородцевъ инкакъ не хотъли разстаться съ Михаиломъ и пошли за нимъ въ Черинговъ.

Пришедши въ Черинговскую сторону, Миханлъ Вссволодовичь скоро увидъль, что мирнымъ путемъ нельзя получить должнаго отъ Олега Игоревича, который завладъвъ
Черинговомъ, ис думалъ уступать его Миханлу добровольно,
нотому только, что Миханлъ, какъ стариній въ родъ, имълъ
на это законное право. Средства же Миханла были слишкомъ слабы для того, чтобы силою принудить Олега къ
новиновенію; а по сему онъ обратился съ просьбою къ зятю своему Юрію Всеволодовичу великому киязю Владимирскому; и тотъ, желая номочь любимому шурину, немед-

^{10.-}Новг. І. стр. 41.

ленно съ своими племянниками и съ полками Суздальцевь отправидся къ Михаилу. Олегъ, кажется, хотъль защищаться, и все предвъщало сильнос кровопролитіе; ибо и Юрій съ Михаиломь не за тъмъ пришли, чтобъ уступать; по вдругъ вовсе исожиданно въ станъ Юрія и Михаила явился миротворецъ, всъми уважаемый митрополитъ Кіевскій Кирилль, присланный тамонишмъ кияземъ Владимиромъ Рюриковичемъ. Онъ своими убъжденіями такъ умълъ подъйствовать, особенно на Юрія, что враждующіе вступили въ переговоры и заключили миръ, по которому Михаилъ получиль Черниговь, а Олегъ принялъ прежній удъль своего отца Игоря. 11

Помирившись съ Олсгомъ, Михаилъ Всеволодовичь около трехъ лътъ прожилъ въ Черинговскомъ краю, преимущественно заботясь объ устройствъ своихъ владъній, и для сего, кажется, самъ ездиль изъ области вь область, лично наблюдая за порядкомь и правдою, и короче знакомясь съ своими подданными. 12 Вирочемь въ это время, исполненное смуть и усобиць, мирь продолжительный быль невозможень ни для одного князя Приднъпровской Руси; а носему и Михаиль волей неволей должень быль принять участіе вь сосъднихъ междоусобіяхъ: сто вызваль на это великій князь Кіевскій Владимирь Рюриковичь, который, по просьбамь Ростислава Пинскаго, готовился въ походъ на Даніша Романовича Галицкаго и всюду искаль себъ союзниковь. Миханль, можеть быть, желая удалить войну оть предъловь своихъ владъній, приняль вызовь и присосдиниль свою дружину и дружины другихъ киязей Ольгова илемени къ полкамь Кіевскимь; къ шимь также пристали хань Котянь сь толнами Половцевь, и Ростиславь Пинекій сь своею дру-

^{11.}___. Тавр. стр. 190. и Татиц. III. стр. 444-445.

^{12.—}Я осмыляваюсь такъ думать потому, что въ 1228 году Миханлъ съ своимъ сыномъ посъщаль Брынскую область: вирочемъ нодробностей Миханлова пребыванія въ Черинговѣ мы не знаемъ, ибо у насъ нѣтъ ин Кіевскихъ ин Черинговскихъ лѣтонисей этаго времени.

жиною. Вся эта многочисленная рать вступила въ предълы Даніиловыхь владьній и осадила Каменець; сюдаже співшиль и королевичь Венгерскій, союзникъ Владимировь. Но умный Даніиль нашелся какъ отклонить грозившую бъду: онъ привлеким на свою сторону Котяна и пригласивши къ себъ на помощь Поляковъ, не только принудиль противниковъ безъ успітха удалиться изъ его владіній, но и самъ съ своимъ братомъ Василькомъ и полками Поляковъ устремился къ Кіеву, и такимъ образомъ заставиль противниковъ просить мира, который и быль заключень, но на какихъ условіяхъ, неизвітстно.

Между темь облагодетельствованные Михаиломь Новгородцы, въ его отсутствіе, съ одной стороны раздираемые партіями, а съ другой тъснимые Переяславскимь княземь Ярославомъ, были доведены до крайности; и въ концъ 1228 года нашлись выпужденными отправить посольство въ Черниговъ съ просьбою, чтобы Михаиль поспъщиль выручить несчастныхъ. Но послы Новгородскіе Хоть Станимировичь и Гаврило съ Лубяницы, по проискамъ Ярослава были остановлены Смоленскимъ кияземъ, который даже велъль запять веъ пути, чтобы въсть о дълахь Новгородскихъ не могла прошикнуть до Черингова. По къ счастио, Михаиль въ это врсмя вмъсть съ сыномъ своимъ осматриваль Брынскую область, пограничную съ Смоленскими владъніями; и по сему слухь о задержанін Новгородскихъ пословъ достигь до него, не смотря ни на какія предосторожности. Узнавши о стъсненномъ положепін Новгородцевь, Михаиль пошель къ шимь на выручку, п къ началу следующаго года, именно около 1-го числа Апреля, явился съ Черинговскою дружиною въ Торжкъ, а 21-го числа того же Апрыл уже прибыль въ Новгородъ. Прибытіе Михаила произвело въ Новгородцахъ всеобщую радость; летописецъ говорить: »и ради быша Новгородцы своему хотьнію.« Михаиль принесь съ собою мирь и тишину; партіи должны

^{13.—}Ппат. стр. 167

были смолкнуть и подчиниться силь закона и правды, о кото рыхъ всего болье заботился князь, любимець народа; еще при одной мысли о приглашенін Михаила, Новгородцы цъловали святую Богородицу, чтобы быть всъмь одинакимъ. 14

Михаиль, при самомь вступленін вь Новгородь, даль торжественно клятву не нарушать правъ народа, утвержденныхъ за нимъ древними грамотами Ярослава великаго; по выраженію льтописи: »и цьлова кресть на всей воли Новгородстьй и на всъхъ грамотахъ Ярославскихъ.« 15 Потомъ, какъ истый киязь Новгородскій, блюститель правды па судъ и оберегатель внутренняго мира и порядка, Михаилъ сдълаль распоряжение о прекращении всъхъ ссоръ и тяжебъ по поземельнымъ владъніямъ и по взыскацію землевладъльцами даней и оброковъ съ крестьянь, переведенныхъ или перешедшихъ отъ одного владъльца къ другому; по выражению лътописи: »вда свободу смердамь на 5 льть данін не платити, кто совжаль на чюжу землю, а симъ повель, кто здъ живеть, како уставили передини Киязи, тако илатити дань-« 16 Это важное государственное дъло, первое условіе внутренней тишины и спокойствія, передь прівздомъ Михапловымъ было въ самомъ запутанномь положенін; въ продолженіе послъднихъ пяти льть, начиная съ 1223 года, Новгородцы, раздираемые партіями, смѣнявшими одпа другую, до того перемъщались въ своихъ частныхъ владъніяхь, что тяжбамь и судбищамь не было никакого исхода, и особенно въ отношени къ крестьянамъ, которыхъ, основывыясь на правъ перехода отъ однихъ владъльцевъ съ другимъ, перезывали, а можеть быть, и силою переводили богатые представители то той, то другой торжествующей партін; а между тымь прежийе землевладыльцы, смотря по тому чья партія усиливалась, требовали съ нихъ даней или оброковъ по условіямь и за ть годы, которые опи жили уже у новыхь господъ, и за которыя послъднимъ заплатили условленныя дани

^{14. -} Новг. І. стр. 44.

^{15.} Тамъ же.

^{16.} _ Тамъ же.

По законамъ древнихъ Новгородскихъ князей, взыскание даней землевладъльцами, для прекращенія разорительныхъ тяжебь, ограничивалось только наличными крестьянами или смердами, которые въ данное время жили на землъ того или другаго владъльца, и не простиралось на тъхъ крестьянъ, которые уже жили на землъ другаго хозянна. Но этотъ законъ миролюбія и порядка не имълъ силы во время раздоровъ; князья Суздальскіе, временно княжившіе въ Новгородъ, также не заботнансь о возстановлении сего закона, имъя вь виду другія цьли; имь безпорядки Новгородскіе были благопріятны для ослабленія Новгорода. А носему Миханль Всеволодовичь, какъ водворитель мира, какъ судія нравдивый и безпристрастный, и по обстоятельствамь долженствовавшій свои расноряженія и цъли противоноставить распоряженіямь и цылямь Суздальскихь князей, сосыдей Новгорода, прежде всего заботные возвратить благодътельному закону, необходимому въ Новгородскомъ быту, надлежащую силу, и особсино примъниль его къ послъднимъ пяти годамь, въ которые разорительныя тяжбы и судбища размножились до безкопечности.

Разрышивши такимь образомь на основании древнихь Новгородскихь правь, важивішій юридическій вопрось тамонней общественной жизни о границахь правь на доходы сь поземельной собственности, Миханль пемедленно приступиль къ другому, не менфе важному дълу по тогдашинмъ обстоятельствомь Новгородскаго общества: къ расчету съ Ярославовою партіею, которая до сего времени смущала Новгородь, и пользуясь покровительствомь Суздальцевь, причиняла большія притьсненія народу, а теперь какъ пораженная должна была расплатиться за всф свои злоупотребленія віасти и силы. Здфсь Миханлу предстояль подвигь едва ли не самый трудный для князя Новгородскаго, и онь совершиль этоть подвигь. По обычаю народному, обратившемуся у Новгородцевь въ законь, и даже въ нфкоторой степени допущенному Ярославовою Правдою, 17 Ярославовы сторонники, какъ пораженные, должны были подвергнуться пеминуемому разграбленію, заточенію, и даже убійству; но Михаиль, пользуясь тою любовію, которую питаль къ нему народь, успыль отвратить этоть обычный разгарь злобы и буйства, и убъдиль граждань: не грабя домовь и не нарушая мира и тишины, наказать противниковь безшумнымь взносомь тяжкой пени. Эта пеня доставила Новгородской казив большія богатства, которыя, по прежисму обычаю Новгородцевь, вь подобныхь случаяхь, должны были поступить въ дълежь между торжествующею партіею, по тамошнему выраженію: по зубу или на концы; 18 но Михаиль умьль отклонить и этоть вредный обычай, располагавшій бъдняковь кь мятежамь; онь уговориль народь унотребить собранныя богатства на общественную пользу, именно на постросніе большаго моста черезь Волховь, ибо старый быль разрущень въ прошедшую осень наводненіемь Волхова. Иовгородскій льтописсць, пораженный такимь неожиданнымь исходомь торжества надъ поражениыми сторонпиками Ярослава, съ удивленіемъ говорить; »А на Яролавлихъ любъвъницъхъ поимаша кунъ миого и на Городищанъхъ, а дворовъ ихъ неграбяче, и даша на великій мость; и въ тоже лъто заложища великій мость выше стараго моста « 19 II точно было чему дивиться автописцу современнику; такой мирный и тихій консцъ шумнаго дъла народной вражды партій быль не въ обычат у Новгородцовь, и представляеть едвали не единственный примърь въ цълой исторіи Новгорода; тамъ обыкновенно торжествующая партія разсчитывалась съ пораженными противниками сожженіемь и разрушеніемь целыхь концовь и улиць, гдъ жили побъжденные, разграбленіемь и опу-

^{17. —} Руск. Прав. XIII стол. статья 2. у Еверса древивінисе Руское право стр. 372.

^{18.} __ Новгр. І. стр. 30.

^{19. -} Новг. І. стр. 45.

стошеніемь ихъ сель и деревень; Волховь вь таковыхъ случаяхь, по большой части, становился кровавымь и покрывался искаженными трупами несчастныхъ жертвъ народной мести. По всему въроятію, это буйство должно бы было повториться и въ настоящемъ случать, и ежели не повторилось, то этому была единственною причиною твердая воля Михаила и его безпримърное, по тогдашнему времени, умънье дъйствовать на буйный народъ.

Посль необычнаго разсчета съ Ярославовою партіею, народъ смънилъ посадника Иванка Дмитровича, едвали не сына Дмитра Мирошкинича изстариннаго сторонника Суздальскаго; въ этой, смънъ, кажется также необощлось безъ вліянія Михаплова, поо опа была сдълана мирно и безь шума, и даже смъненному посаднику отдали Торжокъ, 20 что также было вовсе не въ обычав Новгородцевь, которые обыкновенно въ такихъ случаяхъ смъненныхъ посааниковъ или топили въ Волховъ, или изгоняли съ. безчестіемь. Разсчитавшись совершенно съ Ярославовою партією, Михаилъ приступилъ къ одному изъваживйшихъ дълъвиутренией жизни Новгорода — къ избранію архіепископа, ибо тогдашній архіепископъ Новгородскій, престарылый Антоній, быль уже очень болень и лежаль безь языка. Михаиль объявиль пароду: »се у вась пъту владыки, нельпо быти граду сему безь владыць; оже Богь казнь свою взложиль на Онтонія, а вы сочтите такового мужа, въ попъхъ ли, въ игуменъхъ ли, въ черньцихъ ли.« 21 Haродъ приняль предложенія князя, и разныя партін представили Михаилу трехъ кандидатовъ: Спиридона, Іоасафа, или Грека, котораго пришлеть митрополить. Михаиль, видя несогласія, и здъсь прибъгъ къ старинному обыкновенію Новгорода: избрать изъ троихь представленныхъ но жребію; онь сказаль народу; »да положимь три жеребья,

^{20.} _ Тамъ же.

^{21.} _ Тамъ же.

да который Богь дасть намь и такимъ образомъ поводъ къ несогласію быль отклонень; написавши имена трехъ предложенныхъ лицъ, положили на святой трапезъ въ Софійской соборной церкви, и по старому обычаю, изъ владычней гридницы послали малольтнаго княжича Ростислава вынуть одинъ изъ положенныхъ жеребьевъ; и вынулся жребій Спиридона, за которымъ тотчасъ послали въ монастырь, и приведши по обыкновенію посадили на дворъ владычнемъ, до времени нока пойдетъ въ Кіевъ на поставленіе.

Вст сін распоряженія, болье или менье согласныя съ древними уставами Новгорода, и въ особенности важныя и благотворительныя, потому что ими отклонялись поводы къ раздорамъ и упрочивался внутренній миръ и тишина, поставляли Михаила въ самое благопріятное положеніе къ Новгороду. Народъ конечно благословляль судьбу свою, пославшую ему такого добраго и мудраго князя. Но внашнія дъла Новгородскія еще далеко не были приведены къокончапію, сильный киязь Переяславскій Ярославь, человъкь вообще неподатливый на уступки, еще не заключаль мира съ Новгородцами, владълъ Волокомъ, захваченнымъ въ недавнее время, и принималь съ охотою бъглецовъ тамошнихъ, недовольныхъ настоящимъ положеніемъ даль. Для обезпеченія безопасности и правъ Новогорода Михаилу предлежала необходимость вступить въ сношенія съ Ярославомъ и поръшить некончениыя, дъла или миромъ, или повою войною. Между тъмъ междоусобія и ссоры волновали Придиъпровье и вызывали Михаила въ Черниговъ для защиты интересовъ, для него болъе близкихъ, нежели Новгородскія. А посему онъ въ отношеніи къ Ярославу ограничился посылкою двухъ довъренныхъ лицъ Нездилы Прошкинича и Иванка Тудорковича, съ требованіемь, чтобы Ярославь отступился Волока, и всего отнятаго у Новгородцевь силою, и цъловаль кресть Новугороду (т. е. заключиль съ Новгородцами мирь); самъ же немедленно отправился въ Черниговъ, оставя въ Новгородъ малолътнаго сына своего Ростислава, и на прощанье сказалъ народу: ма мит дай Богъ исправити правда Новгородъская, то же отъ васъ пояти сына своего.« 22 Эта прощальная ръчь ясно говоритъ, что Михаилъ не отказывался отъ Новгорода и оставлялъ его только на время, для приведенія въ порядокъ дълъ своей родины Чернигова, и что онъ, какъ князъ Новгородскій, не покидалъ мысли отстанвать права народа противъ всёхъ притязаній противниковъ.

Зачьмъ именно вздилъ и что дълалъ Михаиль въ Черниговь, мы не знаемь; ибо пока у насъ не отыскано ни Кіевской, ни Черниговской льтописи, въ другихъ же льтописяхъ о Кіевскихъ и Черниговскихъ дълахъ этого времени вовсе не упоминается. Между тъмъ Ярославъ, продержавъ пословь Михаиловыхь целое лето, отпустиль ихъ съ гордымъ отвътомъ: »неуступаю ни Волока, ни другихъ волостей, и креста не цълую; вы себъ, а я себъ.« 23 Послъ таковаго отвъта, оставалось одно, война съ Ярославомъ, который кажется уже и готовиль полки на Михаила: но Михаилу было не до войны на съверъ: его, какъ великаго князя Черниговскаго, сильно безпокоили дела Придивпровскихъ князей, отъ которыхъ зависьла безопасность его отчинныхъ владъній. А посему опъ въ следующемъ году прівзжаль въ Новгородь только на короткое время, чтобы сколько нибудь успокоить Новгородцевь, и сделать постриги своему сыну, семильтнему Ростиславу; съ Ярославомь же рышился вступить вы новые переговоры, и для сего сиесся съ великимъ княземъ Кіевскимъ Владимиромъ Рюриковичемъ, и упросиль его принять посредничество въ этомъ дълъ. Владимиръ принялъ его предложеніе, и вмъсть съ Михаиловымъ посломь, Черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ отправиль и своего посла Кіев-

^{22.-} Новг. І. стр. 45.

^{23.} __ Тамъ же.

скаго митрополита Кирилла во Владимиръ къ старшему изъ Суздальскихъ князей Юрію Всеволодовичу; куда также прибыли Ярославъ, братъ его Святославъ и князья Ростовскіе Василько, Всеволодъ и Владимиръ Константиновичи; и здѣсь, послѣ долгихъ переговоровъ, Ярославъ, уступая просьбамъ митрополита и епископа, и не желая также оскорбить старшаго своего брата Юрія, принявшаго сторону Михаила, согласился заключить съ Михаиломъ миръ; 24 но на какихъ условіяхъ, мы не знаемъ.

Въ Новгородъ же, по получени въсти, о заключени мира между Михаиломъ и Ярославомъ, Ярославова партія, до сего времсни молчавшая, подала свой голось и начала мятежь. Поставленный при Михаилъ посадникъ Водовикъ сначала дъйствоваль усиъшно и на иъкоторое время утишилъ возстаніе; по случившійся въ то время страшный голодъ, (частію отъ хлібнаго неурожая, а еще болье отъ міръ, принятыхъ Ярославомь, по которымь не

^{24.} Лавр. лат. стр. 194. Здась между прочимъ латописецъ говорить: что »Михаиль быль пеправъ въ крестномъ целованіи къ Ярославу.« Но наъ лътоппсей нигдъ невидно винъ Михаила передъ княземъ Переяславскимъ, и даже, какъ мы видели, есть указание совершенно противное, что Ярославъ не цъловалъ креста къ Новугороду, и не отдавалъ Новгородскихъ областей захваченныхъ во время войны, о чемъ ходатайствовалъ Михаилъ. А по соображенію обстоятельствъ можно допустить, что единственная випа Михаила состояла въ вмешательстве въ дела Повгородскія. Ярославъ сильно стесинвший Новгородцевъ передъ прибытиемъ Михзила въ 1228 году, естественно оскорбился за это вмёшательство, которое, такъ сказать, вырывало Новгородъ изъ его рукъ; опъ по свидътельству лътописей даже подозраваль въ этомъ дъть своего старшаго брата Юрія, и въ 1229 году успътъ было возбудить князей Ростовскихъ Василька и Всеволода Константиновичей; но умный и сильный Юрій умьль уладить это дъло безъ брани и шума. И Ярославъ, неуспъвили здъсь, обратился прямо на Михаила; по какъ видно по выше приведевному свидътельству лътописи, п тутъ, хотя на время, долженъ былъ уступить; пбо за квяза Черниговскаго вступились и Юрій и Владимирь Кіевскій. Это заступпичество старинхъ князей ясно показываеть, что Миханлъ не былъ виноватъ передъ Ярославомъ по тогдашнимъ правамъ между князьями; првтомъ лътопись не говорить, что бы Михаплъ, въ слъдствіе примиренія, сдълаль какія либо уступки Ярославу какъ виновный.

пропускали въ Новгородъ хлаба изъ сосаднихъ областей), на зиму даль новыя средства и предлоги ко вторичному возстанію, которое менье, нежели въ мьсяць, ниспровергло все устроенное Михаиломъ. Водовикъ, не имъя болъе силъ къ усмиренію мятежа, 8 декабря удалился въ Торжокъ вмъстъ съ княжичемъ Ростиславомъ. Это удаление еще болъе усилило Ярославовыхъ сторонниковъ; они на другой же день по Водовиковомъ отътадъ произвели новый мятежъ, и какъ партія торжествующая, по старому обычаю, начали убійства, грабительства и опустошенія; разорили до основанія домы и села посадника Водовика, тысяцкаго Бориса и другихъ своихъ противниковъ; потомъ выбрали себъ новаго посадника и новаго тысяцкаго, и раздълили но сотнямь все разграбленное имъніе пораженной партіи. Водовикъ, услыхавши объ успъхъ возстанія, бъжаль изъ Торжка къ Миханлу въ Черниговъ, вмъсть съ другими своими сторонниками, успъвшими спастись отъ изойения; Ярославова же партія, поставляя Миханлу въ вину и то, что онь заключиль мирь съ Ярославомь, сложила съ Новгорода крестное цълованіе къ Миханлу; приказала княжичу Ростиславу удалиться изъ Торжка, и послала за Ярославомъ, прося его о скоръйшемъ прибытіи, что тоть и поспъшиль исполнить, и 30 Декабря уже присутствоваль на въчь и даль клятву на всъхъ грамотахъ Ярославлихъ (т. е. Ярослава Великаго); но просидъвъ двъ недъли, удалился въ Переяславль, и увель съ собою нъкоторыхъ изъ сторонниковъ Михаиловыхъ; въ Новгородъ же оставилъ малольтныхъ своихъ сыновей Өеодора и Александра.

Между тъмъ Михаилу нъкогда было и подумать о своей партіи въ Новгородъ; дъла Приднъпровскія были въ крайней запутанности, князья съъзжались для переговоровъ и опять разъъзжались, не оканчивая своихъ не согласій; все предвъщало близкую войну Ольговичей съ Мо-

^{25. -} Новг. І. стр. 46-47.

номаховичами, и наконецъ послъ большаго съъзда князей въ Кієвъ, бывшаго въ началь Апръля 1231 года, 26 Михаиль убхаль, совершенно разсорившись съ Владимиромъ Рюриковичемъ, и началъ войну, въ которую вмешался и Ланіиль Романовичь Галицкій, пришедшій помогать Владимиру противъ Михаила. Подробностей этой войны мы не знаемъ, ибо въ Волынской лътописи объ ней упомянуто очень коротко (»Володимерь же посла Данилови река: идеть на мя Михаиль; а помози ми брате! Данилови же пришедшу створити мирь межи има, Даниль же изъ Руской земля взя собъ часть Торцскій« 27); въ другихъ же льтописяхь даже вовсе не упоминается. Но какь бы то ни было, война эта кончилась должно быть при самомъ началь, и ничего не рышила окончательно; объ стороны поспъшили заключить мирь или перемиріе на какихъ ни есть условіяхь, только чтобы скорье отвязаться оть войны, для другихъ дель болье необходимыхъ; ибо съ одной стороны Дапінла и Владимира безпокопль походь Венгровь въ Галицкія владънія, а съ другой Михаиль отъ своихъ сторонниковъ въроятно получиль весть изъ Новгорода о враждебныхъ замыслахъ Ярослава, который не смотря на мирь заключенный во Владимирь, собираль войска изь своихъ и Новгородскихъ владеній, и готовился къ походу на области, принадлежавшія Михаилу.

Съ началомь осени Ярославь точно началь войну съ Михапломь, и самъ съ своими племянниками ²⁸ и съ полками Новгородскими, Переяславскими и Ростовскими, явился въ предълахъ владъній Черниговскихь, сжегъ Шеренскъ и осадилъ Мосальскъ; но не взявъ города, воротился домой, не заключивъ мира и истребляя и опустошая все встръчавшееся на пути по Михаиловымъ владъніямь. ²⁹ Это ско-

^{26.} _ Лапр. 194.

^{27.} _ Нпат. 171.

^{28.} __ Лавр. стр. 196.

^{29. -} Новг. І. стр. 48.

рое отступленіе Ярослава ясно показываеть, что опь хотъль напасть на Михаила въ расплохъ, слышавши о его войнь сь Кіевскимь княземь, и не знавши еще о заключеніи мира. Когда же узналь, что Михаиль уже помпрился сь Владимиромъ, и готовъ встретить новаго врага и помериться съ нимъ силами; то поспъшилъ уклониться отъ этой встрычи, отъ которой должно быть не ждаль себь выгодь; савдовательно Михаиль быль не подъ силу для Ярослава. О мирь же естественно еще не могло быть и номину; нбо Ярославу выгодьте было оставить свои отношенія неопредълениыми, нежели искать мира, не бывши ии побъжденнымь ни побъдителемь; Михаилу также, какъ оскорбленному враждебнымь набыгомь противника, не было причинь думать о предложенін мира, и тъмъ болье, что бъжавшіе изь Новгорода представители его партіи еще жили въ Черниговъ, и спосясь съ своими сторопниками, остававшимися въ Новгородъ, всъми силами старались поддержать вражду и увъряли Михаила, что его партія довольно сильна въ Новгородъ и особенно во Исковъ, и что Ярославъ тамъ непроченъ; и эти увъренія въ большей или меньшей мъръ были справедливыми, какъ это могь видъть самъ Михаилъ по доходившимъ до него слухамъ о мятежахь, волновавшихь Новгородскій край. Но ему вь это время ръшительно пекогда было заняться Новгородскими авлами какъ следуеть; ибо тогдашнее состояние Придивпровья представляло интересы болье для него близкіе и важные. Онь тогда стояль вь такомь положеніи, что, принимая личное и дъятельное участіе въ дълахъ Приднъпровскихъ, не далекъ быль отъ того, чтобы получить здъсь болье или менье рышительный перевысь надъ всыми Южными киязьями, и потомъ съ полною увърепностію въ успъхъ обратиться къ Новгороду; и наобороть оставляя ють для съвера, онь по тогдашнимь обстоятельствамь легко могъ безъ надежды на возвращение лишиться того вліянія, которымь уже пользовался въ Приднапровыв. А посему, какъ можно заключить изъ молчанія льтописей, Михаиль даже не пресльдоваль Ярослава во время его отступленія отъ Мосальска; и въ отношеніи къ Новгороду ограничился пока тьмь, что на сльдующій годь послаль въ ту сторону сподручнаго себь князя Святослава Трубчевскаго, въ сопровожденіи только Новгородцовь, проживавшихъ въ Черниговь; но Святославь, не дошедши до Новгорода воротился, увидавь что Ярославова партія сще сильпа. Зо Посль чего Михаиль, занятый ближайшими для себя Придньпровскими дълами, болье уже не дълаль попытокъ на Новгородь, хотя его партія еще дъйствовала тамъ противь Ярослава.

Миръ, или скоръе перемиріе, заключенное Михаиломъ сь Владимиромь Кіевскимь, только по случаю пападенія сь одной стороны Венгровь, а сь другой Ярослава, какь мы уже сказали, не ръшало ссоры, возникшей на послъднемъ Кіевскомъ съъздъ, бывшемъ въ началъ 1231 года, и слъдовательно въ сущности не было обязательнымъ ни для той ни для другой стороны. По свидътельству Волынской льтописи, Михаиль заключивь союзь сь храбрыйшимь изь Игоревичей Изяславомъ Владимировичемъ, не переставалъ враждовать противь князя Кіевскаго Владимира Рюриковича. 31 Вражда сія, кажется, была чисто родовая и особенно поддерживалась кръпкимъ союзомъ Кіевскаго князя сь Данінломь Галицкимь. Михаиль очень хорошо понималь, что сму и соплеменнымь съ нимь киязьямь Ольговичамь не сдобровать въ Приднъпровьъ, и особению въ Волынской земль, ежели Владимирь и Данінль побъдять своихъ ближайшихъ враговъ и сдълаются сильнъйшими князьями въ Приднъпровскомъ краю. А посему, пользуясь смутами въ Галицкой сторонъ и сильнымъ вмъшательствомъ въ сін смуты Венгровъ, онь кръпко заботился о томь,

^{30.} — Тамъ же.

за.___ Ипат. стр. 173.

чтобы скоръе получить рышительный перевысь надь Придиъпровскими князьями; у него не выходилъ изъ головы урокъ, полученный при заключении последняго мира или перемирія (1231 г.), по которому Даніпль, какъ союзникь Владимировь, получиль Торческь, который туть же и отдаль детямь своего покойнаго тестя Мстислава Мстиславича Храбраго, 32 сродичамъ Владимиру Кіевскому. Здъсь Михаиль ясно видель, какая грозить опасность Ольговичамъ; ибо ежели Кіевскій и Галицкій киязья начинали по своему усмотренію наделять Приднепровскими городами своихъ сродичей, еще неокончивши счетовъ съ Ольговичами, и не получивши ръшительнаго перевъса; то конечно нельзя уже было ждать отъ шихъ пощады, когда они смирятъ Галицкія смуты и побъдять Венгровь, вязавшихь имь руки. Все это вызывало Михаила на упорную борьбу, и онъ избраль для себя за лучшее завладъть Кіевомъ, или по крайней мъръ, стъснить Кіевскаго князя, и не дать ему усилиться. Съ этою целію въ конце 1233 года онъ, кажется вмъсть съ Изяславомъ, двинулся къ Кіеву; но на его бъду Данінль успъль нъсколько устроить свои дъла въ Галицкой сторонъ, и съ большими силами явился на выручку къ Владимиру Рюриковичу, такъ что Михаилъ должень быль отступить отъ Кіева. По противники его, не довольствуясь отражениемь, сами пустились къ Чернигову, и соединившись съ Мстиславомъ Гльбовичемъ, начали опустошать Михаиловы владенія и забирать города, лежащіе по Десив; имъ уже покорились Хороборь, Сосница, Сновскъ и многіе другіе города, а наконецъ дошло дъло и до Чернигова. Здъсь Михаилъ показаль все свое мужество и умънье воевать: противники уже заняли Черниговскіе посады и опустошили всь окрестности, Черниговцы были въ крайности, страшныя стънобитныя орудія осаждающихъ уничтожали въ осажденныхъ всякую надежду

^{32. —} Тамъ же, стр. 171.

на спасеніе; ⁵³ по всёмь разсчетамь уже близка была сдача города; но Михаиль одною хорошо разсчитанною вылазкою уничтожиль всё успёхи противниковь; по свидетельству Новгородской лётописи, онь выступиль изь Чернигова, показывая видь, что уже отчаялся вь возможности продолжать оборону города, ⁵⁴ граждане же, какь можно заключать изь разсказа Волынской лётописи, вступили вь переговоры съ осаждающими; ⁵⁵ а Михаиль, пользуясь этимь временемь, поворотиль назадь къ Чернигову, удариль на полки Даніиловы, и такое произвель въ нихь опустошеніе, что Даніиль едва успёль уйти, а въ слёдь за нимь удалился и киязь Кіевскій. ⁵⁶

Только что Михаиль успъль отразить враговъ Чернигова, какъ върный союзникъ его Изяславъ пришелъ къ нему съ полками Половцевъ, за которыми нарочно ходиль вь ближайшія степп. Получивин такимь образомь значительное пособіе, Михапль не задумался долго, и немедленно пошель съ Изяславомъ и Половцами къ Кіеву. Это неожиданное движение Михаила смутило Владимира и Данінла, и особенно последній, утомленный Черинговскимь походомь, продолжавшимся оть Крещенья до Вознесенья, хотьль уже оставить своего союзника и льсами пробраться въ Галицкую сторону; но остановленный усильными просьбами киязя Кіевскаго и своего воеводы Мирослава, ръшился еще попробовать счастія въ битвъ, и вмъсть съ Кіевскими полками и Владимиромъ выступиль къ Торческу, гдв Михаиль съ своими союзниками уже поджидаль противниковь, и немедлению вступиль въ бой, который, не смотря на отчаянную храбрость Данінла, кончился въ пользу Черпиговскаго киязя. Полки Кіевскіе п Галицкіе были разбиты на голову; Владимирь съ Миросла-

^{53.}______ Ппат. стр. 173.

^{34.} Hoer. I. стр. 50.

^{35.}— Ипат. стр. 173.

з6. _ Ппат. стр. 337.

вомь попались въ плънь, Даніиль же едва убъжаль вь Галичь, гдъ Торческое пораженіе такой навело страхь, что народь и бояре заговорили: "Михаиль и Половцы уже идуть къ Владимиру Волынскому.« Озабоченный сими ложными слухами, Даніиль немедлению отправиль туда съ остальными полками своего брата Василька, а самь остался почти безъ войска, чъмъ воспользовались шаткіе Галичане, и произвели мятежь, который заставиль Даніила удалиться въ Венгрію. Между тъмъ Торческіе побъдители вошли въ Кіевъ, отдали ильниаго Владимира, его жену и дътей Половцамь; Кіевъ же Михаиль уступиль своему союзнику Изяславу, а самь, пользуясь страхомь наведеннымь на Галичань и удаленіемь Даніила, пошель на Галичь и безъ сопротивленія заияль его, кажется, по согласію съ тамошними боярами.

Но занятіе Галича еще далеко не оканчивало спора. Даніпль быль не изь таких влюдей, которые упадають духомъ посль первой неудачи; притомъ же у него были союзники Венгры и Ляхи, да и полки, посланные съ Василькомъ къ Владимиру, не были еще разбиты; а посему Михаилу предстояло еще много хлопоть и опасностей. При началь зимы того же года Василько, а за нимъ и Даніндь сь полками Ляховь, двинулись къ Галичу и начали опустошенія; но Михаиль, какъ воинь опытный и храбрый, не думаль ждать непріятеля за станами, и еще далеко отъ Галича встрътилъ полки противниковъ и принудиль удалиться. Это искусное и мужественное отраженіе непріятеля, и вообще благородный и открытый характерь Михаила, такъ привязали къ нему Галичанъ, что они на другой годь сами открыли походь къ Каменцу, непризнававшему Михаиловой власти и защищавшему права Данінла; впрочемь этоть походь не удался; ноо, между тымь выкупившійся оть Половцовь Владимирь Рюри-

^{87.}—**П**пат. стр. 174. п Новг. I. етр. 50.

ковичь привель полки Торковь и соединясь съ Каменецкими боярами, разбиль Галичанъ и многихъ взявши въ пленъ, отослаль къ Даніилу, укръпившемуся во Владимиръ Волынскомь. Этотъ неудачный походъ, кажется, быль въ самомъ началъ 1235 года. Съ началомъ же льта Михаилъ и Изяславъ, пригласивши Половцовъ и привлекши на свою сторону Ляховь, прежнихь союзниковь Даніпловыхь, начали новую войну съ Даніпломъ, требуя выдачи Болховскихъ князей, захваченныхъ подъ Каменцомъ. Данінлъ былъ въ затруднительномъ положении; онъ уже вышель изъ Владимира въ Городокъ; по пеудачное пападеніе Ляховъ на Червень и измъниическое отступление Половцовъ принудили Михаила отступить оть Подгорья и возвратиться въ Галичь, куда немедлению устремился и Данінлъ съ Василькомь; но Михаиль, затворившійся тамь съ своимь сыномь Ростиславомь, такъ хорошо успъль укръпиться, что Романовичи не осмълились подступить къ Галичу, и воротились назадь; на дорогь осадили было Звенигородь, впрочемъ и здъсь не имъли успъха, и къ осени заключили миръ сь Михаиломь, и такимь образомь признали его власть надъ Галицкими владъпіями. 38 Вирочемъ этотъ миръ не помъщаль Даніплу въ томъ же году спова пачать войну. Но Миханду было не до войны съ Романовичами; опъ провъдаль о большей опасности съ другой стороны. Его давиншийй врагъ Ярославъ князь Переяславскій, усиъвшій уже утвердить за собою Новгородь, вдругь вовсе неожиданно явился въ Придивпровъв, и однимъ смълымъ наовгомь запяль Кіевь, и самь утвердился въ этомь городъ. Такимъ образомъ, сосъдомъ Михаила сдълался заклятой его врагь. 59 Посему Михаиль, чувствуя всю важность этой перемъны на Кіевскомъ престоль, поснышиль помириться съ Романовичами, и уступиль имъ Перемышль; потомъ

за. __ Ппат. 174.

^{39.}—Густан, 338. п Новг. I. стр. 50.

обратился на врага сосъда, чтобы разсчитаться съ нимъ, пока онъ не успъль утвердиться въ новомъ владъніи и пока не соединились съ нимъ Романовичи, ушедшіе въ Германію помогать герцогу Австрійскому противъ императора Фридриха. Разсчетъ Михаиловъ оказался самымъ върнымъ; ибо при первомъ его движеніи къ Кіеву, Ярославъ поспъшилъ удалиться въ Суздальскую землю, и Михаилъ немедленно занялъ Кіевъ; а въ слъдъ за тъмъ оставленный имъ въ Галичъ сынъ его (Ростиславъ отнялъ у Данила и Перемыщль. — 40

Такимь образомь Михаиль, однимь върнымь разсчетомъ и уступкою во время, успъль достигнуть важныхъ последствій и сделался первенствующимь государемь вь Придивпровской сторонь, владья вь одно и тоже время Кіевомь и Галичемь; впрочемь власть его еще не имъла падлежащей твердости: Мономаховичи всъхъ покольній злобствовали на него; имъ никакъ не хотьлось видеть Ольговича на Кіевскомъ престоль, и особенно были опасны Романовичи, киязья дъятельные и мужественные, для которыхъ потеря Галича была утратою ин чемъ невознаградимою, и которые никакъ не хотъли отказаться отъ своихъ притязаній. Прошло около четырехъ льть, въ которые Михаиль владъть и Кіевомъ и Галичемъ, и во все это время Романовичи не переставали воевать съ нимъ, хотя и мирились, когда бывали стъснены, но при первомъ удобномъ случаъ опять поднимали оружіе; Миханлу, вфроятно, по разнымь отношеніямь къ другимь князьямь, еще не льзя было дъйствовать рашительно, а потому это дало тянулось ин то ни сё. Наконець, должно быть около 1240 года, 41 Данівль Романовичь, пользуясь походомь Ростислава на Литовцевъ, за-

^{40.—}Ппат. 175.

^{61.—}Въ Волынской летописи занятіе Галича Даніпломъ отнесено къ 1235 году; но здёсь очевидно событія за несколько леть совмещены въ одномъ годе; въ противномъ случае непонятно, ночему же Миханлъ невстурился за своего сына, и почему Ростиславъ ушелъ не къ отцу, а къ Венграмъ.;

владъль въ его отсутствіе Галичемь, и Ростиславь, не имъл силь возвратить потеряннаго, удалился въ Венгрію. Между тъмь на Съверовостокъ Россіи произошли страшных перемъны: Татары, предводительствуемые Батыемь, завладъли землями Рязанскою, Муромскою, Суздальскою, Ростовскою и всъмь тамошнимь краемь, что скоро отозвалось и въ Приднъпровьъ; многочисленные полки Татарскіе въ 1239 году заняли Переяславь и Черниговъ; ча посему Михаилу пъкогда было и подумать о возвращеніи Галича: самому Кіеву грозила одна участь съ Переяславомъ и Черниговомь.

Наконець въ 1240 году передовые полки Татаръ явились передъ Кіевомъ, и предводитель ихъ Чингисъ-Хаповъ внукъ Мункэ потребоваль отъ Михаила покориости Татарамь и сдачи города, объщая за это покровительство Батыя и безопасность владъній. Сплы Татарскія были уже хорошо извъстны Михаилу: завоевание Съверовосточной Руси, взятіе Переяслава и Чернигова ясно говорили, что сопротивление напору Татаръ безполезно и певозможно; но Михаилъ былъ слишкомъ благороденъ, для того чтобы добровольно признать себя покорнымь данникомъ хана, и даже считаль гръхомь христіанину вступать вь подданство и союзъ съ погаными; а посему мужественно отвъчаль посламъ Мункэ: »скажите своему начальнику, что Батый язычникъ, а я христіанинъ, его въра враждебна моей въръ; а посему я не хочу покоряться и вступать въ союзь сь врагомь моей въры, и даже не могу быть въ дружбъ съ тобою.« Послъ таковаго ответа Мункэ вторично отправиль пословь къ Михаилу, требуя съ нимъ свиданія въ Татарскомъ станъ; на что Михаиль, желая прекратить безполезныя сношенія, отвъчаль избіеніемь пословь. Этоть поступокъ, сдъланный, быть можеть, въ пылу гитва, влекъ за собою непременную и скорую месть Татарь; а посему Михаиль, зная слабость своихь силь и невозможность

^{42.} _ Ник. ПІ. стр. 5.

сопротивленія, и не желая за себя подвергать Кіевь мести Татарскаго предводителя, немедленно удалился въ Венгрію, и такимъ образомъ на время отстранилъ разореніе Кіева; Татары долго гиались за пимъ, но пе нагиавши, воротились назадъ, и не тревожа Кіева, пошли на соединеніе съ главными полками Батыевыми.

Улаленіе Михапла какъ бы развязало руки Мономаховичамъ; они немедленио бросились къ Кіеву, и первый завладъль имь Ростиславь Мстиславичь, сынь Смоленскаго князя; потомъ тудаже прибыль Даніпль Романовичь лицкій, и выгнавь Ростислава, также запяль Кіевь, впрочемь, боясь Татарь, не смель тамь остаться и поручиль защиту города своему храброму восводь Димитрію. Но скоро явились у стънъ Кіева, настоящіе хозяева того времени, Татары, и послъ упорнаго, но безполезнаго боя граждань, завладъли городомь; потомь оть Кісва пустились въ землю Галицкую и Вольшскую, всюду производя опустошенія. Тщетно разные города той сторопы думали сопротивляться: Татары вездъ оставались побъдителями; могуществу въ это время инчто не могло противостоять, и безполезное сопротивление только увеличивало кровопролитіе и раздражало побъдителей. Романовичи же нигдъ несмели появиться въ открытомъ поле, и подобно Михаилу удалились въ Венгрію и потомь въ Польшу; а въ за ними тудаже двинулись и Татары. *

^{48.} Ник. III. 7.

^{*} Волывская л'втопись говорить, что Ярославъ пл'впиль супругу Михаидову и бояръ его, и завладълъ Каменцомь; а Даніилъ и Василько убълили Ярослава отпустить къ нимь Михаилову супругу, и держали ее у себя въ чести; потомъ Михаилъ отъ Конрада прислалъ пословъ къ Даніилъ, съ требованіемъ супруги и съ предложеніемъ мира, и булто бы Даніилъ принялъ это предложеніе и пригласилъ Михаила въ Галичь, гл'в предлагалъ ему Кіевъ, а сыну его Ростиславу Луцкъ, и что булто бы Михаилъ, боясь Татаръ, не принялъ предложенія и услыхавини о взятіи Кіева Татарами, ушелъ опять къ Конраду. Но непродолжительность времени отъ б'ягства Михаила въ Венгрію до взятія Кіева Татарами, не дозволяєть допустить такого множество событій, и тёмъ бог'ве, что Даніилъ въ это время быль занятъ сперва изгнаніемъ Ростислава Смоленскаго изъ Кіева, а потомъ самъ скрывался въ

Мемду тъмъ Михаилъ, бъжавшій въ Венгрію, не быль принять тамошнимъ королемъ и удалился къ своему дядь по матери Конраду въ землю Польскую, чиотомъ по приближеніи Татаръ, ушелъ въ землю Вротиславскую, гдъ быль ограбленъ Нъмцами, откуда опять возвратился къ Конраду. Когда же Татары, опустошивъ землю Волынскую и Галицкую, пошли въ Венгрію и тамъ замедлили довольно долгое время; то Михаилъ вмъстъ съ сыномъ вынель изъ Польши и направилъ путь свой по дорогъ на Владимиръ Вольнскій и на Пинскъ, и оттуда пробрался къ Кіеву, гдъ нашель одни развалины, и остановился жить на какомъ-то острову подъ городомъ; сынъ же его Ростиславъ занялъ опустошенный Черинговъ, откуда началъ искатъ подъ Даніпломъ Галицкихъ владъній, гдъ многіе бояре приняли его сторопу.

Михаилъ по возвращении изъ Польши пробыль въ Кіевъ около ияти льть; что именно дълаль онъ во всъ сіи годы, мы заподлинно незнаемь, пбо въ настоящее время у насъ ивтъ ни Кіевской ни Черниговской льтописи того времени; свъденія же о Кіевскихъ и Черниговскихъ дълахъ, доставляемыя намъ другими льтописями, слишкомъ отрывочны и неполны. Впрочемъ, соображая тогданнія обстоятельства съ дошедшими до насъ отрывками извъстій, можно положить, что Михаилъ первые три года но возвращеніи въ Кіевъ, пользуясь отшествіемъ Батыя въ Вен-

Венгрін; да в притомъ весьма стравно допустить, чтобы Данінаъ отдавать Кієвъ Миханау, когда самь только что взяль его, уже развѣ только потому, что ненадѣялся удержать его противъ Татаръ; а также вовсе невонатно, какой это Ярославь взяль Каменець, вовсе не принадлежавній Миханау, какъ та же лѣтопись говорить ниже, называя этоть гороль Изяславлимъ. Все это сплетеніе событій, кажется, собрано лѣтописцемь только для того, чтобы выставить Данінла великодушнымъ къ своему прежнему противнику; но по связи обстоятельствъ и но соображенію предъидущихъ поступковъ Данінла, оно рѣшительно несклентся и смотрить вылумкою

⁴⁴⁻⁻⁻ Ипат. 177-178.

^{45.} _ Шпат. 179 — 180.

грію, провель въ собираніи народа и въ возможномъ времени возобновленіи и устройствь Приднапровскаго края. Пришедни въ пустынный Кіевь и поселивинсь на острову подъ городомъ, онъ началъ созывать жителей, скрывавшихся въ пещерахъ, горахъ и лъсахъ; народъ ло по малу сталь сходиться къ князю; и по свидътельству Воскресенской льтописи, слыша о водвореніи Михаила вь Кіевь, стали возвращаться на родину даже и ть, которые сперва разбъглись по чужимъ землямъ; 46 такъ что Кіевъ. подобно Суздальскимъ городамъ, началь устроиваться и возобновляться, какъ чисто-Рускій городь, хотя и зависящій отъ Татарь, по имьющій свое управленіе и природныхь властителей, а не подчиненный Татарскимъ чиновникамь; на что довольно ясно указываеть проважавшій въ 1246 году черезь Кіевь въ Монголію Плано-Карпини. Онъ говорить, что проъзжая черезь Кіевъ, совътовался съ тамониниъ тысяцкимъ и боярами о продолженіи пути въ Монголію, и получиль оть нихъ наставленіе оставить прежнихъ лошадей, и взять другихъ болье привычныхъ къ вздв по степямъ; которыхъ, равно какъ и проводниковъ взяль отъ тысяцкаго за нъкоторые подарки. 47 Въ этомь разсказь нъть и помину о пребываніи Татарь въ Кіевь; мы здысь видимы, что городомы за отсутствіемы князя (который въ это время быль въ Ордъ) управляеть тысяцкій съ боярами, какъ это бывало и всегда въ Рускихъ городахь. Но конечно путешественники въ своихъ нуждахъ отнеслись бы къ Татарскимъ начальникамъ, ежели бы они въ это время управляли Кіевомъ или даже проживали въ немь, какь это и сделаль Плано-Карпини прибывши вь Каневь, въ которомь управляль Татарскій чиновникъ.

Впрочемъ мирное устройство Кіева и Придивпровья не могло быть продолжительнымъ; Батый, пробывши въ Венгріи около трехъ льтъ, наконецъ возвратился въ при-

^{46. -} BOCKD. II. 219.

⁴⁷⁻ Плано-Кариини въ Руск. Пер. Язык. стр. 11.

воложскія степи и занялся совершеннымъ подчиненіемъ Рускихъ княженій своей власти. Ярославъ Владимирскій съ другими князьями Съверовосточной Руси еще въ 1243 году ъздиль въ Орду, и получиль отъ Батыя утвержденіе въ правакъ на владъніе своимъ княжествомъ и на первенство между другими князьями. По свидътельству Ростовской льтописи, Татары уже стали вызывать князей въ Орду для изъявленія покориости хану, какъ верховному повелителю всей Руской земли; по словамь льтописи, они говорили: »не подобаеть вамь жити на земль Батыевь и кановъ не поклонившеся има. Слъдовательно, владъніе какимъ либо Рускимъ княжествомъ было уже невозможно безь поъздки къ хану. Но Михаиль, хотя и признаваль власть Татарь и платиль имъ дань, однако всс еще медлиль поездкою въ Орду; какъ говорить Никоновская летопись, его останавливало отъ этой повздки, то униженіе, которому подвергались киязья въ Ордъ и особенио принужденіе по Татарскому обычаю проходить между двухъ огией и покланиться идоламь. Слыша, что Рускіе князья безпрекословно исполияли всъ сін требованія, несогласныя съ уставами Церкви, Михаплъ, какъ истинный и ревностный христіанинь, смущался духомь и не рышался идти къ Батыю. И точно, эта поъздка была страшна для Михаила, ибо онъ ъхаль на върную смерть и мужи; другіе князья легко соглашались, и пить кумысь съ Татарами, и поклоняться тънямь предковъ Батыевыхъ, и приносить имъ даже жертвы; слъдовательно они могли еще надъяться на хорошій и ласковый пріемь отъ Батыя и его сановпиковь, могли искать дружбы и ожидать накоторыхь выгодъ и покровительства для своей власти въ Россіи. Но для Михаила все это было закрыто: онъ, какъ мы уже видъли, считаль оскорбленіемь христіанства, не только жертвоприношенія тънямъ предковъ Батыевыхъ, но даже и дружбу съ Татарами: »како убо съ тобою въ дружбъ быти, говориль онь Мункэ, стоявшему вь 1239 году подь

Кієвомъ, вѣси самъ яко царь Батый своея вѣры есть, а язъ благочестивыя вѣры христіанскія есмь, да убо вѣра вѣрѣ не другъ есть. Ча Слова сій были сказаны съ полнымъ убѣжденіемъ и вполнѣ выражали постоянный образъ мыслей Михаиловыхъ, который въ немъ, какъ въ человѣкѣ съ твердою и непреклонною волею, не могъ измѣниться обстоятельствами. Слѣдовательно, для него рѣшиться ѣхать въ Орду значило принесть себя въ жертву, ежели не за свободу отечества, которая была уже потеряна, то по крайней мѣрѣ, за свободу вѣры отцовъ, за честь христіанства. На что онъ наконець и рѣшился въ 1246 году.

Собираясь въ Орду, Михаиль пригласиль къ себъ внука своего киязя Бориса Васильковича Ростовскаго и любимаго боярина Өеодора, и желая приготовить ихъ къ подвигу съ плачемъ и слезами сказалъ имъ : "Видите ли напасть сію и бъду великую на нашемъ родъ; мы будучи христіанами и держась заповъдей Христа, въ него же въруемь, и въ то же время отступаемь отъ него, и творимъ повельнія царя нечестиваго. Потщимся любимицы пострадать за Христа, да съ нимъ царствуемъ во въки, попремъ подъ наши поги сатану и повельнія его слуги нечестиваго царя Батыя, чето Михаиль вивств съ бояриномъ Өеодоромъ, принявшимъ съ радостію его предложеніе, начали приготовляться къ роковому путешествію, приняли благословение и наставление отъ своего духовнаго отца Іоанна, и получивь отъ него вь напутствіе святые дары, отправились въ путь.

Прибывши въ Орду, они пашли именно то, чего ждали и чего страшились. Передъ представленіемъ къ Батыю, Татарскіе волхвы или шаманы приняли Михаила по обычаю въ свое распоряженіе, и ведя къ ставкъ ханской, предъ которою разложенъ былъ по объимъ сторонамъ огонь, сказали именемъ Батыевымъ: »идите сквозь огнь и поклонитеся солнцу

^{48.—}Нак. III. стр. 6.

^{49. —}Тамъ жё, стр. 21.

и огню.« Михаиль и Өеодорь, шедшіе вмість, виділи, что миогіе Рускіе князья съ своими боярами, бывшіе впереди, безпрекословно по шаманскимъ наставленіямъ шли черезъ огонь, и въ точности исполияли всъ обряды чуждой въры, ради славы міра сего, къ явиому униженію святой въры предковъ. Горько было Михаилу видъть въ Рускихъ князьяхъ такое унизительное отступничество, и онъ, воспламенясь высокою ревностію поддержать въ соотечественникахъ привязанность къ святой въръ, твердо и ръшительно сказаль черезь шамановь Батыю: »не подобаеть намь христіаномъ идти сквозь огонь и поклапяться солицу и огню, ниже царемъ подобаетъ повслъвать таковая; мы поклоняемся и чтемъ Господа Бога Інсуса Христа, творца вселенныя, славимаго въ Троицъ, симъ же твоимъ богамъ мерзкимъ сущимъ паче же идоломъ, пеноклопяемся и невоздаемъ чести. Тебъ же царю, хотя и человъку смертному и табиному, по какъ, имущему власть, порученную отъ Бога, поклоняемся и воздаемь честь должную обладателю. Поклониться же твоимь мнимымь богамь къ явному упижсийо святой въры, ты пасъ ничемъ и никогда не припудишь; твои боги не болъе, какъ тварь Божія, сотворенная на службу человъкамъ.« Эта живая рачь Михаила, вылившаяся изъглубины души истинно высокой, сильно тропула Батыя, хотя человъка грубаго, по отъ природы одаренияго свътлымъ умомъ; и онь, сказавь сь удивленіемь: великь сей мужь, послаль кь нему своего приближеннаго сановника Элдегу съ повельніемь убъдить Михаила къ исполненію обрядовь Татарской религіи, съ которыми, по попятіямь грубаго кочеваго парода, тъсно была связана неприкосповенность ханской власти. Эльдега именемъ Батыевымъ долго убъждаль Михаила разными средствами, объщаль ему и великія почести и особенную любовь хана передъ всъми Рускими князьями, и грозиль ему мучительною смертию въ случав непослушанія; по Миханлъ оставался непреклоннымъ, и такъ убъдительно возражаль на всъ увъщанія Батыева посланца,

что тоть дивился словамь Михаиловымь, и говориль ему: »я ни отъ кого не слыхаль такихъ ръчей; ты такъ премудрь, что тебя непремьнно надлежить пощадить; прошу тебя, исполни слово ханское, и спаси себя отъ смерти, которая скоро воспосавдуеть, ежели ты не отступишь оть своего упорства.« На что Михаиль отвъчаль: »миь умереть за Христа значить пріобръсти жизнь« Посль сего, можеть быть по наставленію же Эльдеги, приступили къ нему внукъ Борисъ Васильковичь и мпогіе другіе Рускіе князья и бояре, убъждая съ плачемъ и слезами исполнить Батыеву волю; они говорили: »не погуби своимъ упорствомъ себя и насъ; Господь Богъ знаетъ, что все сіе дълается неволею; а когда возвратимся на родину, то мы всъ всею землею примень сей гръхъ на себя и по всей земль будемь нести за тебя эпитимію церковную; просимь тебя для общей нашей безопасности, для блага всей Руской земли, исполни волю ханскую. Но Михаиль, поддерживаемый своимъ върнымъ болриномъ Өеодоромъ, другими глазами смотръль на это дело, и остался непреклоннымъ къ убъжденіямь соотечественниковь, и обиявши горько плачущаго внука своего Бориса Васильковича, сказаль: »чадо мое Борисе! Христіанамъ подобаеть върою и дълами почитать Господа Бога; въра же безъ дъль мертва, по словамь Апостола; а всъ земныя пріобрътенія ничтожны, мимо идуть, и скоро погибають, какъ сонъ и дымъ; небесныя же блага присносущны и безкопечны. И потомъ, призвавъ священника, причастился Святыхъ Таннъ, и воздавъ съ духовною радостію благодареніе Вседержителю, началь молиться, чтобы Господь сподобиль его принять мученическій вънець; и по окончаніи молитвы, совершенно приготовившись къ смерти, обратился къ царскому посланцу Элдегъ и сказаль: »иди къ царю Батыю и скажи моимъ именемъ: царь! тебъ Михаилъ велълъ сказать, богамъ твоимъ не покланяюся и не служу, и не исполияю твоего беззаконнаго повельнія.« 50

^{50.-}Ник. ПІ. стр. 22-25.

В В Р Ш В В В НАЖАЛО́СНЫЙ ПО́ГРЕБЪ В В Зацного Ры́ціја

петта конашевнул

САГАНДАЧНОГО, ГЕТМАНА Воника вто 15°: Матн. ЗЧЛОГОЗКОГО:

Зложонын Преза Инока

KACIANA CAKOBNYA Piktopa Wkwaz Kiebiki o 6 6 9 4 7 6 6.

Μοκλεμως ω ετο Cπέλεις μα Πότρεκτ τοτο Προτο Ρωμερα 6 ΧΙΕΕ τ, κ Νλίο Προκόληθη, ρόκε Εποτο, βίκανα ιμετιπες ωπιτε Ικαμμαπε επιόροιο.

я. ш<u>.</u> г

Hentete an fenw Graftenine Granen nage i ein gene un linan.

EF363638

На Герки Силного вонска Ек. М.: Запорозкого.

ΚΓμω εμέκζεπε 3 9ΠΟρόζηωε το Κρώ Λεες ποζκάλκ, Τέμω 3λ Γερβιο Τακόρο ή μιτο ρείμερα αάλκ.
Κοπιόρω διπο τοπιόειο Ο ή τή τη το πολοπήτη κ.
Βα βόλκοι ε ξη η ς ε ό η πκε όπιτο πολοπήτη κ.
βα βόλκοι ε ξη η ς ε ό η πκε βολό η :
βωελάκω θη το ς το ε όπημη η πρέμε η το ε ό η.

Получивши рашительный и смалый отвать Михаиловь, Батый, считая сіе явнымь оскорбленіемь закона своихъ предковъ, и можеть быть не смъя отетупать отъ него для непреклопиаго Рускаго князя 51, приказаль казнить Миханла. Татары, получивъ повельние ханское, по своему стенному обычаю въ такихъ случаяхъ, сбили Михаила съ ногъ, и растянувъ по земль, сперва ударами рукъ разбили его грудь, потомь повернувь сниною наверхь, начали топтать ногами, и наконець, посль долгихь мученій, одинь изь Рускихъ отступниковъ въры, можетъ быть, сжалясь падъ страдальцемъ, отръзалъ Миханлу голову; и такъ погибъ доблестный и пъкогда могущественный князь. Опъ, во все продолжение мучительной казии, продолжаль исповъдывать святую въру, и скончалея съ словами на устахь: »Христіаиниъ семь.« 52 Въ слъдъ за Миханломъ и върный бояринъ его Өеодорь, съ такою же тьердостью, приняль подобную мученическую смерть. Тъла ихъ брешены были Татарами безъ погребенія, и пъкоторыми Рускими песль уже преданы земль. Церковь наша причислила страдальцевь къ лику святыхъ молитвенниковъ за Рускую землю предъ престоломь Всевышняго, и праздпусть ихъ евященную память каждогодно 20 Септября, именно въ тоть самый день, въ который они сподобились мученической кончины. -

Мученическая кончина Миханла, Всеволодовича представляеть два важныя для исторіи указація по двумь различнымъ отношеніямъ, по которымъ можно разсматривать ее. По отношенію къ самому Миханлу, и по отношенію къ тогдашней Руси.

Въ первомъ отношенін, въ мученической копчинъ Миханла ясно и опредъленно открывается полное выраженіе

^{51.—}По свидътельству Плапо-Карпини у Татаръ огонь быль въ великомъ почтенія, и всѣ предъ вступленіемъ въ ставку, даже воеводы, не только хана, наказывались безнощадною смертію, ежели не исполняли навѣстныхъ, утвержденныхъ суевѣріемъ, обрядовъ. (Плапо-Корпани, Кн. И. гл. 3).

^{82. —} Воскрес. II. 223.

его высокой, истивно-христіанской души и твердаго характера, который въ достижении хорошо обдуманной цъли неуступаль ни передъ какими препятствіями. Передъ симъ торжественнымъ и окончательнымъ выражениемъ пепреклонной воли Михаила должны умолкнуть всв обвиненія въ малодушін, взводимыя на него разными историками, которые по неимънію полныхъ лътописей произвольно толковали о многихъ его поступкахъ, по отрывочнымъ и неполнымъ извъстіямь, часто явно противорьчащимь истинь. Здъсь каждый ясно можеть убъдиться, что Михвиль, постоянно уклонявшійся отъ встрычи съ Татарами и долго нежелавшій вступать съ инми ни въ какія сношенія, делаль это не изъ робости и малодушія, по единственно по сознанію невозможности и безполезности противостоять ихъ неодолимому папору, и по внутренному убъжденію, что онъ по своему образу мыслей и по характеру никогда не сойдется и не поладить съ иновърцами, гордыми своимъ могуществомъ. Когда же настоятельная нужда и высокое желаніе хотя сколько нибудь сблегчить участь песчастнаго и любимаго народа, вызвали его на потздку въ орду; то онъ не подумаль уклоняться отъ этаго дела, и отправился въ Батыю, почти увъренный напередъ въ своей несчастной участи. Но и здъсь, сознавая волю Божію въ необходимости признать надъ собою, какъ надъ набъжденнымъ государемь, власть Татарскаго хана, онъ отделиль свои княжескія земныя отношенія отъ высшихъ отношеній христіанина; и какъ князь владълецъ земной не отрицалъ требованій Батыя и признаваль надъ собою его власть, какъ посланную отъ Бога; по въ тоже время, когда увидаль, что Татары требують унизительнаго для христіанства, то какъ христіанниъ, какъ гражданинь пеба, онь остался непреклоннымь ни нередъ какими требованіями и угрозами, и защищая достопиство христіанина, какъ святыню своей души, съ удивительною твердостію и истинно-христіанскимъ благодушіемъ приняль продолжительныя мученія, окончившіяся смертію. Конечно

КНИЖНАЯ СТАРИНА

ЮЖНОРУСКАЯ.

(Продолжение. 1)

ГЛАВА V.

начало книгопечатанія въ кієвь.

Кіевъ, первоначальникъ просвъщенія Рускаго въ древнее время, не скоро явился на книжномъ поприщъ по возрожденіи просвъщенія на Рускомъ Югь. Книгопечатаніе къ Кіевъ началось не ранье 1616 года; слъдственно тогда уже, какъ оно производилось 42 года въ Галиціи и на Волыни, и напечатано было тамъ 42 изданія (разумью Славянскія и Рускія; да 42 изданія вышли изъ типографій Литовскорускихъ; а всего, съ 28-ю Московскими, было уже напечатано на Руси 112 изданій, или около того); тогда уже, какъ на Рускомъ Югь прекратились типографіи Острожская съ Дерманскою, и Стрятинская съ Кридоскою, и только одна Братская типографія во Львовъ работала медленно и робко.

Впрочемъ, начало Кіевскаго книгопечатанія, подобно пачалу многихъ вещей въ исторіи, не обошлось безъ баспословія. Не очень давно еще, въ нъкоторыхъ «Исторіях»

^{1.—}Первыя четыре главы втой Старины папечатаны въ прошломъ 1849. году въ 1 и 3 внижкахъ Временника, издаваемаго Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ тъхъ главахъ изложено начало книгопечатанія въ Южной Руси, и книгопечатаніе на Вольни и въ Червоной Руси, до 19-го въка.

было сказано, будто типографія подарена Печерской Лавръ въ 1531 году, княземъ К. И. Острожскимъ-Это ошибочное извъстіе, давно опровергнутое Сопиковымъ и митрополитомъ Евгеніемъ, произошло конечно отъ того, что князя Константина Константиновича Острожскаго, учредителя книгопечатанія въ Острогь, передко смышивали съ его отцемъ княземъ Константиномъ Ивановичемъ, гробница котораго находится въ Печерской церкви. Примъровъ такого смъщенія можно указать нъсколько, пачиная съ »Льтописи Самовидца« до »Кіева« сочиненнаго г. Муравьевымь. Ближе къ делу говорять другіе, что Острожская типографія, по ея прекращеніи, досталась Кіевской Лавръ; нбо въ Нечерскихъ изданіяхъ быль до нашего времени шрифть, называемый Острожскиму. Впрочемь Острожская типографія могла достаться Кіеву не вь 1608 году, какъ показано въ Исторіи Бантыша-Каменскаго, а поздиве; нбо книгопечатаніс въ Острогъ производилось еще въ 1612 году. Сопиковъ называль намъ (подъ № 518) Канопиикъ, будто бы папечатанный въ Кіевъ 1614 года; однако самъ онъ не выдаваль того за истину. Достовърно то, что основаніемь Печерской типографіи послужила типографія Стрятипская. Оставшись безь дъйствія, посль смерти учредителя своего Өедора Юрьевича Балабана (1606 г.) и его дяди Гедеона Балабана енископа Львовскаго (1607 г.), — Стрятинская типографія куплена, была для Печерской Лавры, архимандритомъ ся Елисеемъ Плетенецкимъ. Сей достопамятный мужь быль первымь подвижникомь книжнаго дъла въ Кіевъ, при его возрожденіи, которос здъсь началось въ Печерской Лаври. Елисей Плетенецкій быль рода старошляхетнаго, также какъ и епископь Львовскій Гедеонь. Исторія узнасть его вь 1596 году, какъ защитника православія на Берестейскомъ Соборъ, въ званія архимандрита Инискаго Лещинскаго монастыря. Въ 1599 году Печерская братія избрала его на мъсто умершаго архимандрита своего Никифора Тура, мужественно отстоявшаго древнее святилище Руси оть нападеній Уніи. Удержавь старыя права Лавры, обновивь ея общежительство, Плетенецкій собраль въ ней ученое братство, первымъ цвътомъ котораго быль архидіаконь Леошпій Карповичь, бывшій потомь (съ 1616 по 1620 г.) архимандритомъ Виленскаго Святодуховскаго Братства. А со времени книгопечатанія въ Кіевъ, первымъ ученымъ дъятелемъ является здъсь ісродіаконъ Захарія Копыстенскій, племянникъ епископа Михаила Копыстенскаго, бывшій по смерти Плетенецкаго архимандритомъ Печерскимъ, до кончины своей въ 1627 году.

Въ числъ ученыхъ мужей, вызванныхъ Плетенецкимъ изъ Львова, примъчательнъе всъхъ іеромонахъ Памво Берында, уроженець Молдавскій, неутомимо подвизавшійся въ Лавръ издъ исправленіемъ и изданіемъ книгъ, въ званіи типографа, и

потомъ архитипографа.

Съ 1624 года явился въ Лавръ еще другой ученый дъятель, Тарасій Леоновичь или Левковичь Земка, бывшій здъсь также типографомь и корректоромь, подобно Бе-

рындъ.

Эти два главные труженика Печерской типографіи скончались въ 1632 году: Берында 13 Іюля, Земка 13 Сентября; и выбств съ ними кончился, первый достопримъчательный періодъ книгопечатанія Кіевскаго, — въ который явился здъсь на кинжномъ поприщъ и Петръ Могила, можно сказать, довершившій своє нноземное образованіе просвъщенісмъ Православнорускимъ, среди братіи Печерской.

а. изданія кієвопечерскія. (1616 — 32).

1. Часословъ, изданный 1617 года, въ 4-ку, есть пер венецъ кингопечатанія Кіевскаго.

Теперь очень редокъ, известень только въ библіотекахъ: Публичной, Московскаго Историческаго Общества, Троицкой Лавры. Одно изъ двухъ предисловій его, содержащее толкованіе службь, писано івродіакономь Захарією Копыстенскимъ.

- 2. Възерункъ цпотъ Елисея Плетенецкаго. 1618, въ 4. Небольшая книжка, состоящая изъ стиховъ, сочиненныхъ Александромъ Митурою, въ честь архимандрита Печерскаго. Находится только въ Румянцовскомъ Музеъ.
 - 3. Книга о Въръ единой святой соборной апостольской Церкве. (1619) въ 4.

Сопиковъ и м. Евгеній считали ее напечатанною въ Могилевѣ 1625 г.; но теперь доказано, что ее издалъ въ Кіевѣ 1619 года Захарія Копыстенскій, подъ именемъ монаха Азаріи. Та же Книга о Вирів, только съ нъкоторыми отмънами отъ Кіевскаг і изданія, папечатана была еще 1602 года въ Вильнъ. ²

4. Анеологіонъ. 1619, въ листь.

Нереведенъ съ Греческаго Михайловскимъ игуменомъ *Іодоли* Борецкили, поправленъ Захарією Коныстенскимъ и Намвою Берындою. Изданіе украшено 18 изображеніями разныхъ святыхъ.

5. Служебникъ. 1620, въ 4.

Это первое Кіевское изданіе Служебника сходно во всемъ съ изданіемъ Стрятпискимъ; украшено изображеніями Успенія Богоматери, Спасителя и трехъ Святителей. Иредисловіе отъ Елисея Илетенецкаго.

6. Номоканонъ. 1620, въ 4.

Ръдкое паданіе, навъстное только въ библіотекахъ Публичной и Коротаевской; украшено наображеніемъ св. креста и преп. Антонія и Феодосія Нечерскихъ. Предисловіе отъ Памвы Берынды.

7. Вършъ на жалосный погребъ Петра Конашевича Сагайдачнаго. 1622, въ 4.

Сочинены іеромонахомъ Кассіаномъ Саковитемъ »ректоромъ школъ Кіевскихъ и проповъдникомъ Слова Божія«. Въ началь книги посващеніе »Войску Запорозкому« въ стихахъ, отъ имени Саковича; а на концъ помъщена »Матерія для учиненя подякованя при погребъ якого зацного чловека« тогожъ автора. З Изданіе украшено тремя изображеніями: 1) герба Войска Запорожскаго; 2) гетмана Сагайдачнаго, сидящаго на конъ; 3) взятія города Кафы. Пынть извъстны только два экземиляра этой кинжки: въ Румянцовскомъ Музеъ и въ древлехранилищъ М. П. Ногодина.

^{2. —} Мив извъстно это отъ Московскаго кунца Т. О. Большакова, страстнаго дюбителя и отличнаго знатока Славяно-книжной старины, у котораго я видълъ это Виленское изданіе Книш о Вири, но безъ заглавнаго листа.

^{3. —} Въ каталогъ Демидовскомъ поставлены порозны: Впршт подъ No 337, а Матерія подъ No 338.

Въ текстъ подъ сгихами подписаны имена тъхъ студентовъ, которые ихъ произносили при погребеніи.

- 1. Стефанъ Почаскій. 4
- 2. Петръ Созоновичъ Балыка.
- 2. Іоаннъ Саковичъ.
- 4. Обофилактъ Іоанновичъ, Бурмистровичъ К:
- 5. Іоаниъ Тарнавскій, Протопоповичъ К:
- 6. Ободоръ Скаревский.
 - 7. Леонтій Балыка, Бурмистровичь К:
 - 8. Іеремія Ставровецкій.
 - 9. Іолинъ Стецкій.

- 10. Инколай Отрешкевичъ.
- 11. Іодинъ Козаринъ,
- 12. Іолниъ Пелчицкій.
- 13. Евтихій Самупловичь.
- 14. Матеей Кизимовичъ.
- 15. Григорій Кондратовичъ.
- 16. Димитръ Кравковичъ.
- 17. Лукашъ Берында.
- 18. Георгій Вороничъ.
- 19. Карпъ Михайловичъ.
- 20. Спмеонъ Шулга.

8. Бесъды Златоустаго на 14 посланій св. Апостола Павла. 1623, въ л.

Переводъ священника Лаврентія Зизанія-Тустановскаго, поправленный Намвою Бердындою и іеромонахомъ Захарією Копыстенскимъ. Предисловіе »къ Православному роду Россійскому«
отъ архим. Елисея Плетенецкаго. Изданіе украшено изображеніями: Успенія Богоматери, Іоанна Златоустаго, герба Плетепецкаго (на оборотв заглавнаго листа). Встръчаются вкземпляры, съ
посвященіемъ князю Стефану Четвертенскому, писаннымь Захарією
Копыстенскимъ.—NВ. При одномъ изъ такихъ вкземпляровъ, принадлежащемъ Погодину, находится въ концъ особое прибавленіе,
посвященное Федору Копыстенскому отъ Памвы Берынды; а на
послъднемъ листъ, подъ заглавіемъ Великодный даръ, представлень гербъ Плетенецкаго въ большомъ видъ, исписанный внутри
риемами типографа Стефана Берынды.

9. Псалтирь. 1624, въ 4.

Изданъ, коштомъ Константина Далмата, монахомъ Іосифомъ Кириловичемъ, съ его же предисловіемъ о Исалтири. Изданіе украшено изображеніемъ Успенія Б., царя Давида, и гербами Плетенецкаго и Далмата.

10. Бесьды Златоустаго на Дъянія св. Апостоль. 1624, въ л.

Переводъ Гавріила Доровеевига и Іосифа Святогорца, исправленный Памвою Берындою. Въкнить два предисловія: одно

4.—Этоть питомень Кіевобратской школы, польименемь Софронія Почаскаю изв'ьстень съ 1632 года какъ профессоръ риторики въ Могилинской Лаврской Гимпазін, а потомъ и какъ ревторъ Кіевобратской Коллегіи. (см. пиже кингу Евхаристиріон», 1632).

отъ Ел. Плетенецкаго, другое отъ Зах. Копыстенскаго. Кромъ Успенія Б., въ книгъ около 20 разныхъ изображеній; а на второмъ листь гербь Далмата со стихами Тирасія Левковига Земки.

У Большакова я видълъ экземпляръ съ гербомъ князя Стефана Четвертенскаго, со стихами, и съ посвящениемъ ему же на

5 листахъ отъ Захаріи Копыстенскаго.

Протосинкеллъ Памво Берында съ этою книгою (для изданія которой и быль онъ вызвань въ Лавру изъ Галиціи) прівзжаль въ Москву въ Сентябръ 1624 года, съ рекомендательными письмами къ царю и патріарху отъ митрополита Іова Борецкаго, хранящимися въ Московскомъ Архивъ Иностранныхъ дълъ. Въ это время, кажется, Тарасій Земка сталъ типографомъ и коръректоромъ.

11. Номоканопъ. 1624, въ 4.

Паданіе второе, съ предполовіємъ Зах. Копыстенскаго и съ послъсловіємъ і еромонаха и типографа Тарасія Земки; украшено изображеніями Успенія Б. и Вселенскаго Собора.

- 12. Казанье на честномъ погребъ Елисея Илетенецкаго, проповъданное 1624 г. Захаріею, Коныетенскимъ. 1625, въ 4.
- 13. Омилія албо казанье на роковую память Елнеея Плетенецкаго, проповъданное 29 Ноября 1625, архимандритомъ Захарією Коныстенскимъ. 1625, въ 4. Находится въ Румянцовскомъ Музсъ и въ библ. Академіи, Наукъ.
- 14. Толкованіе на Апокалипсись, ев. Андрея Критскаго. 1625, въ л.

Персводъ Зах. Копыстенскаго, псправленный Лаврентіемъ Знавніемъ-Тустановскимь; съ предисловіемъ Тарасія Земки и съ посвященіемъ Григорію Далмату отъ Зах. Копыстенскаго. На обороть заглавнаго листа Успеніе Б., и гербъ Копыстенскаго со стихами Т. Земки, а въ текстъ три картинки.—Принадлежащія къ этой книгь: «Слово албо наука Ефрема Сирина на Преображеніе Господне« и «Омилія и наука Іоапна Златоустаго на Пятидесятницу» — въ Обозръніи Славяноруской библіографіи, изданномъ Сахаровымъ, показаны подъ особыми [номерами, 218 и 219.

15. Аканисты Пречистой Богородиць, Інеусу и Успенію. 1625, въ 4.

Падапы намѣстникомъ Лаврскимъ Филовеемъ Кизаревитемъ, съ посвященіемъ Аннъ Ходкевичевиъ, княгинъ Корецкой. Съ нъсколькими изображеніями. Находятся въ библіотекахъ: Погодинской, Коротаевской и въ Публичной (отъ Кастерина).

16. Повъсть о діаволь. 1626, въ 4.

Находится въ библіотекахъ Публичной (отъ Кастерина) и Коротаевской.

17. Часовникъ. 1627, въ 8.

Известень только въ Публичной Библіотекв (оть Кастерина). Впрочемь, имя типографіи не означено, также какь и на Книгь о Вере, сходной по шрифту съ этимъ Часовникомъ.

18. Дексиконъ Славеноросскій, соч. архитипографа Памвы Берынды. 1627, въ 4.

Посвящень Данінду и Димптрію Балабанамь, со стихами къ ихъ гербу, сочиненными Тарасіємъ Земкою.

19. Тріодь Постная. 1627, въ д.

Это первое Кіевское изданіе Постной Тріоди, съ послъсловіємъ отъ издателя Ц. Берынды; съ предисловіємъ З. Копыстенскаго; съ синаксарями, переведенными Т. Земкою.—У Сошкова подъ No 1507, и у другихъ, значится еще Кіевское изданіе П. Тріоди 1623 года; но это, должно быть, ошибка.

20. Отъ Отечника Печерскаго. 1627, въ 4.

Это небольшое изданіе, на 14 листахъ, съ разными изображеніями, находится въ библіотекахъ: Академіи Наукъ, Публичной (отъ Кастерина) и Коротаевской.

21. Поученія душеполезна Аввы Доробея. 1628, въ 4-

Переводъ Іосифа Святогорца, изданный И. Берындою, съ посвящениемъ архимандриту Петру Могилъ отъ намъстника Филовея Кизаревича съ братіей.

- 22. Агапита Діакона Главизны поучительны. 1628, въ 1.
- 23. АПОЛЛЕІА Апологіи. 1628, въ 4.

Издана отъ митрополита Іова Борецкаго и всего стана духовнаго, бывшаго на Кіевскомъ Соборъ 1628 г. 16 Августа. Тутъ описано подробно, какъ Мелетій Смотрискій, архіепископъ Полоцкій, на этомъ Соборъ каялся въ неправославныхъ мысляхъ своихъ, помъщенныхъ въ книгъ Апологіи, написанной имъ на Рускомъ языкъ, а на Польскомъ языкъ напечатанной во Львовъ отступникомъ Кассіаномъ Саковичемъ. Находится въ библіотекахъ Печерской Лавры и Московскаго Архива Иностр. Дълъ. 24. Окружная Грамота митрополита Іова Борецкаго, приглашающая на Кіевскій Соборь къ 29 Іюня 1629 г., для совъщанія о успокоеніи Православной Церкви. 1629, въ 4.

Находится въ библіотект Кіевоософійскаго собора.

- Номоканонъ. 1629, въ 4.
 изданіе 3-е, съ предисловіемъ Петра Могилы.
- 26. Аканисты и Молитвы. 1629, вь 4. Съ предисловіемъ Тарасія Земки; съ изображеніемъ герба Могилы, и со множествомъ малыхъ изображеній въ текстъ.
- Псалтирь. 1629, въ 16.
 Съ поображ. Успенія Б., царя Давида и герба Могилы.
- 28. Литургіаріонъ си есть Служебникъ. 1629, въ л. Переводъ, исправленный Петромъ Могилою; съ предисловіемъ Тар. Земки о литургій, и съ соборнымъ извъщеніемъ о семъ Служебникъ отъ митроп. Іова Борецкаго, архіеп. Исвін Копинскаго и епископовъ Исакія Борисковича и Пансія Ипполитовича.
- 29. Имнологія. 1630, въ 4.

Состоить изъ большаго акростиха »Петрови Могиль архимандриту святыя чудотворныя великія Лавры Печерскія Кіевскія, воеводичу земль Молдавскихъ, подпесеннаго въ день Свътлаго Воскресенія, отъ всьхъ дълателей въ типографіи. Подъ стихотвореніями подписаны пмена ихъ:

Типоназиратель Іеродіаконъ Ислія.
Типоблюститель инокъ Артемій Половковичь.
Типографъ Стефанъ Берында.
Наборщикъ Наванъ Звиковичь.
Стлъпоправитель Димитрій Захарієвичъ.
Наобразитель Пароєній Молковицкій.
Изобразитель Миханлъ Фойнацкій.
Батищикъ Павелъ Макарієвичъ.
Батищикъ Феолотъ Кипрієвичъ.
Писмоліатель Леонтій Іерусалимовичъ.

А въ концъ Имнологіи подписались стихами:

Памво Берында типикароводець,
О предстателю, рабь и богомолець
Твой съ инъми тебь представаю,
Вся реченная съ всъми желаю.

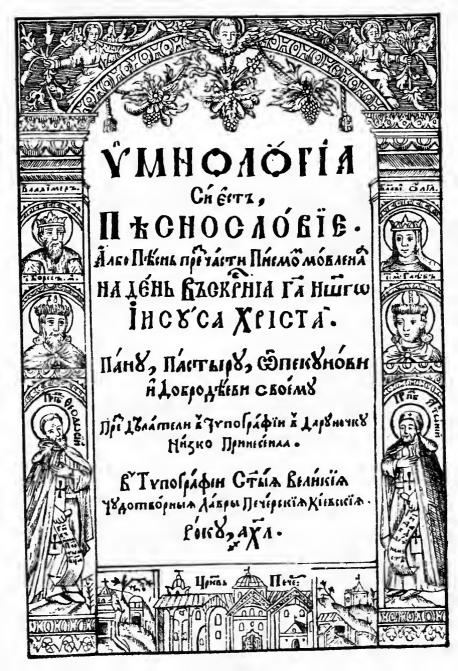
Таже по всёхъ съ всёми
Твоими и монми.
Всего типу правитель,
Но всёмъ меншій служитель,

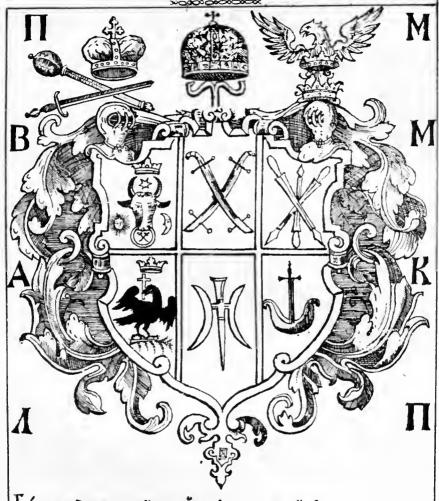
Пастыру ти предстою,

Тожде молю и пою,

Да не буду забвенный,

Азь Тарасій смиренный.

Tein meon Meccetally entann Krinnomen
Cone dexhmantenta, Kuoch nethemie houne
Betrague cerema n Tra . Kuoch netrengenie.

Kuen ucong un Eunemanne setten enterne enter

AND BELLEVIEW.

KOTOPAMOM TÄKA. SA KOTOPAMOM NÉPENÉH H38172 Craquénhukwa Nojabáaa GDIIJAND GÄKPÄMEHTAXZ ÄAGOAH TÁÑHĀXZ.

HACYHOAT NOMTETHOME & EFOCHACAEMOME IPAAT MOTHAGET PORT KETO . AX A3 . MÜA OKTES, HI IHA . W NJABOBAHA W NJEBERÉ EHAFO EFO MATH: FOCHOZHHA QUA.

CHARÉCTPA KOCORÃ BRITA METHEAÄRGKOFO. COPWIGKOFO H Morhaébekoro. Notóm nettorómz E LIENZ HOZÁHA.

ά Τνποιράφια Μομαιτωρά Θεψεκάτελασο Κυτειμένοτο, Ψίκαι Ο τωίχο Επολωλιμία, Ρόκυλί Ιβ. Μίμα, Ιαμυάρια, Ξι, μάλ. , 743 x

о двухъ

древнъйшихъ святыняхъ кіева:

мощахъ св. климента и крестъ великой киягини ольги.

Съ христіанскимъ просвъщеніемъ Россіи связывается сказаніе о мощахъ святаго Климента, архієпископа Римскаго. Мощи этого мученика, обрътенные въ водахъ морскихъ, были перенссены оттуда и положены въ Греческомъ городъ Корсунъ. Когда великій князь Владиміръ, свыше озаренный благодатію, ощутилъ необходимость крещенія и принялъ оное отъ Греческаго духовенства въ Корсунъ, то, отправляясь обратно въ отечество на великое дъло просвъщенія своей земли, онъ »поемъ.... попы Коржсуньски, съ мощми святаго Климента и Фифа ученика »его, поима съсуды церковъныя, иконы — на благословенье »себъ.«

Такимъ образомъ Владиміръ Святой перенесъ изъ Корсуня въ Кіевъ мощи Климента, призывая въ помощь ду ховнаго обращенія Руси его святое содъйствіе. Здъсь опи были положены въ храмъ Пресвятой Богородицы Десятиномъ, въ который Владиміръ Великій »вдавъ все еже бъ взялъ въ Корсуни.«2 Это показаніе нашего древняго льтописца, вполить заслуживающее всякаго довърія, пріобрътаетъ еще большую несомнънность, будучи подтверждено слъдующими двумя свидътельствами.

Изъ одного слова 12-го въка, произнесеннаго при возобновленіи Десятинной церкви, видно, что мощи святаго ¹ Пол. Собр. Лът. т. 1., стр. 50. ² Тамъже, стр. 52.

Климента находились въ этомъ храмѣ, и притомъ не часть мощей, а цѣлое всечестное тѣло святаго мученика. Слѣдовательно, теперь несомнѣнно, что въ Римъ была принесена Кирилломъ Философомъ только часть мощей Климента, епископа Римскаго. Сверхъ того въ Кіевской лѣтописи подъ 1147 годомъ разсказывается: »когда великій князь Изяславъ повелѣлъ Рускимъ епископамъ поставить въ митрополита Климента Смолятича, безъ сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ; и когда по этому случаю возникъ между Рускимъ духовенствомъ споръ, тогда епископъ Черпиговскій сказаль: »мы можемъ избраннаго поставить главою святаго Климента, подобно тому, какъ Греки поставляютъ рукою Іоанна Крестителя.« — »И тако сгадавше епископи, главою святаго Климента поставиша митрополитомъ.«

Мощи Климента архіеннскопа Римскаго, какъ перваго святаго заступника новообращенной Руси, пріобрѣли въ народъ особсниую любовь и уваженіе. Въ первое время христіанскаго освященія, чувство народной набожности и благоговѣнія проявляется съ необыкновенною тенлотою и живостію; а мощи святаго Климента были первою святынею, принесенною въ Русь, которая еще не могла указать на своихъ отечественныхъ Святыхъ. Вотъ почему народъ отвеюду сталъ стекаться къ этой святынѣ, которая была единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни новыхъ христіанъ. Здѣсь они принимали дары пецѣленій и благодать духовнаго укрѣнленія. По всей обширной землѣ Руской создались во имя святаго Климента богато-украшенные храмы, которые встрѣчаемъ во всѣхъ древнихъ городахъ нашихъ: въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ и другихъ.

Такое уважение къ намяти святаго Кламента, сохранившееся до сихъ поръ въ нашемъ народъ, придаетъ важность и знаменательность всякому намятнику, свидътельствующему о мощахъ этого святаго мученика. Но особен-

⁻ Ипатьевск. Л., стр. 29—30.

но должны быть драгоцыны подобные памятники для Кіевлянь, по связи имени святаго Климента съ судьбой Десятинной церкви.

Родившись педалеко отъ Кіева, происходя отъ Кіевскихъ князей, имъя въ родовомъ гербъ своемъ гербъ Кіевскій — Архангела Михаила, и питая, вмъстъ съ Кіевлинами, благоговъйное чувство къ памяти святаго Климента, я съ давняго времени собираю въ подлинникахъ и копіяхъ всъ памятники, связанные съи менемъ этого священномученника. М. А. Максимовичъ, при обозръніи моего собранія рукописей, обратиль особенное вниманіе на слъдующіе три памятника:

- а) Сказаніе святаго Кирилла, просвътителя Славянь,
 объ обрътенін мощей святаго Климента епископа Римскаго;
- b) Похвала святому Клименту, написанная Климентомъ епископомъ Славянскимъ;
- с) Слово, говоренное въ 12-мъ стольтіи при обновиніи храма Пресвятой Богородицы Десятиннаго; и просиль сообщить о нихъ свъдънія: что я и дълаю, тъмъ съ большимъ удовольствіемъ, что свъдънія эти появятся на листахъ »Кіевлянина«.

Первое изъ указанныхъ сочиненій особенно важно потому, что никому другому не можеть быть приписано, какъ святому Кириллу Философу; а всякое новоє указаніе на благотворную дъятельность этого Славянскаго просвътителя, драгоцънно. Объ этомъ сочиненіи святаго Кирилла упоминается въ Паинонскомъ его житіи, писанномъ во время близкое къ этому святителю.

Здъсь говорится: «Тогда жъ пути ся ять и дошедь Хор-«суня, научися ту жидовскый бесъдъ и книгамъ осмь части «грамотикіа преложь и отъ того разумъ болшій въспріими. «Самарянинъ нъкто ту живяшъ и, приходя къ нему, стязя-

^{4.} Дитмаръ въ своей Хроникъ называетъ Десятинную церковь храмомъ святаю Климента.

»шеся съ нимъ, и принесе книгы Самаръйскы и показа ему. вСлышавь же, яко святый Клименть еще въ мори лежить, »помодився, рече: върую въ Бога и на святаго Климента »надыося, яжь обрысти имамь мощи его и изнести изъ мо-»ря. Убъждь же архіепископа и съ клиросомъ всъмъ и го-»въшны мужа. И всъдше въ корабля и идоша на мъсто »утишьшгося морю велми и дошедши пачаща копати пою-»ще. Тогдажь бысь воня веліа, яко кандиль миогь, и по »семь явишась святыа мощи; яжь въземше съ великою чевстію и славою, и вси священницы и гражане вънссоща »ихъ въ градъ, якоже пишеть ег обрттении его; « т. с., какъ пишеть самь Кириллъ Философъ въ своемъ сказаніи объ обрътении мощей святаго Климента. Свидътельство свое сочинитель Паннонскаго Кириллова житія заимствуеть прямо изъ упомянутаго пами сказанія очевидца обрътенію мощей св. Климента; и такъ это послъднее несомнънно есть произведение св. Кирилла. Это сказание находится въ принадлежащей мнь Четы-Минев мьсяца генваря, рукописи 15-го въка, въ листъ, писанной въ два столбца полууставомъ на 650 листахъ Опо помъщено также въ Великихъ Макарьевскихъ Четьихъ-Минеяхъ, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборъ (мъсяцъ генварь, подъ 23 числомъ, стр. 1477), и въ рукописной Четьи-Минев (того же мъсяца), принадлежащей библіотект Московской Духовной Академіи. М. П. Погодинъ сообщиль мнв списокъ съ этой последней Минен, сдъланный А. В. Горскимъ, за что я приношу ему мою искрепнюю благодарность. Изъ сличенія этихъ рукописей оказалось, что сказаніе, находящееся въ моей Четьи-Минев, совершенно сходно со спискомь А. В. Горскаго; относительно же сказанія, помъщеннаго въ Минеяхъ Успенскаго собора, должно замътить, что слогь его гораздо новъе, и сверхъ того, къ нему присоединено заключеніе, котораго нъть въ моемь и академическомь снискахь, по слогу древивишихъ. Сказаніе озаглавлено такъ: ца генваря въ 30 д., Слово на пренесение мощемъ преславпаго Климента, историчьскую имуще бестду, яко христовою помощію въ шестии тысуща (въ рук. Моск. Дух. Акад. и въ Чет. Мин. Успенск. соб: »въ 4 тысуща«) 369 лито, изънскавшемъ его любезни и вирно, якожъ изъ инижъ, въ Понить возсіа. Начало: Въ обритіе мощий святыхъ славнаго Климента....

Второе сочинение: похвальное слово св. Клименту спископу Римскому — не менъе важно. Въ этомъ памятникъ наша историческая литература имъетъ древнее Славянское сочинение, принадлежащее епископу Болгарскому Клименту, ученику св. Меоодія; следовательно драгоцънное для насъ и по древности и по имени сочипителя. Это похвальное слово сохранилось въ различныхъ древнихъ памятникахъ; въоднихъ оно встръчается въ наиболье древивишемь видь, въ другихъ поновлено поздпъйшими переписчиками. Древиъйшій тексть »Похвалы св. Клименту« находится въ Великихъ Макарьевскихъ Четынхь-Минеяхъ (мъсяцъ поябрь, стр. 2300), принадлежащихъ Московскому Успенскому собору, и въ Четьихъ-Мипеяхъ (за тоть же мъсяцъ) библютеки Чудова монастыря; а текстъ поновленный находится въ рукописномъ Сборникъ 1603 года, который хранится въ библютекъ почетнаго гражданина И. Н. Царскаго (подъ № 743.). Слово это озаглавлено такь: Похвала святому Клименту, патріарху Римьскому, написана Климентомъ епископомъ. Начало: Небо радустся и веселится септообразными звъздами украшено....

Наконець последнее слово заслуживаеть особеннаго вниманія ученыхь не только по древности своей, ибо припадлежить къ 12-му въку, но и по самому содержанію. Оно
живо рисуеть предъ нами то время, когда стольный градъ
Кіевъ занималь первое мъсто въ исторіи нашего отечества.
Проповедникъ говорить слово при обновленіи Десятиннаго храма въ Кіевъ; онь обращается къ великому князю,
п, похваляя его усердіе, воспоминаеть великую ревность

о Христь, праотца его, Владиміра Святаго, указываеть на гробницу этого послъдняго и на священныя мощи Климента Римскаго, какъ на драгоцънньйшія святыни, ввъренныя Десятинному храму. Такое изложеніе придаеть необыкновенную живость слову и переносить читателя въ самый грамь, гдъ оно произносилось въ присутствіи великаго князя.

Это слово, къ сожаленію, сохранилось вполне только въ моемъ сборникъ (лист. 236 обор. - 250). Въ Макарьевскихъ Четьихъ-Минеяхъ Успенскаго собора (мъсяцъ ноябрь, стр. 2288) и въ Четьихъ-Минеяхъ Чудова монастыря находимъ одно начало, конца же педостаетъ. Текстъ, преддагаемый моимъ сборинкомъ, новъе текста, помъщеннаго въ Четыкъ-Минеякъ; по опъ важенъ потому, что °передаетъ памятникъ въ его полномъ видъ. Должно замътить, что авторъ слова, сказаниаго при возобновлении Кіевскаго храма Пресвятыя Богородицы, предлагая въ началъ свъдънія о св. Климентъ по Греческимъ источнинамъ, или на основанін древивіншихь Болгарскихь переводовь съ нихь, въ заключенін говорить оть себя. Следовательно окончаніе слова есть произведение Руское, что безъ сомпънія придаеть еще большее значение тексту, сохранившемуся въ моемъ сборникъ, который писань въ 16-мъ въкъ, въ листъ, полууставомь на 619 листахъ. Слово озаглавлено такъ: Въ той же день мученіс святаго Климста, патріарха Римскаго, чствертаго бывша по апостолъ Петръ. Начало: Четвертый Римстін церкви приставникь бысть Клименть, иже худоапостолу Иетру послыдствова. . .

Сообщаемъ окончаніе этого слова, какъ произведеніе Руское, заимствуя тексть изъ нашего сборника:

Тако и сего церковнаго солнца, своего угодинка, нашего же заступника, святаго реку достойно священномученика Климента; отъ Рима убо въ Херсонь, отъ Херсоня

въ нашно Рускую страну створи прінти Хріктосъ Богъ нашь, преизобильною милостію въ наше върныхъ спассиіе. Оле человъколюбіе, благости пенсчетна пучина! Не къ псьтвеннымъ приснымъ рабомъ створи своему угодинку прінти, но къ врагомъ и уступникомъ, о шихъ же речено бысть: ножроша сыны и дщери своя бъсомъ; но да сбудстся реченное: благодатию есте снасени, идъ умножатся гръси, ту преизъбилова благодать, идъже бо жертвицы бъсомъ бъща, ту святыя церкви, славять Отца и Сына и Святаго Духа, ежс пришествіемъ святаго Климента створися и утвердися. Тъмъ же и мы, убъгающе не възблагодатна, славимъ и хвалимъ и кланяемся въ Тронцъ посму Богу, благодаряще того върнаго раба, иже умножи свосго Господина талантъ, не токмо въ Римъ, по всему и въ Херсопъ, еще и въ Роустемъ миръ, ркуще къ нему: мученикомъ нохвала, святителемъ удобреніе и неподвижную основаніе церкви Христовой, ейже врата адова пе удолеють, и присцый заступниче странь Роустей, и въиче преукращенный славному и честному граду нашему и велицый митрополін же мати градомъ; тобою Рустін князін хвалятся, святители ликують, іерен веселятся, минси радуются, людіс добродушьствують, приходяще теплою върою къ твоимъ Христоноснымъ костемъ, евятьино почръпающе и хваляще Бога, възвращаются во свояен, освящающа домы и храмы и тълсса своя кроиленіемъ, и мажющася и пиоща, прісмлють здравіс душамъ и тьломъ твоими честными молитвами. Тъмже по истигь всехъ градъ славив, имъя всечестное твое тъло, и весело играетъ хвально воспъвая, якоже бо небо другос на земли истинно показася, владычня матере церкви божественная, въ нейже по истиныть честное твое тъло лежа, аки солице просвсщастъ вселенную. О Апостоломъ сопрестольниче, Апгеломъ равночестие! Бъси прогоними бываютъ и педузи отбъгаютъ, рати безъ успъха възвращаются, и еретицы проклипаются, преславная же въра възрастаетъ наиначе, тобою общив наполняющеся, благоденьствуемъ гръховъ прощеніе тобою угод-

ниче Христовъ, надъемся получити о упованіи жизни въчныя, юже буди намъ наслъдовати, все пристрастіе отложащимъ, обоюду же добродьтельми готовящимся. Но якоже ипль еси отъ бъссолиьчныхъ звърій пападенія отроча въ мори, тако и любящая тя отъ невидимыхъ звърій наподанія въ міръ сохраняй, христолюбивому же и върному киязю нашему полезная испроси, да къ нъштиннему добропребыванію въчныхъ благихъ сподоблени будутъ. Тако прародителеекъ добродьтели объщникъ, церковь твою обновляя, якоже бо сего благороднаго благовърный праотець христолюбивый сій, по истипъ же мучениколобецъ, со многимъ потщаніемъ, пребольшею върою, оттуду бо доздъ любезно и благочестно принесе твоя пречестныя мощи, на освящение и спасение есбъжс и веему роду своему, рекъже и страпъ нашей, якожъ и върусмъ. Тако, 'и тый и апостольскій подобинче Клименте, тою изчадіе, гдв добро управлей, отсюду же со всьми на небесная обителица принсен, сіа убо, о прсподобинче! молимъ твоимъ ученикомъ обръстиел. Нышъ же убо да веселуется, старыйшинъствуя въ князехъ, яко блаженъ есть во истинну обладая екинетры твоими молбами, яко имъя приспо собою. Радустся старъйшинствуя въ евятитслехъ, яко блажень сеть прикасаася твоея святости и люди верныя освящая. И да ликоствують гражане старыйшинетвующаго во градъхъ града нашего, яко блажени суть твоимъ заетупленіемъ, и яко суща вонни с тобою. Да празднусть свътло блаженный твой клиросъ, яко старъй всего клироеа твоимъ ходатайствомъ, яко и свойствень тебь служа, да торжествують краснь чтущи твою паметь върою и любовио, яко вложени суть милостыню нищимъ, яко ти помиловани будутъ. Треблажень по истинь ты явился, Клименте, иже за Тронцу пострада, и тако научивъ створити; того ради Господомъ великъ паречется намъ педостойнымъ, ихже бо являемо любинш своего блаженства богатио даруя, отче честный, подобя евоему владыць Христу любовію пріемля, яко убогія вдовица съ похвалою двъ мъдницы худоразумный и гръш-

ным душа върою принесеное, яжа дътища собрахомъ, худъ твою великую хвалу чтуще. Ты же свыше посъщай насъ милостію, яко достигь объщашыхь благь, яже уготоваль есть Богъ любящимъ его. По истинъ блаженъ еси! того ради вся ны схрани тебе любяща, и отци бо суть чадолюби, не гнушаются младепъствующихъ при разумъ и губнующи языкомъ, но паче любять и присвояють; того ради непотребный языкы врагь ньить попужень, благородный богочетцомъ отъ многа мало написавъ, аще не починувъ, яко грубъ сый, по падъяся твоимъ честнымъ мольбамъ, архіе. рею честный Христовъ, и сподоби ны всегда съ всеми блазсугоженными тамощнихъ добротъ бесеытости присно насыщатися. Мы же ньигь единодушно, по твоего гласа учению, славу и благодарение возсылаемь даровавшему тебь разумь, богозвание, и въру соблюсти и течение свершити и отъ бъдъ избавляти, ньить имя буде благоеловено самого владыки, едипопреблагаго Бога нашего, въ Отцъ й въ Святъмъ Духъ славимаго, ньигь и присно во вся безкопечныя и непроходимыя въки невечерняго дип въ въкы въкомъ, аминь.

Предложивъ свъдънія о мощахъ святаго Климента, одной изъ драгоцъпнъйшихъ святынь Кіева, мы съ великимъ удовольствіемъ сообщаемь свидътельства и о другой святынъ стольнаго города древней Руси.

Послъ крещенія великой княгини Ольги, совершившагося въ Константинополь, Греческій патріархь благословиль ее крестомь, который она принесла въ Кіевь. Митрополить Иларіонь, въ похваль своей великому князю Владиміру, прямо говорить: »ты же и бабка твоя Ольга, принесшая кресть изъ новаго Герусалима—изъ Константинограда, и поставившая его въ земль своей;—вы утвердили въру.« По свидьтельству Сербскаго Пролога, кресть, принесенный Ольгою, быль ноставлень въ алтаръ св. Софіи, на правой сторонь. ⁵ Дальнъйшихъ свъдъній о судьбь это-⁵—Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ 1844 г., кн. 2 и 3-и. Востокова: Описан. Румянц. Мув., стр. 452—453-и. го креста историки не знали, Карамзинъ даже сомнъвался въ его существованіи ⁶; по преосвященный Филаретъ, авторъ »Исторіи Туской Церкви«, справедливо опровергаетъ сомпънія исторіографа. ⁷ Достовърность факта о принесеніи великою княгинею Ольгою изъ Константинополя креста — неоспорима. Очень важно было бы опредълить, куда была взята святыня эта изъ Кіева, и гдъ теперь цаходится. Для разъясненія этого вопроса, воспользуемся иъкоторыми старыми сочиненіями.

Въ библіотекъ Московскаго Главиаго Архива Министерства Иностранныхъ Дъль находится Латинская руконись, ноловины 17-го въка, писанная на бумагъ, вълистъ: »Deliciae Lublinenses« (Люблинская отрада); а въ библіотекъ Московской Спиодальной Тинографіи, между Польскими сочиненіями, есть книга: »Skarb nigdy niepržebrany kosciola swiętego Katholickiego, Kržyž Panski, о którym tu są Trzy Księgi, z doktórow Swiętych y Historikow poważnych nápisane przez X. Pawla Ruszlá, Pisma Swiętego Doktorá zakonu kaznodziegkiego, promotara Držewa Krzyžá S. Lubelskiego« (напечатана въ Люблинъ въ 1655 году.)

Въ первомъ изъ двухъ означенныхъ сочиненій разсказаны чудеса, которыми ознаменовался святый крестъ, хранящійся въ Люблинъ. Крестъ этотъ выръзанъ изъ цъльнаго куска того животворящаго древа, на которомъ быль распятъ Спаситель міра.

Во второмъ сочинении (въ его третьемъ отдълъ) находимъ слъдующия свъдъния объ этомъ крестъ: Св. Елена», обрътши Животворящее Древо, прислада часть его въ даръ сыну своему имнератору Константину Великому; изъ этого драгоцъннаго куска былъ едъланъ крестъ, который хранился въ Константинополъ до императоровъ Константина и Василия. Они передали крестъ сестръ своей Аннъ, суп-

^{. 6-} Нетор. Госуд. Россій. том. 1, прим'ьч. 382.

⁷⁻ Еп. Филарета: Истор. Рус. Церкв., ч. 1-я, стр. 14, примъч. 29-е.

ругь великаго князя Владиміра, и она привезла его въ Кіевь, гдв и хранилась эта святыня 400 леть, даже до короля Ягайла. Но наконець Кіевскій епископь, доминиканецъ Андрей (изъ Кракова), пользуясь великою милостію Кіевскаго кпязя Ивана, выпросиль у него позволеніе взять чудотворный кресть, и съ такимъ пріобрътеніемь поспішня въ Краковь. Но, пробожая чрезь Люблиць, онь посьтиль тамоший Домишканскій монастырь, и когда хотъль отправляться въ далытыйній путь, то лошади не могли двипуться съ мъста. Такое чудо убъандо епискона, что кресть, по воль Божіей, должень быть оставленъ въ Люблинъ, что и было исполнено. Самъ енископъ также остался жить въ Люблинскомъ монастыръ; онъ умеръ здъсь 31-го Маін 1434 года, и погребенъ въ главномъ алтаръ церкви св. Стапислава. Кіевскій же князь Иванъ, въроятно по причинъ общаго ропота на такую святотатетвенную передачу священнаго креста, принуждень быль витеть съ своею женой Мариною и сыномъ Игнатіемь, удалиться изъ Россіп въ Подыну. Король Казиміръ приняль его благосклонно и дозволиль ему жить въ Люблинскомъ замкъ. Онъ умеръ въ Люблинъ и похороненъ въ той же церкви, недалеко отъ могилы епискона Андрея.

Отсюда раскрывается, что одна изъ самыхъ драгоцыныхъ святынь Кіевскихъ должна находиться въ Люблинъ. Нътъ никакого сомпънія, что Животворящій Крестъ, привезенный изъ Константинополя въ Кіевъ, по свидътельству Иларіона, св. Ольгою, а по евидътельству Польскаго сочиненія, царевною Анною, есть одинь и тотъ же.

Мы однако склоняемся въ пользу перваго свидътельства, по которому крестъ этотъ привезенъ не Анною, а Ольгою. Причина та, что извъстіе Иларіона есть древнъйшее, близкое ко времени самаго событія; сверхъ того оно подтверждается такимъ же древнимъ свидътельствомъ Сербскаго Пролога; тогда какъ Польское сочиненіе, изъ

котораго мы заимствовали наше сказаніе, принадлежить половинь 17-го въка. Только незнаніе нашихь отечественныхь преданій и намятниковь, заставило автора Польской книги отнести факть перенесенія св. креста въ Кіевь къ общему и главному просвъщенію Руси при Владимірь Святомь, и событіе, совершившееся при Ольгь, приписать Аннь.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случат мы надъемся, что столь интересный вопросъ о древней святынъ Кіева вызоветь нашихъ извъстныхъ археологовъ на изслъдованія, болъе подробныя и тщательныя.

ки. м. оболенскій.

CKA3AHIE

о гетманъ петръ сагайдачномъ.

Несмертелной славы достойный Гетмане,
Тьом слава вх молчано ижигды не зостане;
Поки Дивпрх сх Дивстромх многорывные плынути
Будутх: поты джлности тежх тьой слынути.
Изъ киппи вършъ 1622 г.

Послѣ Наливайка, сожженнаго на площади Варшавской 1597 года, на Украинъ промелькиуло два или три козацкихъ гетмана, незамѣченныхъ бытонисаніемъ. Таковъ быль, напримѣръ, гетманъ Гаерило Кортиевичь,

паходившійся 1600 года вы земль Молдавской, гдь и Запорожцы, съ своимъ кошевымь атаманомь Косткою, помогали тогда Полякамъ противъ Волоховь. Вслъдъ за темъ и Украинскіе и Запорожскіе козаки, своимъ участіемъ въ Инведской войнь и навздами на Лифляндію, оказали пемалую услугу Польшь. При томь же у Польши зачиналось большое дъло съ Москвою; а потому не дивно, что Козачеству въ 1601 году даровано было отъ короля прощеніе и возвращеніе разныхъ правъ и вольностей. Ободренные этимъ Запорожцы не замедлили выбрать себъ гетмана, но стародавнему обычаю—вольными голосами, и вы брали Истра Конашевича Сагайдачнаго.

Сей достонамятный мужь быль родомь изъ Нодгорья Червонорускаго, сынь Самборскаго шляхтича Конона или Конаша Сагайдачнаго. ² Образование свое получиль онь на Волыни, въ знаменитомъ училищь Острожскомь, которое подъ исходъ 16-го стольтія было средоточіемъ и разсадникомъ возрождавшагося просвъщения Южнорускаго. Но окончаніи наукь въ томь училищь, Сагайдачный поступиль на службу въ Запорожское войско; и тамь, за свою рыщарскую дъльность, почтень быль отъ Козачества выборомь въ старинны, и наконець въ гетманы.

^{1.—}Объ немъ узнатъ л изъ вкладной надписи, на руконисномъ Евангеліи, подаренномъ козаками 1600 года въ Полковую Переяславскую Воскресенскую церковъ, гдв находится оно попыпв.

^{2.—}Въ поминаніи о гетманъ Сагайдачномь, въ старомъ Номяникъ Михайловскаго монастыря, записано: »Номяни Господи души рабъ своихъ:
Петра, Конопа....« и проч. — Во второй подовинъ 17 въка извъстенъ
Григрій Сагайдачный, бывшій кошевымъ атаманочь Запорожской Съчи.
Безъ сомивнія къ нему, а пе къ гетману Нетру, относится извъстная
Запорожская пьсня о Сагайдачномя »що прочьвявъ жонку, на тютюнъ
да подъку.« Объ эточъ я подробно изъяснитъ г. Срезпевскому, въ моей
стать в отемманъ Сагайдачномя, напечатавной въ Москвитянанъ 1843
N° 10. Тамъ я опровергать и другія недоумънія поздпыйнахъ висателей о нашечъ гетманъ. А что опъ былъ дворянскаго, а не низкаго
происхожденія — какъ написаль въ Исторіи своей Бантышъ-Каменскій,
объ этомъ, кромъ современника Ерлыча, ининетъ и Величко въ своей
Аьтониси.

По слѣдамъ прежнихъ козацкихъ вождей, Сагайдачный съ своими Запорожцами бсзпрестанно воеваль Татаръ и Турковъ, на морѣ и сушѣ, и своими неотразимыми побѣдами грозпо прославилъ свое имя. Въ длипномъ ряду тѣхъ побѣдъ, къ которому принадлежитъ и взятіе Варны въ 1605 году, зособенно с завилось взятіе города Кафы въ 1616 году. ЧТамъ Сагайдачный погромилъ 14 тысячь мусульманъ, перетопилъ и пережегь ихъ каторги т. е. галеры, освободилъ множество плѣиныхъ христіанъ и павель страхъ на самого султана.

Запорожское товариство такъ охотно и неутомимо подвизалось въ тъ времена на Черноморскомъ Югъ не изъ одной добычи: его устремляло туда — и освобожденіе христіанъ, томивнимся тысячами въплъну мусульманскомъ, и

....»тая козацкая слава,

Що по всёму свъту дыбомъ стала, Що по всёму свъту стеномъ роздяглась-простяглась, Да по всёму свъту луговымъ гомономъ роздалась, Туреччинъ да Татарщинъ добрымъ лихомъ знати далась.« 5

А между тъмъ какъ Сагайдачный громилъ Татаръ и Тур-ковъ, Польша устремлялась и нападала на Московскую Русь, обуреваемую тогда смутами самозванствъ и междуцарствія. Гетманы Польскіе наводили на нее и Украинскихъ козаковъ; впрочемъ Москвъ тогда было гораздо тяжелъ отъ своего собственнаго, Великорускаго козачества.

Въ томъ страшномъ безпарядъв Руской земли, истомлепная Москва провозгласила своимъ царемъ Польскаго

^{5.—}Въ Галиціи сохранилась пъсия на взятіе Варны, напечатанная въ Диветровой Русалкъ и въ другихъ книгахъ. По всей въроятности въ ней говорится объ этомъ взятіи Варны, 1605 года, хотя и представлена въ ней старая королева, вызывающая козаковъ отмстить за ея сына Варненчика.

^{4.—}См. снимокъ взятія Кафы, заимствованный изъ книги *Вършь*: на немъ означенъ 1616 годъ, а не 1612-й, какъ у Бантыша-Каменскаго.

^{5-—}Изъ Украинский думы »Походъ на Поляковъ« 1637 года. См. мой Сборникъ Украинскихъ пъсенъ, ч. 1. К. 1849, стр. 59.

королевича Владислава, въ Августъ 1610 года; и уже находилась въ распоряжении Поляковъ. Но король Жигимонтъ III-й, захотъвшій туть и себъ власти, не съумъль удержать Мономахова вънца за своимъ сыпомъ, и простояль его подъ Смоленскомъ: народная въра и сила Великой Руси взяла верхъ надъ Польскимъ насиліемъ, освободила свою бълокаменную Москву, и въ ней воцарился юный Михамлъ Оедоровичъ Романовъ.

Пятый годь уже царствоваль на Москвъ избранникъ народный, какъ Владиславъ собрался наконецъ явиться на Руси и взять вооруженною рукою утраченное для него парство. Въ ту пору и Сагайдачному довелось обнажить мечь на елицоверную Москву. За это историкъ Бантынгь-Каменскій надагаеть на славнаго гетмана »укоризны томства.« Но историку не должно забывать, что евская Русь принадлежала тогда Польской Коронъ, и Запорожское войско звалось »войскомъ его кородевской милости«, что Сагайдачный шель на Москву не для себя, а въ помочь своему королевичу, все еще именовавшемуся царемъ Московскимъ. Притомъ же, нашествія Западной Руси на Восточную, со времень Баторія, были уже приналлежностью роковой борьбы Польши съ Москвою, а не прежнею самопроизвольного усобицею разрозненных частей Рускаго міра.

»Вь поль съвзжаются, родней не считаются говорить. Руская пословица: и Сагайдачный, идучи войною къ Москвъ, не могь-же быть фельдмаршаломъ мира, — какъ называль себя впоследствии знаменитый Украинець любимець Елисаветы. 6 Грозный гетмань съ 20-тысячнымъ войскомъ выступилъ въ походъ весною 1618 года. Прежде всего онь осадиль и взяль городъ Ливны, полонивъ и воеводу тамошняго князя Никиту Черкаскаго. За тъмъ взяль онь хитровоеннымъ приступомъ городъ Елецъ, при чемъ

^{6.} _ Генераль-фельдмаршаль графъ Алексъй Григорьевичь Разумовскій.

воевода Андрей Полевъ, которому «осадное сидъніе было не за обычай» быль убить, а жена его досталась въ полонь. Туть же добычею козацкою стало и Московское посольство въ Крымъ съ Степаномъ Хрущовымъ и подьячимъ Семенкою Бредихинымъ. Послъ Ельца осажденъ быль жестокими приступами городъ Михайловъ, при чемъ Михайловцы не щадили своихъ головъ.

На встръчу Сагайдачному отряжены были царемь Михаиломъ, изъ Пафнутьева монастыря къ Серпухову, князья
Дмитрій Пожарскій, освободитель Москвы, и Григорій Волконскій. Но въ ихъ неустроенномъ войскъ произошло разладье и волненіе, и козаки ихъ пустились на грабежъ;
князь Пожарскій сильно забольль, и по приказу царскому воротился въ Москву; а Сагайдачный, осиливъ Москвитянъ при переправъ черезъ Оку, приближался къ Москвъ тихо и безпрепятственно, по Каширской дорогъ. Когда передовые отряды его показались у Допскаго монастыря, бояре выступили изъ Москвы со всею ратью; но
»гръхъ ради нашихъ« — говорить льтопись — «ужасть ихъ
взя, и они бою не поставища«. Запорожское войско прошло спокойно мимо Москвы къ королевичу, стоявшему
въ семи верстахъ отъ столицы.

Тогда Владиславь отрядиль своего полковника Чаплинскаго къ Переяславлю-Зальскому; но тоть безъ удачи нападаль на Тропцкую Лавру, 24 Сентября, и черезъ день или два быль убить отъ Тропцкихъ служекъ. Осада Москвы поручена была королевичемъ гетману Сагайдачному, и для приступа назначена была ночь подъ праздникъ Покрова. Два перебъжчика »Французскіе Нъмцы« предъувъдомили объ этомъ Москву; и она посиъшно укръпилась у всъхъ воротъ Судьба ен была въ опасности; ибо войско

^{7.—}Описаніе Московскаго похода взято мною изъ » Аптописи о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутренняхъ ц вивішнихъ непріятелей. « Спб. 1772. въ 8.

въ ней было малочисленно. Къ полуночи Сагайдачный со всьмь своимь войскомь быль уже у Арбатскихь вороть; и уже выломаны были пстардою ворота Острожныл. Но при первой стычкъ съ Москвитянами, гетманъ прекратиль осаду.... Оть чего же? Оть того, я думаю, что осада Москвы была ему не по мысли; въ противномъ случат, какъ ин любиль онь сберегать своихъ козаковъ, и какъ ин силенъ могъ быть первый отпорь ему оть Москвитянь, но привыкшій къ побъдамь и взятию городовъ, имъя у себя подъ рукою надежное и многочисленное войско, грозный гетмань не покинуль бы такъ скоро начатаго дъла. Его козацкое сердце могло смутиться отъ той мысли, что онь началь крупить единовърную ему Рускую столицу для того, чтобь отдать ее въ руки иновърца... И можеть быть такое раздумье пришло къ нему въ тоть самый часъ, когда Москва звономъ колокодовъ своихъ позвала православный народъ къ заутренъ на праздникъ Покрова, и руки осаждавнихъ ее козаковъ невольно подпилнеь на крестное знаменье. Вь тоть чась благочестивый гетмань, уже исполнивь свой подданическій долгь взятіемъ меньшихь городовъ н стуномь кь самой столиць, могь безукоризненно отойти отъ молящейся Москвы.... Впрочемь это мое личное мивніе; въ льтописи Московской говорится следующее.

»Едва Богъ сохранилъ царствующій градъ Москву; помощію же Пречистой Богородицы, славнаго ся Покрова, тъхь Литовскихъ людей отъ города отбина, и многихъ модей у нихъ побиша; гетмань же отыде прочь и ста онять въ таборахъ.... Государь же поставиль храмъ каменной, но объту своему, во имя Покрова Пречистыя Богородицы, во дворцовомъ селъ Рыбцовъ« (что называлось и селомъ Покрова, при Арбатской церкви Николы-Явленнаго, устроенный также царемъ Михаиломъ Оедоровичемъ. В

^{8.—}См. въ Руской Старинь, составляемой П. М. Спегиревымъ, М. 1849. въ л. тетр. 8.

Извъдавъ новую неудачу, Владиславъ потребовалъ съъздовъ. которые и происходили на ръчкъ Пръснъ. Однако на тъхъ съъздахъ мирный договоръ не состоялся. Тогда Владиславъ, отрядивъ Сагайдачнаго на Калугу, самъ двинулся подъ Тронцкую Лавру. Но тамъ и подавно не было ему удачи; а между тъмъ лютый морозъ и голодъ становились не въ моготу; и Московскій походъ Владислава кончился перваго Декабря Деулинскимъ перемиріемъ на 14 съ половиною лътъ, при чемъ Москва поплатилась своему обыденному царю, уступкою Польшъ Смоленска съ Черпиговомъ и другими городами Съверскими. Тогда и Сагайдачный, съ своими Черкасами (такъ называли Запорожскихъ и Украинскихъ козаковъ Москвитяне), выступилъ изъ Калуги, при чемъ триста козаковъ воротились къ Москвъ »на государево ими«.

Выступая въ походъ на Москву для Владислава, считавшагося у Поляковъ Рускимъ царемъ, Сагайдачный, конечно, помышлялъ уже о соединеніи Кіевской Руси съ Московскою. Но этому соединенію суждено было совершиться подъ властію не чужеземнаго иновърца, а Православнорускаго царя, и притомъ тогда уже, когда и Москва успоконтся и окръпнетъ послъ своихъ роковыхъ бурь, и Кіевская Русь, подобно ей, своимъ »соединеніемъ и укръпленіемъ противъ Поляковъ« в освободитъ себя отъ ихъ тяготы и будетъ самостоятельною. А что бы достичь этого Кіевской Руси, ей нядо было сперва возстановить свою

^{9.— «}А н'Ечто вамъ впередъ отъ Поляковъ въ въръ будетъ утъсненье, а у васт противт ихт будетъ соединенье и укръпленіе, и вы о томъ впередъ царскому величеству и святьйшему патріарху въдомо учините, и царское величество и святьйшій патріархъ будутъ о томъ мыслить, какъ бы православную въру и церкви Божьи и васъ всъхъ отъ еретиковъ во изба вленье видъти«. Тамъ сказано 5 февр. 1625 г., въ отпускъ изъ Москвы Епископа Исакія, присыланнаго къ нарю и патріарху отъ Кіевскаго митрополита Іога Боренкаго ходатайствовать у царя о привитіи Кіевской Руси въ свое подлапство. Акты, относящіеся къ этому посольству, приготовлены къ падацію Ки. М. А. Оболенскимъ.

православную митрополію. Воть подвигь, предстоявшій Сагайдачному, какь главь Козачества. Ибо сь той поры, какь надь Южною Русью отяготьла Унія и осиротила ел Православную Церковь, Южнорускому Козачеству выпаль жребій: явиться представителемь и защитникомь обиженнаго народа своего, и отстоять свою праотеческую въру оть гоненія и насилія западнаго.

Но козацкое ополчение гетмана Наливайка и его погибель показали, что въ ту пору для Украины еще безвремениа была борьба съ Польшею. Въ то время была еще и надежда, что козацкою заслугою Польской коронъ можно облегчить злополучиую участь народа Украинскаго и его Церкви. Эту надежду поддерживали разныя королевскія привилегіи и сеймовыя конституціи; по опъ составлялись и писались обыкновенно тогда, когда Польской коронъ наставала нужда въ Козачествъ, и ръдко были исполняемы на самомъ дълъ. Духъ вражды устами езунтовъ непрестапно шепталь вь уши Полякамь върогонение и неразумную гордыню; и только грозное имя Сагайдачнаго сдерживало еще ихъ разъярение на православныхъ Украинцевъ. Можно сказать, что достопамятный гетмань быль хранительнымь щитомъ Украины, и сдълаль для нея все, что только можно было сдълать тогда подданному Польскаго короля; не поднимая оружія на Поляковъ, — какъ это въ последствін пришлось сдълать Богдану Хмельницкому, когда пропала уже вся надежда, и все теритніе долготеритливаго народа. —

Воротясь изъ похода Московскаго, въ 1619 году; Сагайдачный обратился вновь съ просьбою къ королю о возстановлении правъ Восточной Церкви въ областяхъ Южнорускихъ. Жигимонтъ объщаль; но объщание его не исполнялось; и внутренній раздоръ, произведенный Уніей, не унимался.

Въроятно, къ этому времени принадлежало то неизвъстное намъ писаніе Сагайдачнаго объ Уніи, которое канцлерь Сапьга, въ письмъ къ Іосафату Кунцевичу, называлъ предрагоциннымъ.

Вь это же время поминаются въ бытописаным два козацкіе гетмана: Кушка, попавшійся въ плънъ Туркамъ; а вслъдь за нимъ Бородавка, котораго увидимъ послъ. Не видно однако, были ли это только Наказные гетманы; или же поставленіемъ ихъ коронный гетманъ Жолкевскій думаль по прежнему забрать въ свою власть Украинское реестровое козачество, и убавить возроставшую въ народъ силу и власть гетмана Сагайдачнаго.

Между тъмъ пять тысячь Запорожцевь, подъ конецъ 1619 года, ходили на Крымскихъ Татаръ, и разбили ихъ по сю сторону Перекопа подъ самою стъною, и освободили множество плънныхъ христіанъ. По этому случаю, Сагайдачный нарядиль атамана Петра Одинца въ посольство къ Московскому царю, съ предложеніемъ служить ему своими головами противъ общаго врага христіанства. Козацкіе послы, съ гетманскою грамотою къ царю и съ двумя Татарекими языками, прівхали въ Москву въ концв Февраля 1620 года; приняты были ласково и милостивно; однако у самаго царя они не были, ибо тогда была масляница. Ихъ принималь бояринь и намъстникъ Коломенскій князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій. »Не оскорбляйтесь-говориль онь - что не видъли есте очей его царскаго величества: вы есте пришли къ Москвъ передъ постомь, а вь пость у великаго государя нашего никакіе послы и иноземцы не бывають; а нынъ царское величество ъдеть молиться къ святымъ мъстамъ, и вельль васъ отпустить.« Козаки обдарены были деньгами, камками, тафтами, сукнами и шапками; и послано было Запорожскому войску отъ царя »легкое жалованье триста рублевь», а на грамоту гетманскую царь отвътствоваль своею грамотою, дапною 21 апръля 1620 года. 10

^{10. —} Эта Грамота напечатана въ Собраніи Госуд. Гр. ч. III. Остальные документы объ этомъ посольствъ хранятся въ Моск. Архивъ Ин. Дълъ.

Въ то же время Іерусалимскій патріархъ Ософань возвращался изъ Москвы, гдъ опъ (23 Іюня 1619 года) посвящаль на патріаршество Филарета Никитича, отца Михаплова. По дорогь отъ Путивля, посьтиль онь новоустроенную обитель Тустынскую, подъ городомъ Прилукою. Козаки съ гетманомъ Сагайдачнымъ проводили его въ Кіевь, и помъстили его на Подоль, въ Братствъ Богоявленскомь. »Аки пчелы матицу свою, тако святьйшаго отца и пастыря овцы словесныя отъ волковъ протненыхъ стрежаху«, говорить Льтописецъ Густынскій. 11 Тогла настала важная година въ жизни православнаго народа, подвластнаго Польшь: со всехь сторонь стекался онь въ Кіевь, чтобы увидьть святителя Іерусалимскаго и принять отъ него и совъть. И много въ продолжение того благословение льта было въ Кіевъ совъщаній и думъ у всьхъ людей, какъ свътскихъ такъ и духовныхъ; и казалось, сама земля Руская сочувствовала имъ своимъ потрясеніемъ. 12 Гетманъ Сагайдачный и другіе православные просили патріарха, чтобы поставить имъ митрополита и епископовъ, на мъста заиятыя Упіатами. Но Ософанъ колебался, опасалсь короля, преданнаго езунтамъ, и не имъя согласія отъ патріарха Царьгородскаго, которому издревле была подвластиа митрополія Кіевская.

^{11.—»} Льтописеця о первомъ зачатій и созданій святый обители монастыря Густынскаго« напечатань 1848, въ Чтеніяхя Моск. Общ. Ист. и Древи. Изъ этого літописца я заимствональ всі полробности о містахь, міся- нахь и дляхь посвященія митрополита и епископовь, перемібнивь только 1622 голь, опибочно показанный пъ Літописиї, на 1620: (Тамь же опибочно показано митрополитство Исаіи Копинскаго съ 1633 года, а митрополитство Петра Могилы съ 1633-го: первое пачалось съ 1651, а второе съ 1655-го.)

^{12. — «}Тогда же и земли тряслася въ недълю о нешнорной годинъ говоритъ Автописецъ Густынскій. — «Въ той же часъ въ день суботный земля ся трясла о годинъ 20 же, изъ окенъ шибы выпадали, шкляницъ изъ столовъ спадали, и люде въ страху были великомъ» говоритъ Льеовская Лътопись, напечатан въ Рускомъ Историческомъ Сборникъ Т. III. 1839. Тамъ это описано подъ 1619 г.; но ошибочно, вмъсто 1620; а сказанное за тъмъ нодъ 1620-мъ г., принадлежитъ къ 1621-му.

K4-\$8 806-

Βά εκο ετο ΓΕΤΜα ετα α κα α κτο με Μτιτο ΚΑΦδ:
Απα ή εά Μμε εταρα Τερεκι ή εώ απα κα εκή κο ετραχε:
Κο πε Υοτωριά ματα τή επα α τά πα πά με βείλα,
ΚΑΤΑΓΓΗ έμπω παλήλα, μρέτι ποτοπήλα.
Μιότω το τρω ξή με κόλ κρτιώ το κοκομήλα:
Βά ωτο το κα ξ κοι με τε κοπα ε ε το κλεήλα.

Бо за нанколшян неха соба нагородя
Почнтаета выцера: кгды кого на Свободя
Выдволнта: за што грахшая соба шпящене

СЭ держита: Апо Смоти в Невь вамь щей в. 10 снавала не поединакоть Турчина поганина Его мендетва, ипрудковыенный Татарина.

Между тымь настала большая необходимость для Польши въ гетманъ Сагайдачномъ: безъ него она потерпъла въ томъ году страшное поражение отъ Турковъ, подъ Ценорою, глъ убиты были: и горделивый томитель Москвы и Козачины. коронный гетмань Жолкевскій, и любимый имь козакь. Чигиринскій сотникъ Михайло Хмельницкій, отець Богдана. Польша немедленно задумала двинуться вновь противь Турковъ всеми силами, подъ главнымъ начальствомъ королевича Владислава; и на совъть объ этой войнъ позванъ быль въ Варшаву Сагайдачный -- эсправца ведикій и добрый. на котораго много полагались въ совъть; и какъ онъ совътоваль, на то соглащались паны гетманы и королевичь его милость, говорить современцикъ Ерлычь. 13 Запорожскому гетману поручено было военачальство надъ всемъ Козачествомь. »Я на твою опеку посылаю моего сына« говориль ему король, 34 Сагайдачный радостно спъщиль въ Кісвь; и здесь онъ решиль патріарха исполнить то, чего такъ давно ждаль и чего такъ желаль теперь православный народъ Южнорускій,

И воть, въ Богоявленской церкви, въ четвертокъ 6 Октября, цатріархъ Ософанъ съ Неофитомъ митрополитомъ Софійскимъ и съ Авраамісиъ ецископомъ Стагонскимъ, 15 посвятиль на епископство Перемышльское Исайо Копинскаго, который дёть за шесть быль вызванъ, изъ 15-лётняго отщельничества своего въ пещерѣ Антонісвой, на устроеніе Густынскаго моластыря, и уже третій годь быль игуменомъ Межигорскимъ. А въ следующее воскресенье, 9 Октября, въ Великой церкви Печерской, совершилось

^{13. —} Записки Якима Олизаровича Едлыча, дворянина Кіевскаго воеводства, ведены съ 1620 по 1671 годъ, на Польскомъ языкъ, и въ подлинникъ названы Алмописцемъ. Жаль, что до сихъ поръ шихто не издалъ ихъ: въ нихъ много любопытныхъ замътокъ для исторія.

^{14.-} Изь Льеовской Аптописи.

^{15.—}Изъ посвятительной грамоты Исани Копянскому отъ натріарха, жегерая въ копін находится въ Московскомъ Архив'я Ин. Д.

посвящение въ Кіевскіе митрополиты Іоса Борецкаго, игумена. Михайловскаго, который особенно любимъ быль въ народъ за свою добродътельную жизнь и славился ученостью. Тогда же, на епископство Туровское и Пинское, поставленъ Грекъ Асрамій епископъ Стагонскій; а въ началъ Декабря, по выбору и прошенію Вильнянъ, посвящень въ архіенископы Полоцкіе Меленій Смотрискій, педавній архимандрить Святодуховскаго Братскаго монастыря въ Вильнъ

Такъ возстановлена была въ 1620-мъ году православная Кіевская митрополія, послъ 25-ти-лътияго спротства.

Въ Генваръ слъдующаго года патріархъ Ософанъ простился съ Кієвомъ. Зима стояла кръпкая. Остановясь на отдыхъ въ козацкомъ Терехтемировскомъ монастыръ, патріархъ посвятилъ тамошняго архимандрита Ісзекіиля Курцевича на епископство Владимирское и Берестейское. Изъ Терехтемирова митрополитъ Товъ со всъми епископами и гетманъ Сагайдачный съ тремя тысячами козаковъ, и множество другихъ людей духовныхъ и свътскихъ, провожали патріарха до Волошской границы.

Во время отдыха въ городъ Бълой-Церкви, посвященъ, быль, на епископство Луцкое и Острожское, Исакій Борисковичь, игуменъ Черичицкій, ученикъ патріарха Мелетія, около 20-ти лътъ находившійся на Востокъ и на Авонъ. 16

Всявдь за темь Ософань съ своими провожатыми гостиль три дни въ городъ Животовъ, у благочестиваго кинзъв Стефана Четвертенскаго, и тамъ посвятиль Пацеіл Ипполитовича, на епископство Холмское и Бельзское. 17

Наконець въ городь Бушь они разстались; и много печали и плача было при разлукъ. »Поучаще бо тогда святителей своихъ — говоритъ Густынскій льтописець — содержатися истиннаго благочестія, смиренія и любве;

^{16. —} Изъ актовъ, о которыхъ сказано въ концъ примъчания 9-го.

^{17.—}О посвященій, см. нь Івтоп. Густ.; а о гощенія въ Жавотовъ говорить еще Захарія Копыстенскій въ своемъ посвященій княжо Стефану. Четвертенскому княги Беспды 1623 г.

скорби же и гоненія со всякою покорою преносити; такожде и все благочестивое воинство благословяще, ставще на торжищи посредъ града, всъмъ во слухъ глаголаше имъ съ зельнымъ усердіемъ поученіе, тоже молитвы прощальным и раздръшательный, преклоннымъ имъ всъмъ главы своя ницъ на землю; по семъ увъщавая ихъ, дабы отъ того времени не ходили на Москву, на родъ христіанскій, бранію.«

Съ наступленіемъ льта приспъваль срокъ похода Хотинскаго. Въ Августъ 1621 года, Сагайдачный съ 40-тысячнымъ козацкимъ войскомъ быль уже у Диъстра. Во Львовъ онъ свидълся съ королевичемъ Владиславомъ, какъ директоромъ Хотинской войны.

Польскаго войска коронный гетмань Ходкевичь успъль собрать 57 тысячь, а именно: конниковь въ желъзныхь латахъ 12 тысячь, панцырниковъ 4 тысячи, пъхотныхъ Поляковъ 30 тысячь, Прусовъ и Поморянъ 8 тысячь, да наемныхъ Угровъ 3 тысячи; да еще съ королевичемъ пришло подъ Хотинъ 30 тысячь. А непріятельская сила состояла въ 300 тысячахъ Турковъ и во 100 тысячахъ Татаръ; и когда ивился тамъ Османъ, хвалившійся »въ войскъ козацкомъ снъдати, а въ обозъ Польскомъ объдати« — то немедленно зачались сраженія. Первая схватка произошла 2-го Сентября, еще до прибытія Владислава.

Турки сь первыхъ дней напирали особенно на козацкій обозъ, стоявщій на чель къ обозу Султанскому и укрьпившійся окопами. Но козаки, посль жаркихъ пушечныхъ перепалокъ, дали наконець сильный отпорь, и гонясь за ними, ворвались было въ Турецкій обозь; и только потому не овладьли имъ вполив, что коронный гетманъ отказаль въ подмогъ. Такая неправда произвела ропотъ въ козацкомъ войскъ. Но Владиславъ, увъдомленный объ томъ гетманомъ Сагайдачнымъ, поспышиль нарядить депутатовь, въ числь которыхъ былъ извъстный историкъ Яковъ Собъскій, кастелянъ Краковскій, отець храбраго короля Яна. Онь произнесъ въ козацкомъ обозъ убъдительную ръчь, посль которой гетмань Сагайдачный съ старшинами склонился на ихъ сторону, и козаки утихомирились. Они радовались тою въстью, пришедшею 6 Сентября, что товарищь ихъ Богдань Хмельницкій, ходившій особо съ 10-тысячнымь козацкимъ отрядомъ на Черное море, разбилъ и потопиль 12 Турецкихъ галеръ, а остальныя преслъдоваль до самаго Царягорода, и навель страхъ на Царьгородцевь, окуривши ихъ пороховымъ дымомъ. 18 Л между тъмь 7-го Септября, въ Польскомъ обозъ, обезглавленъ быль гетманъ Бородавка, по военному суду, за ту вину, что онь съ трехтысячнымъ отрядомъ козаковъ опоздалъ явиться подъ Хотинъ, тонявшись въ походъ за добычею. ¹⁹ Черезъ три дня послъ того, и королевичь и коронный гетмань забольли лихорадкою, продолжавшеюся двъ педъли. Владиславъ оправился; но Ходкевичь умерь 24 Септября. Нельзя не вспомянуть здесь и того, что въ числе воевавшихъ подъ Хотинымъ, въ рядахь Польскихь, быль Петръ Семеновичь Могила, 24-льтній воеводичь Молдавскій, черезь четыре года постригшійся въ монахи Печерскіе.

Война Хотинская длилась пять педёль, и кончилась тёмь, что грозный Османь, не смотря на многочисленность своего войска, пожелаль мира, который и заключень быль 8 Октября, на условіяхъ выгодныхъ для Польши.

Октября 12-го Польское войско, на поль битвы, выстроилось на подобіе орла, съ распростертыми крылами, и на чель его сталь Владиславь, облекційся въ порфиру поверхь блестящаго вооруженія. Къ полудию Турецкій царь вывель свое войско, и построивь его въ видь полумьсяца,

^{18.—}Объ этомъ Черноморскомъ промысль говорится в въ королевскомъ листъ Сагайдачному 1622 Генв. 12. и въ дарушь Титлевскаго, и у Тварловскаго. — И такъ напрасно пишутъ, что Богданъ Хмельницкій, взятый подъ Пецорою въ полонъ, оставался въ немъ два года.

^{19. —} См. объ этомъ въ прибава, къ "Ивтописи Самунда Величка. К. 1848.
Т. І. — И такъ Бородавку не самъ собою убилъ Сагайдачный!

сталь вь его чель. Вь такомь стров два войска простояли недвижимо около часу, другь противь друга. А между тьмь султамь послаль огромнаго слона и отборнаго коня въздарь королевичу; а Владиславь послаль ему вь даръ тоже наряднаго коня, да двъ пушки отличной работы. Наконецъ Турки, наклоненіемъ своихъ вый и съ ними знаменъ своихъ, простились съ Польскимъ войскомъ; а Поляки откланялись Турецкому войску, покиваніемъ своихъ головъ

И когда Турки отошли во-свояси, Владиславъ отправиль изъ своего главнаго обоза раненыхъ и больныхъ; выступилъ изъ старыхъ окоповъ на свъжее мъсто, и принялся торжествовать свою побъду. Славяноруская народная поэзія издревле изображала битву свадебнымъ ниромъ. У Поляковъ это происходило въ лицахъ. Они выбзжали на войну, какъ на свадебный праздникъ, въ блескъ и роскоши, и любили воевать со всею прохладою яствъ и напитковъ; не то, что въ Козачествъ, любившемъ суровую простоту жизии, и долго державшемся стараго обычая своего: не пить вовсе вина во время войны. 21.

Пируя весело свою побъду, Владиславъ послалъ въ козацкій обозъ, стоявшій на выстръль изъ лука оть обоза Польскаго, множество харчей, навезенныхъ изъ окрестныхъ городовъ и сель; а на попойку козакамъ прислаль 25 большихъ бутъ Волошскаго вина, 48 бочекъ меду, отысканнаго въ Каменцъ, и 24 большія куфы горълки. Для гетмана особо присланы были, кромѣ разныхъ яствъ и сластей, 7 анталовъ лучшаго Венгерскаго вина, бочка Рейнскаго, небольшая бута Котнарскаго, да погребецъ съ дюжиною полугардовыхъ золочено-серебряныхъ флящекъ, наполненныхъ разными лъкарственными водками. Но Сагайдачному тогда было не до напитковъ и сластей: онъ

^{20.—}Эти и посл'ёдующія подробности о конц'ё 'Хотинской войны взяты мною также изъ *Льтописи* С. Величка, который заимствовалъ ихъ изъ руконискыхъ л'ётописцевъ козацкихъ.«

^{21. -} См. у Боплана, въ Описаніи Украины.

лежаль на одрѣ болѣзни, подъ тяжелыми ранами. Соболѣзнуя о томъ, Владиславъ прислаль ему свою кармазиновую полатку, подшитую зеленою Венедскою адамашкою.

По окончаніи 8-дневнаго пира, на разсвъть 21-го Октября, ударили въ бубны къ походу. Владиславъ, полюбившій козаковь и полюбленный ими, прибыль съ полутораста всадинками въ козацкій обозь, проститься съ гетманомъ и Запорожскимъ войскомъ. Высказавъ благодарность свою, за ихъ щирую и върную службу, онъ подошель къ Сагайдачному, приподнятому съ постели и поставленному на ноги, и возложиль на него драгоцънный щирозлотный канакъ, на фіолетовой ленть, украшенный съодной стороны королевскимь портретомь и рубинами, а съ другой гербовымь одноглавымь орломь и сафирами. томъ, увидавъ пароконную простую кибитку, вымощенную свиомь и подушками, и прикрытую коврами, онь догадался кому она приготовлена, и пошутивъ надъ нею, вельль поскорье привезть свою лектичку съ балдахиномъ, изъ зеленаго съ золотыми цвътами табину, на наръ легкихъ коней въ золоченыхъ шорахъ, и подариль ее больному гетману на дорогу; а на прощанье назначиль къ нему еще своего придворнаго доктора Француза.

Того же дня выступным въ походъ. Сагайдачный, по желанію Владислава, оставиль педъли на три подъ Хотиномъ пять тысячь отборнаго козацкаго войска для сторожи; а остальныхъ распускаль по домамъ, въ продолжение возвратнаго похода. Самъ же онъ прибыль въ Кіевъ передъ Филиповскими заговънами, безъ тріумфовь и парадовъ: его полумертваго встрътила и приняда въ своемъ дому только плачущая жена его Анастасія, урожденияя Повченская. 22

»Не дивъ циам Малжонко, же ся обливаешть Слезами, и отъ жалю праве омалъваешть: Бо-сь утратила свого Малжонка милого Кролю и Посполитой речи зычливого,

^{22.—}Имя и родъ жены Сагайдачнаго означены въ книгѣ Вършъ, на маргинезѣ 15 листа, иротивъ стихотворнаго къ ней обращенія:

По представленію Владислава, король Жигимонть, признавая всю заслугу козацкаго войска, прислаль ему вь Кіевь, съ своимь придворнымь подскарбіемь, наградныя деньги, да королевскую хоругвь, булаву въ три тысячи талеровь и золотую цень въ пятьсоть талеровь гетману Сагайдачному, сь похвальною королевскою грамотою, дапною въ Краковъ, 12 Генваря 1622 года. Въ той грамотъ между прочимъ сказано: »Мы, довольные вашею предапностію и усердіемь къ Намь, и ко всей Коронъ Польской, которыя вы показали военными подвигами вашими подъ Хотиномь, изъявляемь вамь и всему Войску Нашему Запорожскому милость Нашу и признательность, которую во всъхъ потребностяхъ и пуждахъ Войска охотно оказывать объщаемь; и сколько оказаль вамь нѣкогда мплости и расположенія славный предшественникъ нашъ напясньйшій Стефань Баторій король Польскій, умноженіемь правь и вольностей вашихъ, Мы не отречемся даровать вамъ противь того вь десятеро, чего только пожелаете оть Нашей милости. Теперь же, награждая малымь подаркомь упомянутое мужество ваше и трудъ подъ Хотиномъ, посылаемь изь Нашей казны королевской, чрезь придворнаго подскарбія, 400 тысячь битыхъ талеровъ, которые должны быть раздълены поровну и розданы 50-ти тысячамъ всей Черии войсковой, какъ тъмъ, которые были подъ Хотиномъ, такъ и находившимся на военномъ промысать съ Хмельницкимъ на Понтъ Эвксинскомъ, не минуя родичей и вдовъ Товариства козацкаго, положившаго свои рыцарскія головы вь военныхъ дъйствіяхъ сего года. При томъ, особо вашей

Для него-сь и ты у всёхъ людей была славна; А теперь твоя свёча ясная южь эгасла. Южь ся съ тобою вёчне аругь твой разлучаеть, Богу тя впродъ въ опеку и Войску вручаеть. Жій побожне, якъ влова, бъ своей уцтивости, За що въ Бога и въ людей набудешь милости. Богъ есть сиротамъ отецъ, а судіа вловамъ, Караетъ кто бы хотёлъ чинити кривду вамъ.« гетманской милости со всею Старшиною, посылаю 4 тысячи червонцевь, которые раздълите между собою по справедливости и усмотрънію вашему«.

Въ отвъть на то, выражая благодарность свою королю, въ письмъ оть 15 Февраля, гетманъ Сагайдачный изобразиль въ немъ и ту скорбь души своей, которая присоединалась къ его страданіямъ тълеснымъ.

»А любо — писаль онь — зъ стороны высокодумныхъ везможныхъ ихъ милостей пановъ коронныхъ-Вишневецкихъ, Конецполскихъ, Потоцкихъ, Калиновскихъ иныхъ, на Украинъ, властной предковъчной отчизнъ нашой, власть свою неслушне распростираючихъ, повъваютъ на насъ Войско Запорозское холодныя и непріязненыи вътри, хотящіи славу нашу въ персть вселити, и нась братію свою, върныхъ Вашого найясивищого Величества и всей Коронъ Полской слугь, въ подданство и ярмо работническое собъ безбожне наклонити; однакъ уповаемъ, же кгды Ваше Величество восхощеть и повелить, то виеть бури и вътри оные престануть и въ тишину преложатся. И не такъ намь есть жалостно на пановъ преречоныхъ, яко на ихъ старостокъ, нецпотливыхъ сыновъ и пьяницъ, которыи ни Бога боятся, на премощныхъ Вашого найяснъйшого Величества монаршихъ мандатовъ слухають: бо скоро я гетмань, по указу Вашого Величества, на Хотънскую военную службу зъ козаками зъ Украины выйшоль, тогда они старостки заразъ козачокъ бъдныхъ зачали на всякіе работизны панскіе, безъ жадного обзору и призрѣпія, часто выгонити, бити, и вязенями неслухаючихъ мордовати; що тяжко и жалосно козакамь, зъ службы Вашой монаршой военной, зъ ранами еще неугоенными и червей полными, повернувшимъ, было отъ женъ и матерей своихъ слышати, и слезы зъ очесъ ихъ точащіеся видъти.... Ваше же найяснъйшее королевское Величество, яко отецъ милостивый и Панъ нашъ найласкавшій, и по семъ короткомъ донесеню нашомь, можеть своевольныхь старостокь и праволомновь

(которые на особливомъ реестрику выражаются) усмирити и покорити; а козаковъ бъдныхъ, отъ ихъ безбожныхъ насильствъ, напастей и тяжестей защитити и освободити-Кгдыжъ, если они козаки не получатъ въ томъ Вашого королевского найяснъйшого Величества призрънія и респекту, то же бы що новое отъ нихъ (якъ уже и пошемруютъ) не уродилося, и огня гнъвного (чого не дай Боже) не запалило; въ якій часъ, уже не на козаковъ, але сами на себе и на своихъ пъяницъ старостокъ, велможныи ихъ милость панове Польскіи наръкати и жалковати мусъли бы.«

Чувствуя приближение свое къ кончинъ, Сагайдачный, въ послъднихъ числахъ Марта, отпустилъ отъ себя королевскаго придворнаго доктора, съ слъдующимъ прощальнымъ письмомъ къ королю.

найяснъйшій королю полскій и наймилостивъйшій мой пане.

Поворочаючи зъ подъ Хотъня до дому, любо Свътльйшій Ксіонже Принцъ Владиславь, наймилшій Вашого королевского Величества сынь, а мой наиласкавъйшій добродьй, для ульченія смертелимкь рань и бользній моч ихъ придалъ мнъ лъкаря своего; однакъ изнемогають тамъ всь того лекаря лекарственным медикамента и довцены, где ядовитыи пострълы бъсурманскіи, въ тъло мое потрафивши, всъ майстерства лъкарственным упередили, и смертотворный ядъ свой внутрними дъйствіями во всъ составы и жилы мои розливши, латвую и уже видимую не ко животу, но ко гробу устронють мнь дорогу; бо имъ дальй, тымъ барэвй изпемогаю и до кончины приближаюся. Для чого не смъючи болшей и доктора Вашого найяснъйшого кородевского Величества при себъ удержовати, зъ достодолжиымъ служебничимъ за него благодареніемъ, отпускаю его до двору Вашого найменъйшого королевского Величества.

Самъ тежъ приближаючися ко дверемъ гробнымъ, отдаю подъ поги Вашого пайяснъйшого королевского Величества найнижайшій остатній уклонъ мой; и уже не надъю-

чися болшей видьти въ жизни сей найяснъйшого лица и ласкавыхъ ку себъ очесъ Вашого королевского Величества, послъднимъ листовнымъ пожегнанемъ жегнаю превыеокіе Вашого найяснъйшого королевского Величества наимилшого сына Вашого, моего же директора и найласкавшаго добродъя Свътлъйшого Ксіонженца Принца Владислава, персони. Где яко упрейме зычу, абы Господъ Богъ всемогущою силою сохранилъ Вашого найясиъйшого королевского Величества и наймилшого сына Вашого Принца Владислава здоровье, при щасливыхъ всегда Вашихъ и державы Вашея, Короны Полекія сукцсееахъ; такъ и прошу покорне Вашого найясиъйшого королевекого Величества прощенія, въ чемъ бы колвекъ згрубилъ и погръшилъ, яко человъкъ, предъ найяснъйшимъ Вашого Величества маестатомъ.

Пань докторь Вашого найменьйшого королевекого Величества, будучи при мит въ Кіевт чрезъ часъ немалый, яко присмотрълея добре безпрестаннымъ многихъ козаковъ, отъ пановъ Полскихъ и ихъ староетокъ разными способами оскороленныхъ и бъдствуемыхъ, сквиркамъ, плачамъ и опеляціямь, до мене заношеннымь; такь о всемь томь можеть ретелне словесно донести Вашому Величсетву, еели Ваше найменьйшее Величество рачить его о томъ енытати и милостиво послухати. А я, монаршіе Вашого королевского Величества нозь смиренио обнявши, покорие и слезне прошу, дабы тое козакамъ творимое бъдствіе и озлобленіс, превыеокимъ и грознымь Вашого найяенъйшого Величества мандатомъ, было запрещено и уекромлено. Особливе Унъя, за милостивымъ Вашого найненъйшого корозевского Величества позволенемъ, теперъ зъ Русъ чрезъ святъйшого Феофана Патріарху Іерусалимекого знееснная, абы впредь въ той же Русь инкогда не отновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Мають абовъмъ отци езупти и вее духовенство коетсла Римского (и безь насъ Православныхъ) кого до Унън своен наворочати и приевояти, тыхъ народовъ, которын отнюдь не въдають и не върять

Христа Господа, илотію въ мірь пришедшого. А мы Православный, древнихъ святыхъ Апостолскихъ и Отческихъ преданій и догматовъ безъ жадной Унъй и схизмы придержащися, не отчаваемся нашого спасенія и блаженного живота въчного.

Сіи двѣ мои, вѣрного Вашого королевского Величества слуги, желанія, ежели рачишь и наймилшимь дѣтемь сво-имь по собѣ милостивно прикажешь учинити, и непремѣнно всегда заховати; то и панованіе ихъ и цѣлой Короны въ тишинѣ и благовременномь отъ всѣхъ непріятелскихъ навѣтовъ покои завше будетъ и преизбудеть; чого я и повторе всеусердно желаю, зъ Кієва, Марта числъ послѣднихъ, року 1622.

Вашому Найяснъйшому Королевскому Величеству върный и найнижиний слуга

Петро Конашевичь Сагайдачный, Гетмань Войска Запорозского.

Хотинскимъ походомъ гетманъ Сагайдачный довершилъ военное поприще свое; и послъдніе пять мъсяцевъ жизни посвятиль преимущественно заботамь и печалямь о успокоеніи и внутреннемь благъ Украины. Особенно обратиль онь свое попеченіе на Богоявленское Кіевское Братство, въ которое записался онъ 23 со всъмъ войскомъ Запорожскимъ; и пожертвоваль нъсколько тысячь на обновленіе Богоявленскаго монастыря и на содержаніе Братской школы; почему и называется ктиторомъ Братскаго монастыря. 24 Не забылъ Сагайдачный и о своей Заднъстровской родинъ, и отказаль полторы тысячи золотыхъ червонныхъ на школу 25.—Не разумъя, что значило записаться въ православное Братство, Эпгель въ своей Исторіи сказаль, будто Сагайдачный постригся въ монахи; и эта ошибка, черезъ Исторію Баптышъ-Каменскаго, распространились и у насъ. Но Сагайдачный въ монахи ве постригался!

24.— Напримъръ въ Лътониси Малороссійской (поминтся, Грябянкиной) сказано: »Року 1622 Петро Сагайдачный, славный Гетманъ Запорозскій и великій защитникъ Православной въры, любитель и *Ктиторъ* Братского монастыря« и т. л.

Братства Львовскаго. ²⁵ Определивъ вклады и другимъ монастырямъ, церквамъ и школамъ, и пазначивъ опекупами жент и повиннымъ своимъ митрополита Іовя и будущаго своего преемника въ гетманствъ, Олифера Голубя, и совершивъ по долгу благочестія последніе обряды христіанскіє, на страстной и светлой седмицахъ, — славный гетманъ окончилъ жизнь на проводной недъль 10 Априля. ²⁶ Погребенъ въ Братскомъ монастыръ, при училищной церкви. Надъ тъломъ его, при погребеніи, двадцать студентовъ произносили стихи, сочиненные тогдашнимъ ректоромъ Кассіаномъ Саковичемъ; а на могильномъ камнѣ сму выръзано было слъдующее надгробіе: ²⁷

Тъта зложная Запороякій Гетмана сбон кости, Петря Конашевича, ранный ба войни: для волности Отчизны, кгды нань Турцы моцно натирали. И пострилова смертелных имлиа му задлли: Которыми зраненый, жибота доконала. Виры Богу, и Кролю, и Войску дохобала. И умера бороначи мира ойчистого: За што узыча му, Творче, неба бичистого, Пка ребинтелю виры балгочестивой, Ва которой была выхована за молодости сбоем. Роиз тисеча шесть сота двадесата второго, Погребена ба монастыри Крацтка Клекского. На который тисачий килка офиробала.

Аже бы тами начки фондовано, жадали. 25—См. ниже призожение 1-е.

^{26. —}Уже в Самойло Величко, въ своей Летопвси, не зналъ когда именно скончался Сагайдачный. Но мит случплось узнать объ этомъ изъ современной заметки въ старинномъ Помянникъ Михайловскаго Золотоверхаго монастыря (въ 4-ку). »Року 1622 Априля 10 дия благочестивый мужъ навъ Истръ Конашевичъ Сагайдачный войска Его К М. Запорозкого, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звитязствахъ, на ложи своемъ простеръ нози свои, приложился къ отцемъ своимъ, съ добрымъ исновъданіемъ, исполненъ благихъ дъль и милостыни, въ Кіевъ. Погребенъ при церкци школы Словенское въ мъсте на Подолъ честно, въ дому Братства церковного.«

^{27.} __ Изъ книги Впршв 1622 года.

Теперь не видно уже въ Кіевскомъ Братствъ этого надгробнаго камня; не знаетъ никто даже и мъста, гдъ почилъ прахъ достопамятнаго гетмана; уцтлълъ только большой золочено-серебряный ручной крестъ, за обсаженный девятью каменьями, съ такою надписью на рукояти:

»Року 1622 даль сей кресть рабь Божий Петрь Конашевичь Слгайдачный Гетмань Войска Его К. М. Запороз кого, до церкви святаго Богоявления Господня въ домъ Братскій, на отпущение грѣховъ своихъ«

1850. M.

м. максимовичь.

^{28.—}Рисуновъ этого вреста см. въ Обозръніи Кісва, издан. И. Фундувлеемъ. К. 1847. Тамъ же и рисуновъ того вреста, которымъ натріархъ Өеофанъ благословилъ Кісвское Братство въ 1620-мъ году, и который хранятся нынѣ надъ царскими вратами Богоявленской церкви.

приложенія

къ сказанио о сагайдачномъ.

Ī.

ЗАПИСЬ О ПОЖЕРТВОВАНИ ГЕТМАИА САГАЙДАЧНАГО НА ШКОЛУ ЛЬВОВСКАГО ВРАТСТВА, 1622.

Іовъ Борецкій Милостію Божею Архиепископъ Митрополить Киевскій Галицкій и всеа Россіи, весполь и Олиферъ Остановичь Голубъ Гетманъ зо всьмъ Товариствомъ Войска Его Королевской Милости Запорозского.

Въдомо чинимъ, кому то належати можетъ, ньинъпиего и папотомъ будучого въку людемъ: пжъ мы Іовъ Борецкій Милостію Божею Архиспископъ Митрополитъ Кисвекій Галицкій и всеа Россіи, всенолъ изъ Паномъ Олиферомъ Гетманомъ и всъмъ рицерствомъ Войска Его Кор. Милости Запорозского, за волсю Бога Вседержителя, въ року теперъ идучомъ тисеча инестсотъ двадцать второмъ, мъсяца Априля пятого дня, отъ въчное намяти и славы иссмертелное годного Гетмана Войска Его Кор. Милости Запорозского, мужа христианскихъ цнотъ и милостини полного, пана Петра Конашевича Сагайдачного, при доброи памяти и здоровомъ умысле, въ хоробе его, будучи обраны отъ него самого жонъ и повиннымъ его опекунами и всее худобы и маетности, ведле уподобаня и остатнее воли его, которою въ духовници остатнимъ тестаментомъ запечатовалъ и спорядити велълъ,

щафарми и върпыми диспозиторми тисячей полторы золотыхъ, которыхъ онъ на школу Братства Лвовского, па науку и па ивиченье Бакаларовъ учоныхъ, лекговалъ и въчными лъты на пожитокъ ихъ офъровалъ, таковымъ способомъ паномъ Братіямъ Братства церковного храма Успения Пречистыя Богородицы въ мъстс Лвовъ, якъ намъ повърено и полецено, повъряемъ и повърилисмо, полецаемъ и полецилисмо по нихъ самыхъ и по ихъ потомкахъ братіяхъ Братства реченого, пепрерваными часы мети то хотячи, абы зъ тыхъ полторы тисячи золотыхъ на каждый рокъ, на выхованье ученого манстра въ Греческомъ языку бъглого, Церкви Божой и дъткамъ христианскимъ народу Россійскому потребного, золотыхъ полтораста пожитку прирастати могло, и то ингде индей тылко на науку оборочано было. А тые полторы тисечи золотыхъ абы никакъ неубывали а ин уменщали, зъ чого ихъ милости панове Братія, отъ початку тое фундацыи нашое, отъ року тисеча шестсотъ двадцатъ второго мъсяца Июня двадцать четвертого дня отъ дня рожества святаго славнаго Пророка и Предотечи Іоаниа, за зесланьемъ отъ мене любъ отъ потомка моего Митрополита Православного Киевского, и отъ насъ Гетмана и потомка моего и всего рицерства Войска Его Кор. Милости Запорозского, посланника мають, и повинным будуть за всь хоть надолиме льта зъ приростку на каждый рокъ зъ росходу на учителей школныхъ зъ полторуестъ золотыхъ рахунокъ пристойный и личбу чинити, а тую головную суму полтори тисячи золотыхъ на мъсцу и въ пожитку певномъ презъ въры годное свъдоцтво цало указати, абы тая фундацыя того всякое чти и памети въчное годного мужа пана Петра Конашевича Сагайдачного, зъ заслугъ всего рыцерства Войска Его Кор. Милости Запорозского, черезъ мене Іова Борецкого Митрополита православного Киевского учиненая, на школу албо рачей на диласкаловъ, за чимъбы въ щколе той Братской всегодие непрерване наука трвати могла, въчными и потомными часы не нищала а ни уставала, обовезуючи въ томъ помененыхъ Братий

Братства церковного Лвовского, ест. шбы въ томъ значного старания чинить не хотын, я зъ части моес духовное митрополитанское, страшнымъ Господа Бога моего именемъ и грознымъ а справедливымъ и исублаганымъ на недбалыхъ злыхъ дълателей Вседержителя судомъ; а зъ части Войска Его Кор. Милости Запорозского, еслибы якое недбалство около наукъ по ихь милость панахъ Братіяхъ котораго часу пошляковано и пристойне показано было, кромъ всякого позву и переводу правного, шкодою и зарукою другихъ таковыхъ полтори тисечи золотыхъ, которыхъ они заплативши и до тое сумы приложивши южъ совитый отъ трехъ тисячей пожитокъ триста золотыхъ до школы што годъ чишти повиши будутъ, намией неотступающи отъ повинности свосе. Въ чомъ и повторе, если бы тоежъ недбалство въ оныхъ найдовалось, а пилности около школныхъ наукъ пристойне показатись не мъло, энову въ совитость всъхъ трохъ тисечей, до шести тисечей золотыхъ въ шкоды въ ровне совитей на каждый рокъ шестсотъ золотыхъ приробокъ и въ неотрочную около школы наукъ учтивыхъ полность подпадати мають и повиниы будуть, п такъ кромъ всякое вымовы, сами собою худобою зъ потомками во всъ потомные въки всъ Братія Братства церковного храма Присвятое Богородице Леополите около помноженья учтивыхъ наукъ въ школъ Братской въ мъсте Лвове старатись працовати и промыслъ вшелякій чинити, подъ вышъ описаною обликтацією и кондыціями, яко спассине свое и народу и дътокъ своихъ и Церкве Христовои помноженье милуючи, въчно и неотмънно весполъ и зъ нами маютъ и повишни будутъ. И на томъ тую въчную Войска Его Кор. Милости Запорозского фундацьно укгрунтовавши, и паномъ Братиямъ Братства церковного Лвовского въ руки подавши тую помененную суму полтори тисячи золотыхъ черезъ посланниковъ умоцованыхъ ихъ милостей Братію Братства Лвовсского п. Григоріа Русиновича Романовича п пана Павла Михайловича уистивши, при печати нашой Митрополской, руками своими подписуемъ. Въ монастыри Михайловскомъ

церкве Золотоверхое въ Киеве дня 21 Июля мъсяца 1622 року отъ Христа, а отъ створенія Свъта 7130. Индикта пятого. Іовъ Борецкій Митрополитъ Киевскій рукою власною. Олиферъ Остановичь Голубъ Гетманъ Войска Его Королевской Милости Запорозского съ Товариствомъ. Лаврентій Пашковскій писаръ.

(Эта запись сообщена мнт 1840 г. Деписомъ Зубрицкимъ, въ копіи, списанной имъ съ подлинника, хранящагося въ Ставропигіальномъ архивъ Львовскомъ.)

II.

ОТРЫВКИ ВЪРШЕЙ (СТИХОВЪ), ЧИТАННЫХЪ СТУДЕНТАМИ КІЕВОВРАТСКОЙ ШКОЛЫ, ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ГЕТМАНА САГАЙДАЧНАГО.

Есть для чого гойныя слезы выливати, Сердцы, усты, и шатми жаль свой освъдчати: Бо ото смерть горкая невчесие порвала Славного рыцера, котрого похвала Кролю Пану и Речи посполитой была; Бо его слава въ многихъ крадхъ земныхъ слыда. Славное Войско годно такого Гетмана, Который пилне стерегъ чести своего Пана; Умълъ мудре тымъ силнымъ Войскомъ керовати, Доброго любиль, злого зась звыкль быль карати. Для тогожъ и звитязства часто доказоваль, Же кариость съ послушенствомъ въ своемъ войску мъвалъ, Пилие онъ того стерегъ, бы война съ христіаны Христіаномъ не была, лечъ толко съ поганы, Которыхъ онъ водою и сухомъ воевалъ, И плъненныхъ христіанъ зъ моцы ихъ выдиралъ.

Слушне о томъ Гетманъ каждый держать може, Же былъ правый Гетманъ, дай му въчный покой, Боже! За великую себъ мълъ то нагороду, Гды зъ неволи вызволитъ кого на свободу. Кгдыжъ война для тыхъ толко причинъ маетъ быти: Себе отъ кривдъ и иныхъ также боронити. О, щный Гетмане, славный въ людехъ по всъ въки, Нехай тя приметъ Христосъ въ исбесныи лики!

Не разъ онъ громиль орды Татаровъ на шлакахъ, И загоны ихъ разилъ въ великихъ оршакахъ. Дозналь моци Рыцера того Турчинъ силный, Въ томъ тогорочномъ бою, якъ то быль мужъ дълный. Же въ маломъ почтъ своихъ, Турскимъ многимъ полкомъ, Менжне спираль поганскимь розъвдлымь волкомь, За ойчизну менжие ся имъ заставляючи, Здоровя своего памитый не охороняючи. Вольть самь, якъ Кодрусь кроль въ Атенахъ въ Грецін, Смерть поднять, бы ойчизна токмо была вцеле. Гдыжъ леньй есть стратити животъ за ойчизиу, Нъжли непріятелю достаться въ коризну; Кто бо въмъ за ойчизну не хочетъ випрати, Тотъ потомъ зъ ойчизною муситъ погибати. Циый Сагайдачный вольль самь рапу подняти, Нъжли бы поганину христіанъ выдати; Оть которон раны ото умираеть, Але слава и мензство его зоставаетъ.

По прожну фрасуеть ся всякь живый человькь, Поневажь короткій есть его на свыть выкь. Богатство, мудрость, слава, сила, все преходить, Ньчого ся трвалого въ мірть не находить. Што можемь въ томъ Рыцеру нашомъ оглядати, Же такъ не иначей есть, латво узнавати.
Ци-ли онъ не мълъ силы, здоровя, и грошій;
Не былъ ли славный, менжный, на тълъ хорошій;
Ци-ли не мълъ докторовъ на свою хоробу!
Лечъ на смерть нътъ лъкарства, отдается гробу.
Чловъкъ якъ тънь, сонъ, трава: якъ цвътъ увядаетъ,
Нагъ ся родитъ, нагъ сходитъ, все ся тутъ застастъ....

Уродился онъ въ краяхъ Подгорскихъ Премысскихъ, Выхованъ въ върв Церкви Всходией зъ лътъ дътинскихъ Шолъ потомъ до Острога, для наукъ уцтивыхъ, Которын тамъ квитли, за благочестивыхъ Княжатъ, которын ся въ наукахъ кохали, На школы маетностій много фундовали: Абы ся млодь въ наукахъ уцтивыхъ цвъчила, Церкви и тыжъ отчизнъ пожитечна была. Дай Боже, бы тая тамъ фундація трвала, Же бы ся оттоль хвала Божія помножала!

Тамъ теды Конашевичь часъ не малый живши, И паукъ въ нисмъ нашомъ Словенскомъ навыкши, Потомъ видячи ся быть способнымъ до меняства. Шоль до Запорозкого славного Рыцерства, Межи которымъ презъ часъ не малый жіючи И рыцерскихъ дълностей тамъ доказуючи, Гетманомъ потомъ себъ Войско го обрало, И зъ нимъ менжие Татаровъ и Турковъ бивало. За своего Гетманства взяль въ Турцехъ мъсто Кафу, Ажъ и самъ цезаръ Турскій быль въ великомъ страху: Бо му чотырнадцать тисячь тамъ людей эбилъ, Катарги едины палиль, другія потопиль; Много тогды зъ неволь христіанъ свободиль, За што Богъ зъ воинствомъ его благословилъ Бо за найбольшую нехъ собъ нагороду Почитаетъ рыщеръ, кгды кого на свободу

Вызволить: за што гръховъ собъ отпущене
Одержить, а по смерти въ небъ въмъщене.
Дозпаль не по единъ кроть Турчинъ поганинъ
Его мензства, и прудковоенный Татаринъ.
Повъсть и Мултянская земля и Воло́нишъ,
Якъ ихъ тотъ Гетманъ зъ своимъ рыцерствомъ полошилъ.
Досвъдчилъ и Ипфлянтчикъ того Войска силы,
Гды ихъ тамъ тыш Рыцери якъ траву косили...

И завше онъ дълностю своею въ то трафлялъ, Якъ бы безъ шкоды своихъ, непріятелювъ досталъ, Теды церкви въ покою оставляти казалъ....

И завше зъ своимъ Войскомъ Кроля пана просилъ, Абы въру нашу святую успоковлъ, Офъруючися му тымъ хентиъй служити, Кгды бы рачилъ релію пашу успоконти, Для которыи междоусобная война Дъется межи людми въ папствъ Кроля папа, Кгдыжъ за въру готовъ есть правый христіанинъ Умирати, а не дасть ся привести до новинъ. А кгды тую прозбу Кроль зъ Сепатомъ откладалъ: Тымъ часомъ Патріарха вчаспе къ намъ завиталъ, Зъ землъ Святон, мъста Іерусалима, Отколь вышла на ввесь свътъ правдивая Въра. Котораго тотъ Гетманъ зъ Войскомъ наведивши Въ Кіевъ, и поклонъ му достойный отдавши, Съ Православными почалъ раду въ томъ чинити: Же бы могип Пастырей Православныхъ мьти Въ Церкви своей, на мъстцахъ владыковъ Унътовъ, Которыхъ маетъ народъ нашъ за езуптовъ, Кгдыжъ Уньяти зъ ними единомудръствуютъ, Всьхъ подбити подъ владзу папъ усилуютъ. Обравши теды эгодне всъ, зъ людей духовныхъ, Честныхъ мужей и въ писмъ бъглыхь особъ годивихъ: Патріарсъ святому ихъ презентовали, О посвяченя ихъ на владынства жадали.

А кгды святьйшій отець съ екзархомъ * обачиль Слушность въ жадано, особъ тыхъ посвятити рачиль: Іова Борецкаго на Митрополію, И владыкъ на каждого ихъ Епископію. Зоставивши теды намъ святыню въ Россіп, Святьйшій Патріархъ самъ ѣхалъ до Кгреціи. Которого тотъ Рыцеръ зъ Войскомъ Запорозкимъ Отпровадилъ въ покою къ границомъ Волоскимъ, Чинячи то за его Кр. Мил. позволенемъ, И тыжъ Войска Запорозкого повеленемъ. О, якій тамъ плачъ былъ, кгды ся Войско вертало Назадъ, и зъ святьйшимъ отцемъ южъ жегпало: Сердце ихъ правъ малъло зъ набожного жалю, Въ ономъ ихъ зъ собою ся въ дорозъ розстаню.

Тую теды послугу годне отправивши И благословение Войску одержавши, Вернулися въ покою до своихъ салашовъ, И ледво троха вытхли: али Турчинъ нашоль, Зъ многоличонымъ поганствомъ на отчизну нашу, Южъ назначивши свого до мъстъ нашихъ башу, Который въ Запорозкомъ Войску хотълъ спъдати, А въ Полскомъ зась обозъ мыслилъ объдати. Але Богъ, въ которого моцы есть звитязство, Додалъ моци нашому Войску на Поганство, Же хоть шесть кроть не ровно, предъ ся утъкали Турци предъ нашими, кгды на нихъ натирали: Сиъданя имъ посполу зъ объдомъ даючи, А на вечеру на честь до Плютона шлючи, Котороп не хтячи другін чекати, Ради не ради, назадъ мусъли вступати. Дозналъ теды поганинъ Інсуса Христа, Которого блюзивли злып его уста,

^{*} Объ экзарх к Арсенів, тогда бывшемъ въ Кіев к, упоминаеть патр. Оеофань въ своей Грамот в Богоявленскому Братству 1620 г. Мая 27.

Же нашихъ священниковъ хотълъ въ плугъ запрягати, И въ Домахъ Божінхъ конт обещаль ставляти. Але гордому, все ся то вспакъ обернуло: Же малошто войска зъ шимъ назадъся вернуло. Такъто Богъ гордымъ завше звыклъ ся спротивляти: Покорнымъ зась и тихимъ благодать давати! Изъ нашихъ, хоть много тамъ побитыхъ и ранныхъ, Зостало, оружіемъ Турчиновъ поганыхъ: Еднакъ, если зъ сповъдю шли на тую войну, Возмутъ заплату въ Небъ, за мужество, гойну: Же за христіанскую кровъ ся заставляли, Ойчизны бороцячи, кровъ свою вылали. На томъже пляцу тотъ нашъ Гетманъ постръленый, Прівхаль до Кіева, наполы умерлый: Гдо розмайтыхъ лъкарствъ долгій часъ заживалъ, На докторы отъ Кроля самого коштъ мевалъ. Бо ктожъ бы не зычиль быль такому Гетману Здоровя, што върне служилъ Ойчизиъ и Пану, А кгды тълу лъкарство намиъй не помагало, И овисмъ въ болшую го хоробу затягало: Почаль далей о дупиномь лькарствь мыслити, Якъ бы отъ змазъ гръховныхъ моглъ ен очистити, На которую илистры такіе прикладаль: Жаль и слезы гойцын за гръхи выливалъ, Ку смерти ся отъ килку исдель готуючи, Сповъдю и жалостю гръхи ветуючи. Тайну седмъкроть приняль маслосвященія, Такъ тежъ тайны святого зъ инмъ причащенія, Маетность свою роздаль, едину на шинталь, Другую зась на церквы, школы, монастыръ. И такъ все спорядивши, живота доконалъ, При церкви Братской честно въ Кіевъ похованъ. Въ котрое ся Братство, зо всемъ Войскомъ вписалъ, И на него ялмужну значную отказаль,

Съ того Гетмана кождый Рыцеръ нехъ ся учитъ,
Якъ бы тыжъ мълъ на свътъ тогъ животъ свой кончитъ.
Ото онъ въ Въръ своен Святой трвалъ статечне,
И ойчизны своен боронилъ тыжъ менжие.
И маетностю добре своею шафовалъ,
Не на костки, и карты, и збытки оберталъ;
Але, яко есь слышалъ, на речи добрыи,
Души его по смерти барзо потребныи.
Видълъ онъ и Лвовскос Братство, хотъ далеко,
Церковъ ихъ въ мъстъ надълилъ, неледаяко:
Суму значную грошій до Братства лекговалъ,
А же бы науки тамъ были, пилне жадалъ.
И такъ отъ всъхъ повсюду богомолье маетъ!
За тымъ, нехъ душа его въ небъ почиваетъ!

ПАМЯТЬ

О КУНТУШАХЪ И ШАПКЪ,

жалованныхъ гетманичу якову самойловичу, къ свътлому празднику 1679 года.

Лъта 7187 г. Октября въ 5 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Өеодора Алексфевича всеа Великія и Малыя и Бълыя Росін Самодержца указу. Память дьяку Өедөру Максимову: въ нынъшиемъ въ 187 г. Септября въ 18 день, въ указъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексъевича всеа Великія и Малыя и Бълыя Росіи Самодержца въ Новгородцкой Приказъ, изъ Приказу Малыя Росін, за принисью дьяка Василья Бобинина, написано: Пожаловаль Великій Государь Гетмана Ивана Самойловича сына его Іякова, вельль ему дать своего Великаго Государя жалованья для Праздинка Свътлого Христова Воскресенія, сдълавь, платья: Кунтышь бархатной червчатой, мъхъ соболей пупчатой доброй, въ 25 рублевъ; а прикладу къ нему приложить: подпушить тоть Кунтышь отласомъ, какимъ пристойно, ноложить кругомъ его снурокъ золотной, двадцать нугвиць съ искорки и съ финифтью. Да исподней Кунтышь отласу желтаго, подпушить краснымь отласомь, кругомь его снурокъ серебряной, подложить киндякомъ, тридцать пугвицъ съ финифтомъ, золоченыхъ, къ рукавамъ два портища пугвиць золоченыхъ же, да положить кругомь его голунь золотной. И шить ть кунтыши и стегать шелкомь. Да шапку здълать бархатную жъ

съ соболемъ; соболь приложить въ два рубли съ полтиною. И о томъ его Великаго Государя указъ изъ Приказу Малыя Росіи въ Казенной Приказъ посланъ; а изъ Казеннаго Приказу въ Приказъ Малыя Росіи въ указъ Великаго Государя написано, что въ Казенномъ приказъ въ его Великаго Государя въ Казнъ бархату червчатаго и исподовъ собольнхъ и отласу червчатаго и желтаго и пугвицъ и снурковъ серебряныхъ и голуновъ золотныхъ и денегъ И по указу Великаго Государя, Гетмана Ивана Самойловича сыну его Іякову то платье велено искупить и сдълать по прежнему его Великаго Государя указу въ Казенномъ Приказъ, а денегь на покупку того платья и на прикладъ, сколько доведетца дать, опричь исподовь собольную, взять изъ Новгородскаго Приказу, и о томъ для въдома въ Новгородскій Приказь отписать. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Өеодора Алексвевича всеа Великія и Малыя и Бълыя Росіи Самодержца указу, дыяку Өедору Максимову учинить о томъ по указу Великаго Государя.

(Сообщено отъ И. Е. Забълина, въ копів съ подзинника, писаннаго столбцемъ на 2 листкахъ.)

лувочныя изовраженія

малороссійскихъ городовъ.

Съ той поры, какъ неутомимый изыскатель Руской старины и народности издаль свое примъчательное изслъдованіе о лубочных в картинках , * на нихъ смотрю я съ большимъ противъ прежняго вниманіемъ. Въ самомъ дълъ: любопытна эта, такъ сказать, проба пера Народнорускаго, глъ даровитый бородачь, еще не покинувь завътнаго круга своей изустной словесности, но уже помазавшись начинаеть быть писателемь: туть опь является вмысты и изобразителемь. Ибо, какъ въ песне его, и стихъ и напевъ родятся, можно сказать, близнецами; такъ и здъсь: письмена у него неразлучны съ картинкою; и какой бы предметь ни взялся онь описать, у него всегда онь выходить въ лицахъ. Безъ картинки не красноръчиво его писаніе, также какъ безъ краснаго словца не взрачна картинка его; а совывстно то и другое удовлетворяеть и самого сочинителя, и многочисленныхъ его читателей и зрителей. -

Собирая разныя извъстія о городахь Южнорускихь, (которыя, по мъръ силь, и передаю въ общую извъстность, посредствомь, Кіевлянина и другихь изданій), я не лишнимъ почель приложить здъсь лубочныя изображенія пяти Малороссійских городось, для памяти о томь: какіе именно города Малороссіи, подъ какими видами, и съ какими извъстіями, издавна въ ходу у простопародья Великорускаго.

Передо мною теперь: «Описание славныхъ и великихъ правинъціальныхъ градовъ Всероссійской Имперіи»—на лубочной картинъ, изъ четырехъ склеенныхъ листовъ. Въ верхией полосъ, посрединъ двуглавый орелъ, съ Андреемъ нервозваннымъ на груди; съ правой стороны у него «высокопрестоль-

^{*} См. о Лубочных картинках Рускаю народа, Ц. М. Спетпрева. М. 1849. Ему же обязань я за сообщение мнв картины Руских прадовг.

ный градъ Москва»; съ лъвой »царствующій Санктъ-питеръбурхъ новопрестольная Россійская столица.«

Вторую полосу начинаеть »Богохранимый славный градь Киевт, первопрестольная Россійская столица....« За тымь »Великий Новъ-Градъ во странь полунощной надъ езеромъ Ильмеромъ надъ ръкою Вольховымъ.... »и т. д. Всъхъ городовъ пять-десять, съкраткимъ описаніемъ каждаго подъпзображсніемъ его.

Кромъ *Кіева*, изъ Малороссійскихъ городовъ, помъщены еще четыре, съ слъдующими описаніями.

»Градъ Черніговъ такожде преизрядный и великій при рѣкѣ Деснѣ, въ растояніи отъ Москвыи чрезъ Калугу 640 версть. въ Черниговской епархіи соборовъ 10 церквей 500 манастырей и пустынь 20.«

"Градъ *Перелеловль* чрезъ Калугу въ растоянін отъ Москвы 700 версть. Въ Переясловской епархін 20 соборовъ, церквей 573, манастырей и пустынь 51.«

»Градъ Глуховъ такожде преизрядный въ растояніи отъ Москвын чрезъ Калугу 560 верстъ.

»Градъ Батурино во стране Черкаской въ растояніи отъ Москвыи чрезъ Калугу 660 версть«

Внизу этой лубочной картины Рускихъ городовъ находится слъдующая подпись.

»Буди же извесно, яко опые грады и правищии кто присовокупи подъ Московскую протекцыю. Понеже первый собиратель Московскій Киязь Иоаннъ Васильсвичь Великій, и по истинить великій, не словомь по дъломь, и во разсыпанное отечество въ раздъленіе дътей Владимеровыхъ восдино собраль и паки утвердиль честь имени своему и славу Россійской Имперіи, яже и нышть ея Императорскаго Величества Елисаветъ Петровна и Самодержица Всероссійская благополучнымъ здравиемъ и непремъннымъ щастиемъ Всероссійское Имперіе славою и честію процзътаетъ.

Аюбезнъйшій мой читателю, буди о Бозъ подражателю; кая намъ погръщенія, да молимь о семъ прощенія; самъ исправиши любезно, дабы было всъмъ намъ полезно.« Послѣ этого, какъ же не простить нашему брадатому географу того, что онъ присвоиль Переяславлю Рязанскому исторію Переяслава Рускаго (такъ названъ Малороссійскій Переяславь даже и въ извъстномь Спискю Рускихъ городовъ, составленномъ въ 15 въкъ). У него читаемь: »градъ Переяславль Рязанской построениемъ великаго князя Владимера. Егда услыши Владимеръ, яко Печенъзи мнози собрашася при рецъ Трубъще, и прошаще у князя борца, неки мужъ отъ села Резани рече князю: Государь, сынъ у меня есть братися противъ Печенъга. Князь же возвеселися, и призва борца. Борецъ же нача братися съ Печенъгомъ и нобъди, и зубы отъ исто съ кровию искорени, и душу отъ него истрясе. И того ради князь Владимеръ нарече градъ Переяславль Рязанскій, идъже преславная побъда содъящася.«

Подобныя перемъщенія встръчаемь и не на лубочныхъ старинныхъ картахъ. Такъ напрімъръ, на картъ въ знаменитой книгъ Герберштенна Rerum Moscoviticarum, Деспа вливается въ Диънръ не подъ Кіевомъ, а подъ Черкасами.

Да и въ новъйшихъ ученыхъ разысканіяхъ о Рускихъ городахь, случаются таковыя же перемъщенія. Такъ папримъръ, въ Московской Кингъ Большаго Чертежа, исчисляются Наддивировскіе города, винзь по Дивиру: Кіевь, Триполье, Витачевь, Стайки, Иржищевь, Ходоровь, Терехтемировь, Каневь, Мошна, Черкасы, Бобровица.... Ясно, кажется, что это Старая Бобровица въ Кіевской губернін; но издатель »Книги Большаго Чертежа« г. Спаскій, въ примъчанін 101-мъ, относить ее въ Херсонскую губернію, указывая на Бобрипець! Далье вь Кингь: Крыловь, градь Чигирипской, »а выше Чигирина вверхъ по Тесмени 2 мили градъ Медельдица«. Ясно, кажется, что это Медвидовка, сосъдка Чигирина; по г. Спаскій, въ примъчаніи 103-мъ, указываеть на Медвъдовку вь Обоянскомъ увздв!.... И такъ, можно и здвсь повторить къ читателю: »самъ исправиши любезно, дабы было всемь намь полезно !«

1850. M.

м. максимовичь.

БГОХРАНИМЫН СЛАВНЫН ГРАДИ КНЕБИ ПЕРВВОПРЕСТОЛЬНАЯ РОССІНСКАЯ. СТОЛНЦА ВНЕМВЖЕ МНОЖЕСТВО ЧЕСНЫХИ МАНАСТЫРЕН И СВЕТЫ ХИ ЦЕРКВЕН ШНЕГОЖЕ БЛГОДАТЬ БЖИЖ ВОСИЖЛА ВРОССІНСКУЮ ЗЕМЛЮ ЧРЕЗЬ СТАГО АПО СТОЛА АНДРЕМ И СВАТАГО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКОГО КНАЗА ВЛАДИМЕ РА ЙЖЕ РОССІНСКІН НАРОДИ СТЫМИ КРЕЩЕНІЕМИ ПРОСВЕТИВИШНИХИ ИЙТЬМЫ ЙДОЛОСЛУЖЕНИМ ЙХРИСТНАНИСКОЙ ВЕРЕ ШБРАШНВШЫХИ. ВКНЕВСКОЙ ЕПАРХІЙ СОБОРОВИ ЕЛ ЦРКВЕЙ АМГ. МАНАСТЫРЕЙ ЙПУСТЫНЬ МА ВРАСТОМ ШМОСКИВЬИ ДОКИЕВА ЧРЕЗИ КАЛУГУ Ц У ВЕРСТИ.

стихотворенія.

HOSTF.

Блаженъ, кому въ удълъ служенье Искусству — дали небеса; Кому, чрезъ трудъ и откровенье, Его доступны чудеса! Вссь міръ въ немъ ясно отразится, И все, чъмъ душу міръ проникъ, Въ огиъ души преобразится И обрътетъ себъ языкъ!

Трудись, поэтъ! трудись келейно, Исполнись въры и любви, И совершай благоговъйно Священнодъйствія твон!

И день придеть, еще далекий, Когда они благословять Досуговъ праздныхъ длинный рядъ, Твой тихій трудъ и одинскій, И трезвость думъ, и чистоту Твоихъ возвышенныхъ созданій, И благодать твоихъ страданій, И благодать храсоту!

1846 г. Мая 9. Калуга. И. Аксаковъ.

отдыхъ.

Въ жизни путь предназначивъ себъ, На него л безъ страха гляжу, И скупой покорившись судъбъ, Твердо цъль л простую слъжу.

Много было вопросовъ въ груди, Всякихъ смълыхъ порывовъ и грёзъ, И надеждъ предо мной впереди, И непужныхъ страданій й слезъ!

Всъ мечты обличить я умълъ, Грёзамъ не далъ себя обмануть, И понявъ ежедневный удълъ, Я побрелъ въ незаманчивый путь!...

Нынче цълый трудился я день; Утомленный, сижу безъ огня; И покой и законная лънь Сладкой изгой объдли меня.

Тихо. Йочь. На просторъ голубой Изъ за тучь выплываеть луна: Бълый свътъ пробъжитъ полосей, Въ тучи снова уходитъ она.

И смънило заботливый шумъ Безпокойной дневной суеты — Время стройныхъ и медленныхъ думъ, Время легкихъ видъній мечты. . .

Все, что въ сердцъ давно улеглось, Что тапла души тишина, Все нежданно съ глуби поднялось, Всколебалось до самаго дна! Всъ вопросы моей старины, Неоконченныхъ пъсенъ слова, Всъ мои позабытые сны, Эсъ забытыя жизни права!

Стан думъ поднимая собой, Шспчетъ голосъ лукавый въ тиши, И слабъютъ — трудомъ и борьбой Напряженныя силы души. . .

О, вернись, утомительный день! Пристыди малодушную чочь, Яркимъ свътомъ природу одънь, Отгони все невърное прочь!

Снова жизнь, безъ прикрасъ и затъй, Въ ежсдневныхъ размърахъ яви, И насмъшкою бодрой разсъй Полуночныя грёзы мон!....

1848 г.

И. Аксаковъ

APPRIMAE HAOM

Вдали отъ солнца и природы, Вдали отъ света и искусства, Вдали отъ жизни и любви, Мелькнутъ твои младые годы, Живыя помертвъютъ чувства, Мечты развъются твои.

И жизнь твоя пройдеть незримо, Въ краю безлюдномъ, безъимянномъ, На незамъченной земль, Какъ исчезаетъ облакъ дыма На небъ тускломъ и туманномъ Въ осенией безпредъльной милъ . . .

T P 0 3 A.

Не охотио и не смъло Солице смотритъ на поля; Чу, за тучей прогремъло, Принахмурилась земля.

Вътра теплаго порывы, Дальній громъ, и дождь порой: Зеленъющія нивы Зеленъе подъ грозой.

Вотъ пробилась изъ за тучи Спией молніи струя, Пламень бъльні и летучій Окаймилъ ел края.

Чаще капли дождевыя, Вихремъ пыль летитъ съ полей, И раскаты громовые Все сердитъй и смълъй.

Солице разъ еще взглянуло Изъ подлобья на поля, И въ сіяны потонула Вся смущенная земля.

* * *

HELO HLOCHIP

Чего просить? — Не знаю самъ, Когда взываю къ небесамъ, Одно могу я только смъть:
Стоять, нъмъть, благоговъть...

къ помпейской лампадкъ.

Отъ грозныхъ бурь, отъ бъдствій края, Отъ безпощадности въковъ, Тебя, лампадочка простая, Сберегъ твой пепельный покровъ.

Стоинь, кладъ скромный и завътный, Красноръчиво предо мной, Ты, странный, двадцатисотльтный Свидътель бренности земной!

Свътилъ въ Помпеъ лучь твой блъдной, Съ уютной полки, въ тихій часъ; И надъ язычницею бъдной Сіялъ, быть можетъ, онъ не разъ —

Когда одна, съ улыбкой иъжной, Съ слезой сердечной полноты, Она дущи своей мятежной Ласкала тайныя мечты.

И въ измънившейся вселенной, Въ перерожденъи всъхъ пачалъ, Одинъ лишь, съ силой неизмънной, Законъ безсмертный устоялъ.

И можешь ты, остатокъ хлипкой Былыхъ временъ, теперь опять Сіять надъ тою же улыбкой, И тъже слезы озарять.

Февраль, 1850.

К. Павлоса.

АНГЕЛУ.

Ты мнъ сказалъ: "я не покину "Тебя среди земныхъ сътей!" За чъмъ-же, Ангелъ мой, тамъ, выну, (Какъ стражи - Ангелы дътей) Ты не стоишь предъ Божымъ трономъ? Тогдабъ миъ , что гроза судьбы? . . . Тогдабъ, съ монмъ сердечнымъ стономъ, Ты принималъ мон мольбы И прямо-бъ отдаваль ихъ Богу. Теперь же, въ грустную дорогу, Идешь ты, объ руку со мной; Нашъ общій путь темнье ночи; И ты, съ тоской, сафирны очи Возводишь часто въ край родной. За чъмъ же крылья золотыя Не обратишь ты къ высоть? Лети! . . . Оттоль мольбы святыя Свътить миъ станутъ въ темнотъ . . .

"Я радъ! Но тщетны всъ усилья, "Не долечу къ Творцу міровъ: "На эти золотыя крылья "Навъсилъ много ты гръховъ!"...

9. Глинка.

АЛЕКСАНДРІЙСКІЯ НОЧИ. *

1.

Съ годъ времени прошло съ тъхъ поръ;
Какъ, возвратясь съ Сандскихъ горъ;
Гостилъ у Лелія Арета
И новой жизнью жилъ для свъта.
У Каллимаха родило́сь
Дитя; и много собралось
Къ нему гостей, всё христіане.
У всъхъ восторга полонъ взоръ;
Задумчивъ только Полидоръ,
Какъ мъсяцъ осенью въ туманъ.

Ужь было за-полночь давно;
На вечери благочестивой,
За снъдію неприхотливой,
Неприхотливое вино
Гостей въ бокалахъ обходило;
Оно, струяся изъ амфоръ
И оживляя разговоръ,
Воспоминанія будило.

Была минута тишины, — Какъ будто Ангелъ надъ гостями; Жилецъ падзвъздной вышины, Ширяясь легкими крылами, На всъхъ безмолвіе навелъ, — И каждый про себя прочель Молитву.

"Мы , друзья , такъ сладко И день и вечеръ провели , И ночь застала пасъ украдкой...

^{*} Алексанарійскія Ночи составляють продолженіе "Ареты "Сказанія изъ времень Марка Аврелія", напечатанняго въ прошломь 1849-мь году. Предлагаемый отрывокъ служить вступленіемъ въ "Алексанарійскія Ночи." Лица, встрібчающіяся въ этомь отрывків, взяты изъ Ареты.

Дай Богъ, чтобъ новый гость земли, Безпечно спянцій въ кольюсли, Такъ счастливъ былъ всю жизнь, какъ мы Въ сей день, — пріявъ отъ струй купели И свободивъ сго отъ тьмы, Всь счастливы!" сказалъ Арета.

"И будсть, ссли не отъ свъта Онъ станеть счастья ожидать, И, върный своему объту, Взлелъсть въ сердць благодать!" Прерваль Аполлодоръ Арету.

"Да, другъ! по міръ... опъ такъ лукавъ, Такъ обольстительно заманчивъ, Что, въ лонь наеъ своемъ занянчивъ, Загопоривъ и закачавъ, И духъ убъстъ и плоть изнъжитъ, И съ злобной радостью наръжстъ Клеймо проклятья на челъ...
Тъп знасивъ: міръ лежитъ во злъ."

"Да! это истина святая, Ее изрекъ Евангелистъ. . .

И кто изъ чадъ земнаго края
Отъ обольщеній міра чистъ?
Не вев ли, болье иль мень,
Предъ Богомъ гръшны мы въ измънъ? —

"Вст до единаго! предъ Нимъ,
Неизмъплемо Святымъ,
Н небо самос не чисто. . .

Луна и солица свътъ огинстой
Имъютъ пятна, — какъ же намъ
Бытъ не причастными гръхамъ?
А гдъ гръхи, тамъ, другъ мой, счастъя
Напрасно будемъ ожидатъ"

"А почемужь? Умъй пристрастья Облагородить, усмиривъ Страстей порывъ, и ты — счастливъ, Какъ только можно быть €частливымъ Пришельцамъ міра спротливымъ. . . Копечно, міръ лежитъ во злѣ, И — пътъ блаженства на землъ; Но въ счастін не отказали И ей благія Небеса.

"Но это счастіе — роса:
Пока еще не возсіяли
Свътнла дневнаго лучн,
Пока все мирно спить въ ночн,
Она прохладой ноле итжить;
Но только дневный евътъ забрезжеть,
И — вновь налегъ на поле зной."

"Все, другъ, идетъ своей чредой; Одинъ Гоеподъ естъ совершенство. Не неизмънчиво блаженство И тамъ, въ святой небесъ дали. Чтожъ наше счастье на земли?"

"Ты правъ, другъ; этой перемьной Блаженство въ небесахъ такъ цънно; Она — въ картинь евътлотънь. Такъ на землъ за утромъ — день, За днемъ вслъдъ — полдень наступасть, За полдиемъ — вечеръ; минетъ онъ — И ночь взойдеть на небоеклонъ. . . На небъ ночи не бываетъ. Такъ льто еходить за весной, За льтомъ — осень; осень минстъ — Зима угрюмая накинетъ На землю саванъ гробовой... На небъ про зиму не ельнино. На небъ въчная веена Цвътетъ красой роскошной, пышной; Тамъ дня и года времена

Неровностью расположенья Душевнаго замънены.... Земля и небо сдружены; Межь ними есть соотношенья Какъ между тъломъ и душой ... Но поздно; время на покой!"

"Не торонись — промолвиль Лелій — Еще минуту, не спыши; Начавь, мы кончить не успыш Бесьды сладкой для души. Ты, знаю, быль въ предълахъ Рая, Опъ для тебя — страна родная. Перескажи, Арета, намъ, Что видълъ ты, что слышалъ тамъ!"

"Ньтъ, другъ мой, прежде солице встанетъ И вызоветъ на землю день, И ночь на міръ наброситъ тынь, И новый съ неба день проглянетъ, Чьмъ, тайны преломивъ печать, Усиъю вамъ пересказать Мон загробныя видънья. Я разскажу ихъ, по — терпънья! Давно пробилъ полночный часъ, Давно ждетъ сонъ меня и васъ."

Арета смолкъ, и на прощанье, Далъ братское гостямъ лобзанье.

2.

Давно обмеркли небеса!
Запскрились златыл звъзды;
Пернатыя укрылись въ гиъзды;
И животворнал роса
Прохладой нивы напоила.
Надъ сонными водами Нила
Полупрозрачной пеленой

Туманъ раскинулся съдой. Все спитъ, — не спятъ одни лишь люди; Страстьми взволнованныя груди И въ почь уснуть имъ не даютъ....

И волъ, окончивъ дневный трудъ, Идетъ съ усталымъ плугомъ съ пашни На отдыхъ, подъ наметъ домашній; И мирно въ кочкъ спитъ своей Неутомимый муравей, До утра отложивъ заботы; И, цылый день въ златые соты Носившая душистый медъ, Пчела въ ячейкъ спитъ безпечио, Пока денница не взойдетъ. . . А человъкъ, страдаленъ въчной, Подъ бременемъ житейскихъ нуждъ, И въ день и въ ночь покоя чуждъ. Нътъ нуждъ, — онъ самъ ихъ созидаеть, Самъ алтари имъ воздвигаетъ, И, все, что лучшаго здъсь есть: Сокровища ума, познанья, Невинность сердца, совъсть, честь, -Все, все, что здъсь, въ странъ изгнанья, Мы по теринстому пути Сопраемъ, чтооъ съ собой снести Туда, въ страну родную, -Все, все, какъ дань заповъдную, Святую дань, на жертву имъ, Кумирамъ, прихотью слитымъ, Съ мольбою пламенной приносимъ И — счастія въ замыну просимъ; И счастья не дадутъ онъ, Всь эти созданныя нужды, Когда самихъ себя мы чужды; Оно — въ сердечной глубинъ . . .

Опо не всьмъ дано на долю:
Очисти помыслы и волю,
Какъ Божій храмъ, ихъ освяти,
И, по какому бы пути
Ни шелъ ты, — счастіе съ тобою.
Ис мысли наровить съ толпою,
Не слъдуй ей въ пути зсмномъ;
Она разсьянія жаждетъ,
Въ шуму забудется, какъ сномъ;
Но стихнетъ шумъ, и — снова страждетъ.

Земля пріють нашь временной; Не долго здъсь намь жить, не въчно; Но, обольщенные землёй, Пируемъ мы на ней безпечно, Пока послъдній, смертный чась Не позоветь отсюда насъ.

Мы здъсь гостимь, не помышляя, Что тамь нась ждеть — блаженство ль рая, Иль муки ада . . . Кто изъ насъ Въ недълю, въ мъсяць, въ годъ, хоть разъ Судьбой загробною займется И думой съ въчностью сольется?

Тоб-ль было въ прежнія выка, Когда ученіе Христово — Его Божественное Слово — Разлившись всюду какъ рыка, Такъ благотворно напояло Благочестивыя сердца Двтей Небеснаго Отца? Тогда, собравшися бывало, Они до полночи глухой Бесьдують между собой. Не разъ въ бссыды ихъ входило И то́, что́ ждетъ насъ за могилой.

Давно обмеркли небеса, И, какъ жилецъ другаго свъта, Давно межъ христіанъ Арета Разоблачаетъ чудеса, Какихъ здъсь, отъ небесъ далёко, Не слышитъ слухъ, не видитъ око.

Pauzs.

ВЛАГОДАРЕНІЕ.

Благодарю Тебя, за небо голубое, За солица свътъ, за теплоту, За все, что далъ прекрасное, земное, Чтобы сносить мив жизни тяготу. За изумрудъ полей, цвътовъ благоуханье, За кроткое мерцаніе луны И за прохладное ночей дыханье, За юности безпечной сны!.... Опи прошли — о шихъ я не жалью.... Тепсрь я чище и свътлъй: Хоть межъ людей душою холодью, Но върою къ Тебъ она теплъй!....

31-го Мая, 1847 г.

Авдотья Глинка.

取 H 3 H b.

Пускай о юности другіе вспоминають: Я не быль юношей, я радостей не зналь; Пускай другихъ сны прошлаго плъняютъ: Къ устамъ не подносилъ я радостей фіалъ! Мое младенчество — бользненно, уныло, Какъ сонъ безъ грёзъ, мелькнуло навсегда; Не зналь я дътскихъ игръ; страдалецъ хилый, Я росъ безъ сверстниковъ, и развъ иногда Видаль зеленый лугь, украшенный цвътами; Но дътскій голосъ мой на немъ не слышанъ быль, Я не пгралъ на немъ, ръзвяся съ мотыльками... И сталь я отрокомъ — и пуще пріуныль: Блъ хлъбъ чужой, мнъ дашный изъ презрънья, Не зналъ я ласкъ отца, не цъловала мать; Мой не встръчался взоръ со взоромъ умиленья; И вотъ, я юноши — и больше сталъ страдать. Душа моя алкала паслажденій, Я трепеталъ при имени любви; Мить звуки страстные нашентываль мой геній, И пламень клокоталь въ взволнованной крови . . . Надежды тщетныя: увы! обманутъ ими, Измучень, утомлень и тъломъ и душой, Какъ старецъ, я стою межъ грёзами монми, Средь степи бытія, развалиной живой!

М. Лихонинъ.

начало IV главы чальдъ-гарольда.

(Переводъ съ Англійскаю.)

Въ Венеціп мостъ вздоховъ подо мною; Стою я межъ темницей и дворцомъ; Градъ высится, сіяя, падъ волною, Какъ поднятый волшебника жезломъ. Здъсь шли въка, и озаряетъ слава Тъхъ чудныхъ дней былыя торжества, Гдъ каждая окрестная держава Крылатаго еще стращилась льва, И воцарясь, усълась величаво Венеція на эти острова.

Какъ нъкая надводная Цибела Она; въ тіаръ каменной своей, Красуется, торжественно и смъло, Давиншняя владычица морей. Была пора: для дочерей сбирала Приданое она со всей земли; Восточные края, какъ дань вассала, Къ ея погамъ сокровища песли, И пиршество ея дълить, бывало, Могучіе гордились короли.

Не слышны въ ней теперь октавы Тасса, Безмолвствують въ гондалахъ ихъ гребцы, Сталъ ръдокъ звукъ плънительнаго гласа, И рушатся пустынные дворцы! Но здъсь, хоть все покинуто и сиро, Прелестно все. Въ природъ иътъ утратъ, Нътъ гибели; и рядитъ, какъ для пира, Она досель возлюбленный свой градъ, Пріютъ родной увеселеній міра, Италін блестящій маскарадъ.

Но манить наст онь славой непреложной, Другой чьмь рядь тыхь доблестныхь тысй, Которыя, въ Венеціи бездожной, Еще грустять о силь прежнихь дней. Не нашему трофею лечь въ забвеньс! Нъть! времени не выдая обидь, Переживеть Ріальта онь паденьс; Шейлокъ и Мавръ прочные, чымь гранить; Какое-бъ здысь ин было разрушенье, Пустышо намъ ихъ образь оживитъ.

Не праху подлежать души созданья; Беземертныя, взиосясь падъ суетой, Въ пасъ лучшаго они существованья Вселять мечту, и вложать лучь святой. И эта жизнь роскошная, другая, Чъмъ вялый быть въ плъну земной тюрьмы, Существенность призракомъ замъняя, Украсить все, что непавидимъ мы, И блескъ виссеть и ароматы Мая Въ нъмой предъль безилодности и тъмы. —

И въ юности взыскательной и смълой Влечеть насъ въ міръ счастливыхъ небылицъ, И въ старости пустой и объдивлой Порывъ души: — и много имъ страницъ Наполиилось; — наполиилась и эта. Но образы бывають, ихъ черты Существеннъй волшебныхъ грёзъ поэта, Полиъй живой и дивной красоты, Чъмъ всъ того несбыточнаго свъта Блестящія и странныя мечты.

Знавалъ, во енъ пль на яву, порою Тъ образы я въ дняхъ моей весны; Миръ имъ! — они явились предо миою Какъ петина, и унеслись какъ сны. Чтобъ ин были: теперь они миъ тъни. Ихъ замънить я могъ бы.... полонь умъ Еще досель мной встръченныхъ видъній; Пусть пропадуть! стыдится этихъ думъ Разсудокъ мой. Другихъ жду впечатльній, И голосовъ другихъ я слышу шумъ.

Сталь сродень мит языкъ пиоплеменный, Въ толит чужой я не слыву чужимъ; Вездт въ насъ духъ хранится неизмънный, И самъ онъ свой. Убъжищемъ роднымъ Могла-бъ страна мит сдълаться иная, И людный, да, или безлюдный брегъ: Хоть я и сышъ прославленнаго края, Гдт быть рожденъ гордиться человъкъ; И мудрости отчизну покидая, Въ чужой предълъ коль перешелъ на въкъ, —

Люблю ее я, можеть, и понынь;
И еслибь духь безплотный могь избрать
Себь пріють, — сложивь свой прахь въ чужбинь,
Къ своей земль вернулся-бъ я опять.
Хотьль бы я, когда промчатся годы,
Помянуть быть на языкъ родномъ.
А если ньть, — и мие лишь славы взсходы
Вдругь поднялись, чтобы пропасть потомь,
И межъ имень, которыхь чтуть народы,
Не вспомнится обь имени моемъ

Пусть такъ! — и лавръ, другихъ чело вънчая, Пусть лучшее украситъ торжсство! Спартанца будь миъ надпись гробовая: "Спартанцы есть похвальнъе его!" Не сродно мнъ, пока людское племя; Не проситъ умъ сочувствій, и не ждетъ. Растилъ я териъ; взощелъ въ свое онъ время, И искололъ и кровь моя течетъ

Я могъ бы знать, бросая это съмя, Какой съ него собрать придется плодъ.

Не потому, чтобы боялся боли, Самъ о себъ заговорилъ я вслухъ. Кто зрълъ во мнъ, средь мукъ, упадокъ воли? Когда слабълъ отъ судорогъ мой духъ? Но мъсто дамъ я грозиому укору, И вътръ небесъ не унесетъ его! Слова мои въ свою свершатся пору; И въ гробъ сходя, земное существо, Я на главу людей взвалю, какъ гору, Местъ тяжкую проклятъя моего....

Месть моего прощенія! Не я ли — Будь, небо, ты, земля, родная мать! Будь ты судьей! — не я-ль, кого такъ гнали, Довольно снесь, чтобъ ньить смъть прощать? Не свергли-ль въ прахъ, ругаясь надо мною, Они мои надежды и права? Не жизни-ль жизнь, въ борьбъ съ ихъ клеветою, Утратилъ я? и устоялъ едва, — Лишь потому, что сотворень судьбою Не весь изъ ихъ гиплаго вещества!....

1850 г.

К. Павлова.

къ звъздъ.

Изумрудомъ загорълась,
Ты звъзда, во тьмъ ночной:
Мнь желалось, мнь хотълось
Сердцемъ сблизится съ тобой —
Не за то, что такъ играешь,
Надъ Петрополемъ живымъ;
Не за то, что освъщаешь
И суетъ и славы дымъ;
Но за то, что, всё лучистой,
Ты горишь лампадой чистой,
Предъ Создателемъ своимъ!...

1849. Спб.

Авдотья Глинка.

и не строенъ;

CKASKA.

Она полюбила его не за громкое, древнее имя, — Простаго онъ рода, не виднаго званія быль.
Она полюбила его не за славу его молодую, — Онъ славы тернистымь лучемь чела своего не повиль.
Она полюбила его не за чудныя, страстныя пъсни, — Онъ пъсней не пъль ей; онъ быль не поэть, не пъвець.
Она полюбила его не за смълую удаль героя, — Не зналъ про геройство въ бояхъ небывалый боець.
Она полюбила его не за статность красы величавой, За очи, улыбку, иль шелкъ мяткихъ ку́дрей его: Нътъ! онъ не хорошъ и не миль, не высокъ, не красивъ,

Нътъ! женское око стыдино не станстъ глядъть на него:

Она полюбила его и безумно, и страстно, и нъжно,
За то, что оне страстно, глубоко, безмолвно ее полюбиль;
За то, что ее лишь одну въ цъломъ міръ оне видълъ и слышаль;
Чтоею, для ней и при ней, оне восторженный только и жиль!
Она полюбила его, потому, что всю душу, всь мысли,
Всь думы, мечты и желанья, безъ страха все отдалъ оне ей!..
Она полюбила его, потому, что она не могла-бы
Его не любить и такъ Богомъ съ небссъ ужъ назначено ей!

А тайно дивясь двумъ любившимъ, съ ульюкой холодной сомивнья,
Сестра молодая смотръла на эту святую любовь;
И страненъ и глунъ ихъ союзъ красавиць гордой казался;

И бълыя плечи вздымались, и черная хмурплась бровь!....

Графиня Ростопчина.

Москва, 21 Февраля, 1850 г.

OCEHHEE HEHACTLE.

O primavera! gioventù dell' anno!.....
O gioventù primavera della vita!.......

Съутра, и не снималъ печальной ризы; А солице, полъиясь, дремало гдъ-то, Забывъ къ намъ выглянуть. Сырал осень Природу обдала печальнымъ хладомъ, Навълла на душу скорбь и скуку. И вспомнилося миъ: еще недавно Я видъла весеннее ненастье, Грозу и дождь; но тотчасъ послъ нихъ Явилось солнышко межъ облаковъ,

Гуляющихъ по небу голубому, Свътилося и гръло и сіяло — Такъ точно, какъ улыбки примиренья Между друзьями, послъ краткой ссоры.... И вся природа сквозь кристальныхъ капель Прошедшаго дождя блистала чудно, Казалося, еще прекраснъй — словно Красавица, когда младое горе Въ ней повая надежда усыпитъ, И разцвътетъ веселая улыбка На миломъ личикъ, межъ слезъ жемчужныхъ.... И что ото, то горе юныхъ лътъ --Неопытныхъ сердецъ недугъ мгновенный, Забытое такъ скоро, такъ легко, Смъненное такъ часто упованьемъ?.... И что онъ, - гроза и непогода Весеннихъ дней, - минутное явленье, Разсъянное вмигъ дыханьемъ юга, Иль солнечнымъ живительнымъ лучемъ?.... И жизнь и день свътльють посль нихъ, И снова Божій міръ отрады полонъ!

Но осенью ... За днемъ непастнымъ вслъдъ Дни бурные, дни зимије придутъ....

Но подъ вечеръ страдальческаго въка, Когда бъдна надеждами душа, Когда борьба и опытъ многольтий Созръвшій умъ сомивнью научили; Когда за нами — все, что было мило, Что нравилось, что радовало насъ; А впереди — лишь только съдина, Да старость дряхлая, да тъсный гробъ: О! вотъ тогда, тогда ужасно горе!....

Тогда его вся горечь познается!

Тогда оно и губитъ и мертвитъ —

Мертвить не вдругь, не смертью благодатной, А медленной, сжигающей, грызущей Отравою и немочью..... И вянстъ, И сохисть или таеть человъкъ, Подточенный страданьями.... а люди — А люди скажутъ холодно: »простуда, »Неосторожность, усталь ... отъ весслыя »Излишняго, быть можетъ....« и пройдутъ. Въ лъсу, по крайней мъръ, если буря И ломитъ и разитъ деревъ всршины, Облистываетъ ихъ рукой нещадной, То всъ ош равно поражены, И нъкому ругаться надъ страданьемъ! Но звърь виизу и птица въ высотъ, По-своему, безъ словъ, о нихъ жальютъ; И знастъ тварь, и чувствуетъ созданье, Что минетъ срокъ и бурь и непогодъ, Что снова Божье око взглянеть кротко На шихъ; что ихъ помилустъ Творецъ, И снова дастъ имъ ведро, солице, зелень: И что весна замынить осень имъ. Но жизии человъческой, но сердну, Когда для нихъ ужъ осень наступила: Вновь зацвътетъ, вновь придетъ-ли вссна?

Графиня Ростоптина.

Село Вороново, Сентябрь, 1848.

KB N. N.

Свой строгій судь остановивь, Сдержавь готовые укоры, Гордыню духа усмиривь, Вперять внимательные взоры Въ чужую душу полюби: И въ каждой, презрънной и пошлой, Въ ся невъдомой глуби, И въ каждой молодости прошлой, Отыщешь много струнъ живыхъ, Мгновеній чистыхъ и прекрасныхъ, И поэтически - святыхъ!

Благія въ жизни времена
На долю каждому даются,
Когда душа его сильна
Добра валельять сьмена,
И свътлымъ роемъ грёзы выотся;
И рвется сердцемъ къ красотъ,
И славу онъ и доблесть любитъ, —
Пока въ житейской суетъ
Себя напрасно не погубитъ;
И постепенно, день за день,
Окаменъетъ онъ лъниво....
Бери-жъ надежное огинво,
Ударь въ безчувственный кремень!....

Да не смутить же сорь и хламь, На сердце жизнью наносимый, Твоихъ очей! пусть смью тамъ Они провидять міръ незримый. Любовью свътлою дыша, Вглядись въ него: и предъ очами Предстанетъ каждая душа, Съ своими въчными правами. Повърь: нетлъпной красоты Душа не губитъ безъ возврата; И въ каждомъ ты послышнию брата, И божество признаешь ты!....

1847 r.

И. Аксаковъ.

три души. *

Но грустно думать, что направно Была намъ молодость дана.

Пушкинъ.

Въ нашъ въкъ томительнаго знанья, Корыстныхъ дълъ, Шли три души на испытанья Въ земной предълъ.

Мощь вдохновенія святаго Даю я вамъ, Восторгамъ вашимъ будетъ слово, И власть мечтамъ.

Младую грудь наполню каждой Въ краю земномъ Понятьемъ правды, чистой жаждой, Живымъ лучемъ.

^{*} Это стихотвореніе относится къ тремъ женщинамъ - поэтамъ, родившимся въ одинь и тоть-же годъ,

И если духъ падетъ лънивый
Въ мірскомъ бою,
Да не винитъ вашъ ропотъ лживый
Любовь мою !»

И на завътное призвацье
Тогда сощли
Три женскія души, въ изгнанье
На путь земли.

Одной изъ нихъ судило Провидънье Впервыя тамъ увидъть дольній міръ, Гдъ воцарясь, земное просвъщенье Устроило свой Валтазарскій пиръ. Ей паль удъль: познать неволи свътской Всю лютую и пагубную власть, Ей съ первыхъ лътъ велъли стихъ свой дътской Къ ногамъ толпы смиренной данью класть; Свои нести моленія и пени Въ житейский гулъ, на площадь людныхъ залъ, Потъхою служить холодной лени, Быть жертвою безсмысленныхъ похвалъ. И съ поцыостью привычной, безотлучной, Сродинася и ужилась она; Завътный даръ ей сталъ гремушкой звучной, Заглохли въ ней святыя съмена; О дняхъ благихъ, о прежней ясной думъ Она теперь не поміпіть и во сив, И тратить жизнь въ безумиомъ свътскомъ щумъ, Своей судьбой довольная вполнъ!

Другую бросиль Богь далеко, Въ Американскіе лъса; Вельль ей слушать одиноко Пустынь святые голоса;

Вельлъ бороться ей съ пуждою, Противодъйствовать судьбъ; Все отгадать самой собою, Все заключить въ самой себъ; Въ груди, непытанной страданьемъ, Хранить восторга онміамь; Быть върной тщетнымъ упованьямъ И непсполненнымъ мечтамъ. И съ даннымъ ей тяжелымъ благомъ Она пошла, какъ Богъ судилъ, Безстранной волей, твердымъ шагомъ, До истощенья юныхъ силъ. И съ высоты, какъ Ангелъ въры, Сіяеть въ сумракт почномъ Звъзда не нашей полусферы Надъ гробовымъ ея крестомъ.

Третья — благостно Бога Ей указанъ мириый путь; Свътлыхъ думъ ей было много Вложено въ младую грудь. Сны въ ней гордые ясиъм, Пълись пъсии безъ числа; И любовь ей съ колыбели Стражей върною была. Всъ даны ей упоенья, Блага всъ даны сполна: Жизии внутренией движенья, Жизии внъшней тишина. И въ душъ, созрълой ныпъ, Грустный слышится вопросъ: Въ лучшей въка половинъ, Что ей въ міръ удалось? Что смогла восторга сила? Что сказаль души языкь?

Что любовь ем свершила,
И порывъ чего достигъ?
Съ прошлостью, погибшей даромъ,
Съ грозпой тайной впереди,
Съ безполезнымъ сердца жаромъ,
Съ волей праздною въ груди,
Съ грёзой тщстной и упорной,
Можетъ, лучше было ей
Обезумъть въ жизни вздорной,
Иль угаснуть средь степей....

Ноября, 1845 г.

К. Павлова.

ДУMA.

Я снова здъсь, подъ сънью крова, Гдъ знала столько тихихъ грёзъ; И шопотъ слушаю я снова Знакомыхъ кедровъ и березъ; И, какъ прошедшею весною, Несутся вновь издалека Надъ ихъ зыбучей головою За облаками облака.

И вы опять песетесь мимо, О тым лучшихь сповь монхь! Опять въ уста неотразимо Играющій ложится стихь; Опять утихнувшихь волненій Струя живая бьеть въ груди, И много думъ и вдохновеній, И много пъсень впереди!....

Свершу ли ихъ? пойду ли смъло, Куда мнъ Богъ судилъ идти? Увы! окрестность опустъла, Отзывы смолкли на нути. Не во время стиховъ причуда, Исчезъ Поэтовъ хороводъ, И вътсръ буйный иноткуда Волшебныхъ звуковъ не несетъ.... Пришлось молчать мечтамъ завътнымъ; За чъмъ тому, кто духомъ ниць, Тревожить нынъ словомъ тщетнымъ Безмолвный миръ святыхъ кладонщь?....

Гпръево, Іюня, 1847.

К. Павлова.

на громовые колодцы въ мытищахъ.

(Дорожній экспромть.)

Отобъдавъ сытной пищей,
Градъ Москва — водою инщій,
Знойной жаждой быль томимъ...
Боги сжалились надъ инмъ:
Надъ долиной, гдъ Мытищи,
Смеркла неба синева;
Вдругъ ударъ громовой тучи
Грянулъ въ долъ — и ключь кипучій
Покатился.... пей Москва!

1830 г.

Н. Языковъ.

оглавленіе

101

	orp.
Переяславскія сказанія. М. А. Максимовича.	
1. О городъ Переяславъ въ первоначальныя времена.	1.
2. О праздинкъ св. Бориса подъ Персяславомъ	7
О Карпатской Руси. П. Н. Дешка	19.
Запись Анны Гойской на Почаевскій монастырь, 1597 г.	32.
О Кременецкомъ замкъ. В. Ө. Домбровскиго	39.
О городъ Степанъ. М. А. Максимовича	45.
Великая Киягиня Ольга. С. М. Солосьева	51
О построснін и освященій Кіевской церкви св. Георгія.	
М. А. Максимовича	66.
О Руской торговлъ въ удъльномъ періодъ. М. И. Погодина.	68.
Великій Киязь Михаилъ Черпиговскій. И. Д. Бъляева	82.
Кинжная Старина Южноруская. М. А. Максимовича	117.
О двухъ древиъйшихъ святьняхъ Кіева. Князя М. А.	
Оболенскаго	139.
Сказаніс о Гетманъ Петръ Сагайдачномъ. М. А. Макси-	
мовича	151.
Память о кунтушахъ и шапкъ, жалованныхъ 1679 г.	184.
Лубочныя изображенія Малороссійскихъ городовъ М. А.	
Максимовича	186
стихотворенія.	
CIRKOIBOPERIA.	
Поэту. Н. С. Аксакова	189.
Отдыхъ. Его же	190.
Моей землячкъ,***	191.
Гроза. ***	192.
Чего просить? Ө. Н. Г.ишки.	

	Стр.
Къ Помпейской лампадкъ. К. К. Павловой	193.
Ангелу. Ө. Н. Глинки	194.
Александрійскія ночи. С. Е. Раича	195.
Благодареніе. А. П. Глипки	201.
Жизнь. М. Н. Лихонина	202.
Начало IV главы Чальдъ-Гарольда. К. К. Павловой	203.
Къ звъздъ. А. П. Глипки	207.
Сказка. Графини Е. П. Ростопчиной	
Осениее пенастье. Ел же	208.
Къ N. N. И. С. Аксакова	211.
	212.
Дума. Ея же	
На Громовые колодцы въ Мытищахъ. Н. М. Языкова	216.
снимки.	
Къ страницъ 9: Борист идет на Петенъги —изъ р писи 13 въка.	уко-
Къ стран. 120: Заглавный листъ изъ кинги: Впр а Кіевъ, 1622.	шть,
Къ стран. 124: Заглавный листь изъкциги: Илиоло	гія,
Кіевъ, 1630.	
Къ. стран. 153: Взяте Кафы, 1616 г. — изъ ки	IIIIII
Вършъ, 1622.	
Къ стран. 187: Видъ Кіева, съ лубочной картины, п	пер-
Къ стран. 187: Видъ Чернигова, Переяслава, І	'กบ-
хова и Батурина, съ той же карти	

11ers P 5815/40

KN-1)

